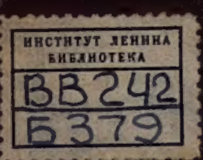
БЕЛАЯ
КНИГА

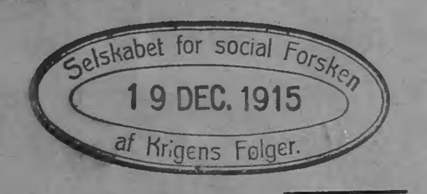

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ВВ242
Б379

SELSKABET FOR SOCIAL FORSKEN AF KRIGENS FØLGER
2—/2

БѢЛАЯ КНИГА.

BB242
Б379
2019

Переписка Англіи, относящаяся къ европейскому кризису,
представленная обѣимъ палатамъ по повелѣнію Его Величества Короля Георга V. Августъ 1914 года.



Вскрыто военною цензурой.
г. Петроградъ.
Военный цензоръ № 21.

ПЕТРОГРАДЪ.
Изданіе Я. С. РОЗЕНА.
1914.

SELSKABET FOR SOCIAL
3212/2

БѢЛАЯ КНИГА.

ПЕРЕПИСКА АНГЛІИ,

относящаяся

КЪ ЕВРОПЕЙСКОМУ КРИЗИСУ,

ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ОБѢИМЪ ПАЛАТАМЪ
ПО ПОВЕЛѢНІЮ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ ГЕОРГА V.

Августъ 1914 г.

ПЕТРОГРАДЪ.

1914.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.

П 86

ВВ242 Р
Б379

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)
№ 237910

Типографія Л. Я. Ганзбурга, Петроградъ, Мытнинская ул., д. № 11.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

№	Имена.		Даты.	СОДЕРЖАНІЕ.	Стр.
				ціи, и Итальянскій Посолъ въ Вѣнѣ получитъ соотвѣтствующія инструкціи	31
36	Сэру Ф. Берти, сэру Г. Рёмбольду, сэру Р. Родду	Телегр.	26 іюл.	Согласенъ ли Министръ Иностранныхъ Дѣлъ на созывъ конференціи въ Лондонѣ, и на то, чтобы Представители Франціи, Германіи и Италіи въ Вѣнѣ, С.-Петербургѣ и Бѣлградѣ побудили Правительства этихъ Государствъ пріостановить всѣ активныя военныя приготовленія на время созыва конференціи	31
37	Сэру Ф. Берти	Телегр.	26 „	Важно узнать, согласна ли Францiя, чтобы четыре Державы настаивали на умѣренности въ Вѣнѣ и С.-Петербургѣ	32
38	Сэръ Р. Роддъ	—	23 „	Разговоръ съ Итальянскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, указавшимъ, что причина затруднительности настоящаго положенія кроется въ убѣжденіи Австро-Венгерскаго Правительства, что его престижъ поколебленъ	32
39	Сообщено Сербскимъ Посланник.	—	27 „	Текстъ Сербскаго отвѣта на Австро-Венгерскую ноту	32
40	Сэръ М. де-Бунзенъ	Телегр.	26 „	Разговоръ съ Русскимъ Посломъ. Русское Правительство не будетъ болѣе настаивать на продленіи срока. Россія не можетъ остаться безучастной, если Сербія подвергнется нападенію	36
41	„ „	Телегр.	27 „	Полагаетъ, что Австро-Венгрія окончательно рѣшилась на войну съ Сербіей	37
42	Сэръ Ф. Берти	Телегр.	27 „	Французское Правительство принимаетъ предложенія относительно конференціи. Необходимыя инструкціи посланы Представителямъ Франціи въ Берлинѣ, Бѣлградѣ, Вѣнѣ и С.-Петербургѣ	37
43	Сэръ Э. Гошенъ	Телегр.	27 „	Германскій Статсъ-Секретарь противъ Британскаго Предложенія о конференціи. Предпочитаетъ непосредственный обмѣнъ мнѣній между Вѣной и С.-Петербургомъ. Германская позиція находится въ зависимости отъ Русской мобилизаціи. Статсъ-Секретарь съ надеждой смотритъ на будущее	38
44	Сэръ Бьюкэненъ	Телегр.	27 „	Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ имѣлъ разговоръ съ Австро-Венгерскимъ Посланникомъ относи-	

№	Имена.		Даты.	СОДЕРЖАНІЕ.	Стр.
53	Сообщено Русскимъ Посломъ	—	28 іюл.	Сообщаетъ телеграмму Русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ о согласіи Русскаго Правительства на Британское предложеніе о конференціи, если не наладятся непосредственные Австро-Русскіе переговоры . .	47
54	„ „	—	28 „	Сообщаетъ телеграмму Русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, указывающую, что Германское Правительство не собирается побудить Австро-Венгрію къ измѣненію позиціи въ отношеніи Сербіи, и предлагающую Правительству Его Величества вступить въ сношенія съ Германскимъ Правительствомъ по этому поводу. Ключъ положенія дѣйствительно находится въ Берлинѣ	47
55	Сэръ Г. Бьюкэненъ	Телегр.	27 „	Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ используетъ все свое вліяніе въ Бѣлградѣ, чтобы побудить Сербію дать удовлетвореніе Австріи, но должны быть гарантированы ея территоріальная неприкосновенность и уваженіе къ ея сувереннымъ правамъ. Онъ предлагалъ непосредственные переговоры съ Австріей, но, если конференція состоится, онъ готовъ держаться въ сторонѣ	47
56	Сэръ М. де-Бунзенъ	Телегр.	27 „	Сообщеніе о разговорѣ между Русскимъ Посломъ и Австро-Венгерскимъ Помощникомъ Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ. Россія не будетъ въ состояніи локализовать войну. Россія будетъ сдерживать Сербію, сколько это окажется возможнымъ, дабы выиграть время для мирнаго улаженія дѣлъ. Русскій Посолъ настаивалъ, чтобы переговоры продолжались въ С.-Петербургѣ	48
57	Сэръ Р. Роддъ	Телегр.	27 „	Итальянскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ надѣется, что во время конференціи военныя дѣйствія будутъ пріостановлены. Возможность принятія Сербіей, по совѣту четырехъ Державъ, Австрійской ноты—полностью .	49
58	Сэръ Ф. Берти	Телегр.	28 „	Онъ сообщилъ содержаніе № 46 Министру Иностранныхъ Дѣлъ, который увѣренъ, что старанія сэра Э. Грея приведутъ къ мирному исходу	50
59	„ „	Телегр.	28 „	Содержаніе № 47 сообщено Министру Иностранныхъ Дѣлъ, всецѣло присоединившемуся къ точкѣ зрѣнія Правительства Его Величества. Германскій Посолъ сообщилъ Министру	50

№	Имена.		Даты.	СОДЕРЖАНІЕ.	Стр.
				явится за отвѣтомъ Французскаго Правительства относительно французской позиціи завтра въ 1 ч. дня	89
118	Сэръ М. де-Бунзенъ	Телегр.	31 іюл.	Помощникъ Статсъ-Секретаря говоритъ, что мобилизація не есть необходимо—враждебный актъ. Австро-Венгрія отвѣчаетъ на русское вмѣшательство въ помощь Сербіи. Русскій Посолъ заявляетъ, что Его Превосходительство совѣтовалъ Сербіи подчиниться требованіямъ Австріи, насколько только это совмѣстимо съ ея независимостью.	90
119	Сэру Ф. Берти	—	31 „	Французскому Послу сообщено, что Правительство Его Величества не обѣщало Германскому Правительству остаться нейтральнымъ. Правительство Его Величества не можетъ, однако, въ настоящій моментъ дать Франціи какое-либо обязательство, хотя впослѣдствіи обстоятельства могутъ оправдать вмѣшательство.	91
120	Сэръ Г. Бьюкэненъ	Телегр.	31 „	Новая формула, предложенная Русскимъ правительствомъ. Русское Правительство будетъ сохранять выжидательную позицію, если Австрія согласится остановить наступленіе своихъ войскъ и приметъ предложеніе Великихъ Державъ объ обсужденіи удовлетворенія, которое Сербія дастъ Австро-Венгріи, безъ ущерба для своей независимости. Царь принялъ мѣры, чтобы ни одинъ Русскій солдатъ не перешелъ границу, пока длятся переговоры . .	92
121	Сэръ Э. Гошенъ	Телегр.	31 „	Германское Правительство выражаетъ благодарность Сэру Э. Грею за его старанія въ цѣляхъ сохраненія мира, но не можетъ приступить къ какому-либо обсужденію, пока не получитъ Русскаго отвѣта на ультиматумъ, предъявленный Германіей въ связи съ русской мобилизаціей. . .	93
122	„ „	Телегр.	31 „	Бельгійскій нейтралитетъ. Ссылка на № 114. Статсъ-Секретарь не можетъ отвѣтить на Британскій вопросъ, не посовѣтовавшись съ Императоромъ и Канцлеромъ. Онъ сомнѣвается, впрочемъ, чтобы Германское Правительство могло дать какой-либо отвѣтъ. Германское Правительство ссылается на совершеніе Бельгіей враждебныхъ дѣйствій	94
123	Сэру Э. Гошену	—	1 авг.	Разговоръ съ Германскимъ Посланникомъ относительно возможнаго влія-	

Переписка, относящаяся къ Европейскому кризису.

№ 1.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Г. Рёмбольду.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ,
20 іюля 1914 г.

Сэръ.

Я спрашивалъ сегодня Германскаго Посланника, не имѣетъ-ли онъ какихъ либо новостей о томъ, что предпринимается въ Вѣнѣ по отношенію къ Сербіи.

Онъ отвѣтилъ, что не имѣетъ, но что Австрія несомнѣнно собирается предпринять нѣкоторые шаги, и что онъ разсматриваетъ настоящее положеніе, какъ очень неблагопріятное.

Я сказалъ, что также не слышалъ ничего новаго, кромѣ того, что графъ Берхтольдъ въ разговорѣ съ Итальянскимъ Посломъ въ Вѣнѣ заявилъ, что не считаетъ положеніе тяжелымъ, но что оно непремѣнно должно быть выяснено.

Германскій Посланникъ говорилъ далѣе, что было бы очень желательнымъ выступленіе Россіи въ цѣляхъ посредничества по отношенію къ Сербіи.

Я высказалъ предположеніе, что Австрійское Правительство не предприметъ ничего, не опубликовавъ предварительно тѣ данныя, которыя основываются, вѣроятно, на томъ, что было открыто при разслѣдованіи.

Германскій Посолъ выразилъ убѣжденіе, что Австрійское Правительство непремѣнно огласитъ данныя, касающіяся инцидента.

Я сказалъ, что это значительно облегчило бы другимъ державамъ, напр. Россіи, задачу—посовѣтовать Бѣлграду умѣренность. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ болѣе сумѣла бы Австрія сохранить свои требованія въ разумныхъ предѣлахъ, и чѣмъ сильнѣе оправданія привела бы она самому факту предъявленія этихъ требованій,— тѣмъ больше шансовъ было бы для благопріятнаго хода дѣлъ. Я сказалъ въ заключеніе, что не допускаю мысли о возможности войны между кѣмъ либо изъ Великихъ Державъ, и что было бы поистинѣ ужасно, если бъ кто либо былъ вовлеченъ въ войну Сербіей.

Посланникъ всей душой соглашался со мной въ этомъ пунктѣ.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 2.

Сэръ Г. Рёмбольдъ сэру Эдуарду Грею.
(Получено 22 іюля).

(Телеграмма). Берлинъ, 22 іюля 1914 г.

Вчера ночью я имѣлъ встрѣчу съ Статсъ-Секретаремъ по Иностраннымъ Дѣламъ. Въ послѣдовавшемъ разговорѣ Его Превосходительство упомянулъ о предстоящемъ Австрійскомъ выступленіи въ Бѣлградѣ. Его Превосходительство былъ, очевидно, того мнѣнія, что этотъ шагъ со стороны Австріи могъ быть сдѣланъ еще прежде. Онъ настаивалъ, что вопросъ въ концѣ концовъ долженъ быть предоставленъ исключительно рѣшенію Сербіи и Австріи, и что въ переговоры между этими двумя государствами никакое постороннее вмѣшательство не должно быть допущено.

Поэтому, сближеніе въ этомъ дѣлѣ Австро-Венгерскаго Правительства съ Германскимъ Его Превосходительство находитъ нежелательнымъ. Онъ, по крайней мѣрѣ, въ бесѣдахъ съ Сербскимъ Посланникомъ неоднократно подчеркивалъ крайнюю важность того, чтобъ урегулированіе Австро-Сербскихъ отношеній было предоставлено ихъ собственнымъ силамъ.

Въ заключеніе Его Превосходительство замѣтилъ мнѣ, что позиція, занятая Австріей въ отношеніи Сербіи съ давнихъ поръ, отличалась, по его мнѣнію, величайшей снисходительностью.

№ 3.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру М. де-Бунзену.

Мин. Ин. Дѣлъ, 23 іюля 1914 г.

Сэръ.

Сегодня графъ Менсдорфъ сказалъ мнѣ, что завтра утромъ онъ будетъ имѣть возможность оффиціально доставить мнѣ сообщеніе, которое, какъ онъ полагаетъ, сегодня препровождается Австріей Сербіи. Частнымъ образомъ онъ изложилъ мнѣ, затѣмъ, сущность предъявляемыхъ требованій. Такъ—какъ онъ сказалъ, что все это будетъ изложено въ документѣ, который онъ мнѣ передастъ завтра,—нѣтъ необходимости теперь сохранять эти свѣдѣнія въ тайнѣ. Могу сообщить Вамъ, что въ этой нотѣ заключаются доказательства соучастія нѣсколькихъ Сербскихъ должностныхъ лицъ въ заговорѣ съ цѣлью убійства Эрцгерцога Франца-Фердинанда, и затѣмъ длинный рядъ требованій, предъявляемыхъ на основаніи этого Сербіи Австріей.

Что касается моего отношенія къ этому сообщенію, то я сказалъ, что затрудняюсь высказать свое сужденіе, прежде, чѣмъ получу оффиціальный документъ, и что вообще это вопросъ та-

кого рода, что о немъ затруднительно высказаться по первому впечатлѣнію.

Но, когда графъ Менсдорфъ высказалъ мнѣ предположеніе, что въ этой нотѣ будетъ содержаться нѣчто въ родѣ ограниченнаго срока для отвѣта, что въ дѣйствительности очень близко къ ультиматуму, я заявилъ, что очень сожалѣю объ этомъ. Начать съ того, что включеніе ограниченнаго срока можетъ сильно раздражить общественное мнѣніе въ Россіи. Впослѣдствіи будетъ уже затруднительно или совсѣмъ невозможно продлить этотъ срокъ, даже если спустя нѣкоторое время окажется, что при болѣе продолжительномъ срокѣ можно было бы надѣяться на успѣхъ мирнаго соглашенія и полученіе удовлетворительнаго отвѣта отъ Сербіи. Я согласился, что если не установить этотъ срокъ, то переговоры могутъ сильно затянуться, но я указалъ на то, что ограниченный срокъ могъ бы быть внесенъ впослѣдствіи; что, если требованія будутъ предъявлены въ первое время безъ ограничительнаго срока, то общественное мнѣніе въ Россіи будетъ возбуждено въ значительно меньшей степени, черезъ недѣлю оно можетъ и совсѣмъ успокоиться, и если претензіи Австріи будутъ очень серьезно обоснованы, то можно считать несомнѣннымъ, что Русское Правительство будетъ склонно употребить свое вліяніе въ смыслѣ полученія удовлетворительнаго отвѣта отъ Сербіи. Ограничительнымъ срокомъ обычно пользуются лишь какъ послѣднимъ рессурсомъ, когда всѣ другія средства уже были использованы и не достигли цѣли.

Графъ Менсдорфъ отвѣтилъ на это, что если бы Сербія за время, протекшее со дня убійства Эрцгерцога, начала добровольно разслѣдованіе на своей собственной территоріи, то всего этого можно было бы избѣжать. Въ 1909 году Сербія заявила въ нотѣ, что намѣрена жить съ Австріей на добрососѣдскихъ началахъ; но она никогда не исполняла свое обѣщаніе, наоборотъ,—она поддерживала агитацію, направленную на разрушеніе Австрійской монархіи, и для Австріи защищаться представляется теперь необходимостью.

Я сказалъ, что воздержусь отъ обсужденія и критики того, что изложилъ мнѣ графъ Менсдорфъ, но я не могъ умолчать о тѣхъ ужасныхъ послѣдствіяхъ, которыя кроетъ въ себѣ настоящее положеніе дѣлъ. Очень серьезныя опасенія относительно того, что можетъ произойти въ ближайшемъ будущемъ, высказали мнѣ не только М. Камбонъ и графъ Бенкендорфъ, но также и другіе, и мнѣ было поставлено на видъ, что было бы очень желательнымъ, чтобъ тѣ, кто имѣетъ вліяніе въ С.-Петербургѣ, использовали его въ интересахъ терпѣливости и умѣренности. Я отвѣчалъ, что размѣры вліянія, которое можетъ быть оказано въ этомъ отношеніи,

будетъ зависѣть отъ того, насколько разумными окажутся Австрійскія требованія и насколько справедливыми—тѣ доводы, которыми Австрія объяснитъ самый фактъ предъявленія ею этихъ требованій. Возможныя послѣдствія настоящаго положенія—ужасны. Если четыре великихъ европейскихъ державы—скажемъ Австрія, Франція, Россія и Германія—окажутся втянутыми въ войну, это, мнѣ кажется, должно будетъ повлечь трату такой колоссальной суммы денегъ, создать такую помѣху торговлѣ, что война будетъ сопровождаться или повлечетъ за собой полнѣйшій упадокъ европейскаго кредита и промышленности. Въ наши дни въ большихъ промышленныхъ государствахъ это будетъ означать положеніе вещей худшее, чѣмъ въ 1848 г., и, независимо отъ того, кто выйдетъ побѣдителемъ, очень многое можетъ оказаться сметеннымъ безслѣдно.

Графъ Менсдорфъ согласился со мною относительно возможности такихъ послѣдствій настоящаго положенія и указалъ лишь, что въ данную минуту все зависитъ отъ Россіи.

Я замѣтилъ на это, что во время такихъ серьезныхъ затрудненій было бы столь же истинно сказать, что требуются двое—для сохраненія мира, какъ въ обычное время, что требуются двое для того, чтобъ затѣять ссору.

Я выразилъ надежду, что если и будутъ затрудненія, то Австрія и Россія сумѣютъ разрѣшить ихъ въ первыя же минуты, обсудивъ всѣ вопросы непосредственно другъ съ другомъ.

Графъ Менсдорфъ сказалъ, что онъ также надѣется на это, но что онъ находится подъ впечатлѣніемъ того, что положеніе въ С.-Петербургѣ въ послѣдніе дни было не особенно благопріятно.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 4.

Графъ Берхтольдъ графу Менсдорфу.

(Сообщено графомъ Менсдорфомъ 24-го іюля 1914 г.).

Австро-Венгерское Правительство сочло себя вынужденнымъ препроводить 23-го іюля, при посредствѣ Австро-Венгерскаго Посланника въ Бѣлградѣ, слѣдующую ноту Сербскому Правительству:

„18 (31) Марта 1909 г. Сербскій Посланникъ въ Вѣнѣ сдѣлалъ по приказанію своего Правительства Императорскому и Королевскому Правительству слѣдующее заявленіе:

— Сербія признаетъ, что права ея не были затронуты совершившимся фактомъ, созданнымъ въ Босніи и Герцеговинѣ, и что, слѣдовательно, она будетъ сообразоваться съ тѣми рѣшеніями, которыя будутъ приняты державами по отношенію къ ст. 25 Берлинскаго трактата.

Подчиняясь совѣтамъ великихъ державъ, Сербія обязуется впредь отказаться отъ того положенія протеста и оппозиціи по вопросу объ аннексіи, которую она занимала съ прошлой осени, и обязуется, кромѣ того, измѣнить курсъ своей настоящей политики по отношенію къ Австро-Венгріи, чтобы впредь поддерживать съ названной державой добрососѣдскія отношенія.—

Между тѣмъ исторія послѣднихъ лѣтъ и въ частности прискорбное событіе 15 іюня доказали существованіе въ Сербіи революціоннаго движенія, имѣющаго цѣлью отторгнуть отъ австро-венгерской монархіи нѣкоторыя части ея территоріи.

Движеніе это, зародившееся на глазахъ у сербскаго правительства, въ концѣ концовъ дошло до того, что стало проявляться за предѣлами территоріи королевства въ актахъ терроризма, въ серіи покушеній и въ убійствахъ. Королевское сербское правительство не только не выполнило формальныхъ обязательствъ, заключающихся въ деклараціи 18 (31) марта 1909 г., но даже не приняло никакихъ мѣръ, чтобы подавить это движеніе.

Оно допускало преступную дѣятельность различныхъ обществъ и организацій, направленную противъ монархіи, распущенный тонъ въ печати, прославленіе виновниковъ покушенія, участіе офицеровъ и чиновниковъ въ революціонныхъ выступленіяхъ, вредную пропаганду въ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, оно допускаетъ всѣ манифестаціи, которыя могли возбудить въ сербскомъ населеніи ненависть къ монархіи и презрѣніе къ ея установленіямъ.

Эта преступная терпимость королевскаго сербскаго правительства не прекратилась даже въ моментъ, когда событія 15 прошлаго іюня показали всему міру ея прискорбныя послѣдствія. Изъ показаній и признаній виновниковъ преступнаго покушенія 15 іюня явствуетъ, что сараевское убійство было подготовлено въ Бѣлградѣ, что оружіе и взрывчатыя вещества, которыми были снабжены убійцы, были доставлены имъ сербскими офицерами и чиновниками, входящими въ составъ народной одбраны, и что, наконецъ, переѣздъ преступниковъ съ оружіемъ въ Боснію былъ организованъ и осуществленъ начальствующими лицами сербской пограничной службы.

Указанные результаты расслѣдованія не позволяютъ австро-венгерскому правительству сохранять долѣе то выжидательное и терпѣливое положеніе, которое оно занимало въ теченіе ряда лѣтъ по отношенію къ дѣйствіямъ, намѣчавшимся въ Бѣлградѣ и пропагандировавшимся оттуда въ предѣлахъ территоріи монархіи.

Эти результаты, напротивъ, возлагаютъ на него обязанность положить конецъ пропагандѣ, являющейся постоянной угрозой

для спокойствія монархіи. Для достиженія этой цѣли австро-венгерское правительство находится вынужденнымъ просить сербское правительство офиціально заявить, что оно осуждаетъ пропаганду, направленную противъ австро-венгерской монархіи, то есть всю совокупность тенденцій, входящихъ въ составъ этой пропаганды, и что оно обязуется принять всѣ мѣры для подавленія этой преступной и террористической пропаганды.

Дабы придать особо торжественный характеръ этому обязательству, королевское сербское правительство опубликуетъ на первой страницѣ офиціальнаго органа отъ 26/13 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

„Королевское сербское правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, то есть совокупность тенденцій, имѣющихъ конечной цѣлью отторженіе отъ австро-венгерской монархіи частей ея территоріи, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и чиновники участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ и скомпрометировали такимъ образомъ тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя королевское правительство торжественно обязалось въ своей деклараціи, отъ 18 (31) марта 1909 года.

Королевское правительство, порицая также дѣйствія населенія нѣкоторой части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ и чиновниковъ и все населеніе королевства, что отнынѣ оно будетъ принимать самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, которыя правительство всѣми силами будетъ предупреждать и подавлять“.

Это заявленіе будетъ немедленно объявлено войскамъ приказомъ Его Величества Короля по арміи и будетъ опубликовано въ офиціальномъ военномъ органѣ.

Королевское правительство, кромѣ того, обязуется:

1) Не допускать никакія публикаціи, возбуждающія ненависть и презрѣніе къ монархіи и проникнутыя общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности.

2) Немедленно закрыть общество, называемое „Народная Одбрана“, конфисковать всѣ средства пропаганды этого общества и принять тѣ же мѣры противъ другихъ обществъ и учрежденій въ Сербіи, занимающихся пропагандой противъ австро-венгерской монархіи. Королевское правительство приметъ необходимыя мѣры, чтобы воспрепятствовать образованію вновь такихъ обществъ.

3) Незамедлительно исключить изъ дѣйствующихъ въ Сербіи программъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи личнаго со-

става учащихъ, такъ и въ отношеніи способовъ обученія, все то, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи.

4) Удалить съ военной и административной службы вообще всѣхъ офицеровъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи, имена которыхъ австро-венгерское правительство оставляетъ за собою право сообщить сербскому правительству, вмѣстѣ съ указаніемъ совершенныхъ ими дѣяній.

5) Допустить сотрудничество въ Сербіи австро-венгерскихъ органовъ въ дѣлѣ подавленія революціоннаго движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности монархіи

5) Произвести судебное разслѣдованіе противъ участниковъ заговора 15 іюня, находящихся на сербской территоріи, причемъ лица, командированныя австро-венгерскимъ правительствомъ, примутъ участіе въ розыскахъ, вызываемыхъ этимъ разслѣдованіемъ.

7) Срочно арестовать коменданта Воя Танкосича и нѣкоего Милана Цыгановича, чиновника сербской государственной службы, скомпрометированнаго результатами сараевскаго разслѣдованія.

8) Принять дѣйствительныя мѣры къ воспрепятствованію оказанія содѣйствія сербскими властями въ незаконной торговлѣ оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу и уволить и подвергнуть также суровому наказанію чиновъ пограничной службы въ Шабацѣ и Лозницѣ, виновныхъ въ томъ, что оказали содѣйствіе руководителямъ сараевскаго покушенія, облегчивъ имъ переѣздъ черезъ границу.

9) Дать австро-венгерскому правительству объясненіе по поводу совершенно не могущихъ быть оправданными заявленій высшихъ сербскихъ чиновъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, которые, несмотря на занимаемое ими официальное положеніе, позволили себѣ послѣ покушенія 15 іюня высказываться въ интервью во враждебномъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи тонѣ.

10) Безъ замедленія увѣдомить австро-венгерское правительство объ осуществленіи указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ мѣръ.

Австро-венгерское правительство ожидаетъ отвѣта королевскаго правительства до 6 час. вечера въ субботу 12/25 текущаго мѣсяца".

Меморандумъ, заключающій въ себѣ результаты разслѣдованія, произведеннаго въ Сараевѣ относительно должностныхъ лицъ, упомянутыхъ въ 7 и 8 пунктахъ, прилагается къ этой нотѣ.

Я имѣю честь просить Ваше Превосходительство передать содержаніе настоящей ноты Правительству, при которомъ Вы ак-

кредитованы и дополнить Ваше сообщеніе слѣдующими соображеніями:

31-го Марта 1909 г. Королевское Сербское Правительство передало Австро-Венгріи декларацію, текстъ которой приведенъ выше.

На слѣдующій же день послѣ врученія этой декларации Сербія начала производить политику, внушавшую революціонныя идеи Сербскимъ подданнымъ Австро-Венгерской Монархіи, подготовляя тѣмъ самымъ отдѣленіе части граничащей съ Сербіей Австро-Венгерской территоріи.

Сербія сдѣлалась центромъ преступной агитаціи.

Тотчасъ же стали образовываться общества и союзы, назначеніе которыхъ, тайное или явное, заключалось въ созданіи безпорядковъ на территоріи Австро-Венгріи. Эти общества и союзы насчитываютъ въ числѣ своихъ членовъ генераловъ и дипломатовъ, правительств. чиновниковъ и судей, словомъ, представителей высшаго официальнаго и неоффиціальнаго міра королевства.

Сербская пресса почти сплошь служитъ цѣлямъ этой пропаганды, направленной всецѣло противъ Австро-Венгріи, и дня не проходитъ, чтобы органы Сербской печати не возбуждали такъ или иначе своихъ читателей противъ сосѣдней Монархіи, или не подстрекали ихъ болѣе или менѣе открыто къ посягательствамъ на ея благополучіе и недѣлимость.

Значительное число агентовъ, не стѣсняясь въ выборѣ средствъ, занято агитаціей, направленной противъ Австро-Венгріи, и развращеніемъ юношества въ пограничныхъ провинціяхъ.

Послѣдній Балканскій кризисъ вновь вызвалъ къ жизни въ сербскихъ политикахъ духъ заговоровъ, кровавые слѣды котораго запечатлѣлись на страницахъ исторіи Королевства. Отдѣльныя личности, дѣйствовавшія прежде въ шайкахъ, оперировавшихъ въ Македоніи, нынѣ предоставили себя въ распоряженіе пропаганды, направленной противъ Австро-Венгріи.

Сербское Правительство не нашло нужнымъ дѣлать какіе-либо шаги, даже въ виду этихъ обстоятельствъ, наносящихъ Австро-Венгріи ущербъ уже многіе годы. Сербское Правительство тѣмъ самымъ показало, что оно не считается съ обязательствами, возложенными на него торжественной декларацией 31-го Марта 1909 г., и дѣйствуетъ вопреки волѣ всей Европы и обѣщаніямъ, даннымъ Австро-Венгріи.

Терпимость Императорскаго и Королевскаго Правительства, даже въ виду вызывающаго поведенія Сербіи, была внушена территоріальной незаинтересованностью Австро-Венгерской Монархіи и надеждой, что Сербское Правительство оцѣнитъ въ концѣ концовъ надлежащимъ образомъ дружеское отношеніе Австро-Венгріи.

Сохраняя доброжелательное отношеніе къ политическимъ интересамъ Сербіи, Императорское и Королевское Правительство не теряло надежды, что Сербія, со своей стороны, встанетъ, наконецъ, на путь такой же политики. Особенно послѣ событій 1912 г., когда Императорское и Королевское Правительство, сохраняя положеніе, чуждое заинтересованности и злонамѣренности, предоставило Сербіи возможность столь значительныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, Австро-Венгрія ожидала подобнаго измѣненія въ направленіи политики Сербскаго Королевства.

Но столь благожелательное отношеніе Австро-Венгріи къ сосѣднему Государству не оказало никакого вліянія на поведеніе Королевства, продолжавшаго терпѣть на своей территоріи пропаганду, фатальныя послѣдствія которой потрясли весь міръ 28-го Іюня, когда наслѣдникъ престола и его августѣйшая супруга пали жертвами заговора, созданнаго въ Бѣлградѣ.

Въ виду такого положенія дѣлъ Императорское и Королевское Правительство сочло себя вынужденнымъ сдѣлать новыя и настойчивыя представленія въ Бѣлградѣ съ цѣлью побудить Сербское Правительство остановить пагубное движеніе, посягавшее на благополучіе и недѣлимость Австро-Венгерской Монархіи.

Императорское и Королевское Правительство, предпринимая такіе шаги, убѣждено, что оно будетъ находиться въ полномъ согласіи съ чувствами, раздѣляемыми всѣми цивилизованными націями, которыя не могли бы допустить, чтобы цареубійство стало оружіемъ, которое можетъ быть безнаказанно примѣняемо въ политической борьбѣ, и чтобы европейскій миръ былъ постоянно омрачаемъ дѣйствіями, организуемыми въ Бѣлградѣ.

Въ подтвержденіе изложеннаго выше Императорское и Королевское Правительство препровождаетъ въ распоряженіе Великобританскаго Правительства (dossier) досье, освѣщающее сербскія интриги и связь между этими интригами и убійствомъ 28-го Іюня.

Подобныя же сообщенія переданы Императорскимъ и Королевскимъ Представителямъ, аккредитованнымъ при другихъ Державахъ.

Вы уполномочены передать копію этой депеши Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 24-го іюля 1914 г.

Приложеніе.

Уголовное слѣдствіе, произведенное Сараевскимъ Судомъ по дѣлу Гаврилы Принципа и его соучастниковъ во время совершенія и до убійства 28-го іюня, привело въ настоящее время къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Заговоръ, имѣвшій цѣлью убійство Эрцгерцога Франца-Фердинанда во время посѣщенія имъ Сараева, былъ созданъ въ Бѣл-

градѣ Гаврилой Принципомъ, Неделькой Цабриновичемъ, нѣкiимъ Миланомъ Цыгановичемъ и Трифкой Грабецомъ, при участiи коменданта Войи Танкосича.

2. Шесть бомбъ и четыре пистолета „Браунинга“ съ патронами, при помощи которыхъ злодѣи совершили преступленiе, были переданы Принципу, Цабриновичу и Грабецу нѣкiемъ Миланомъ Цыгановичемъ и комендантомъ Войей Танкосичемъ въ Бѣлградѣ.

3. Бомбы представляютъ собою ручныя гранаты, взятыя изъ склада военныхъ припасовъ Сербской армiи въ Крагуевацѣ.

4. Въ цѣляхъ успѣха покушенiя Цыгановичъ обучалъ Принципа, Цабриновича и Грабеца обращенiю съ бомбами и давалъ уроки стрѣльбы изъ пистолетовъ „Браунинга“ Принципу и Грабецу въ лѣсу возлѣ стрѣльбища у Топшидера.

5. Чтобы облегчить Принципу, Цабриновичу и Грабецу переходъ черезъ границу Боснiи-Герцеговины и перевозку военной контрабанды, Цыгановичъ организовалъ систему тайной перевозки.

При помощи этой организацiи пограничными чиновниками изъ Шабаца (Радэ Поповичъ) и Лозницы, таможеннымъ чиновникомъ изъ Лозницы—Рудивоемъ Грбичемъ, а также при содѣйствiи разныхъ частныхъ лицъ былъ произведенъ переѣздъ въ Боснiю-Герцеговину злоумышленниковъ со всѣмъ ихъ оружiемъ.

№ 5.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру М. де-Бунзену.

(Телеграмма) **Мин. Ин. Дѣлъ, 24 iюля 1914 г.**

Австрiйская нота Сербiи, вмѣстѣ съ изложенiемъ основанiй, была сообщена мнѣ сегодня графомъ Менсдорфомъ.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ разговорѣ съ Его Превосходительствомъ я замѣтилъ, что слѣдуетъ очень сожалѣть о томъ, что въ ноту включенъ ограничительный срокъ, къ тому же такой короткiй, и что на этомъ срокѣ такъ сильно настаиваютъ. Убiйство Эрцгерцога и нѣкоторыя обстоятельства, касающiяся Сербiи, на которыя ссылается нота, возбудили, какъ и можно было ожидать, симпатiи по отношенiю къ Австрiи, но въ то же время я долженъ признаться, что никогда до сихъ поръ не видѣлъ, чтобы одно Государство предъявило другому независимому Государству документъ такого угрожающаго содержанiя. Требованiе пункта 5-го съ трудомъ совмѣстимо съ сохраненiемъ Сербiей независимости и суверенитета, если предположить, какъ это и явствуетъ изъ содержанiя его, что Австро-Венгрiи будетъ предоставлено право назначить чиновниковъ, которые будутъ облечены властью въ предѣлахъ Сербiи.

Я добавилъ, что испытываю сильнѣйшія опасенія, и что я озабоченъ этимъ дѣломъ исключительно и только съ точки зрѣнія Европейскаго Мира. Требованія, предъявленныя въ спорѣ между Австріей и Сербіей, не затрагиваютъ Правительства Его Величества, и мысли, высказанныя мною по этому поводу, не должны быть разсматриваемы, какъ обсужденіе этихъ требованій. Въ заключеніе я сказалъ, что мы несомнѣнно вступимъ въ обмѣнъ взглядами съ другими государствами и что я долженъ ожидать выясненія ихъ точекъ зрѣнія, прежде чѣмъ сдѣлать что-либо для смягченія трудностей настоящаго положенія.

Графъ Менсдорфъ отвѣтилъ, что настоящее положеніе никогда не создалось бы, если-бы Сербія протянула руку Австріи послѣ убійства Эрцгерцога; Сербія же не проявила знаковъ симпатіи или участія, хотя со времени убійства прошло уже нѣсколько недѣль; ограничительный срокъ, сказалъ графъ, внесенъ исключительно для устраненія дальнѣйшаго промедленія со стороны Сербіи.

Я возразилъ на это, что въ случаѣ промедленія со стороны Сербіи ограничительный срокъ могъ бы быть включенъ позже; при настоящемъ же положеніи вещей и пункты сербскаго отвѣта диктуются Австріей, которая не удовольствовалась однимъ включеніемъ требованія представленія отвѣта въ 48-ми ч. срокъ.

№ 6.

Сэръ Бьюкэненъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 24 іюля).

(Телеграмма). С.-Петербургъ, 24 іюля 1914 г.

Сегодня утромъ я бесѣдовалъ по телефону съ г. Сазоновымъ относительно впечатлѣнія, произведеннаго на него только что полученнымъ имъ текстомъ Австрійскаго ультиматума.

Его Превосходительство сказалъ, что Австрія потребовала отвѣта въ 48-ми ч. срокъ, и просилъ меня встрѣтиться съ нимъ у Французскаго Посла для обсужденія возникшихъ вопросовъ, т. к. шагъ, сдѣланный Австріей, ясно указываетъ, что война неизбѣжна.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ выразился, что поведеніе Австріи и безнравственно и вызывающе; она никогда не поступила бы такъ, не посовѣтовавшись предварительно съ Германіей; нѣкоторыя ея требованія совершенно не могутъ быть приняты. Онъ надѣется, что Правительство Его Величества не замедлитъ объявить о своей солидарности съ Россіей и Франціей.

Французскій Посолъ далъ мнѣ понять, что Франція, не говоря уже о полнѣйшей поддержкѣ Россіи во всевозможныхъ

дипломатическихъ сношеніяхъ, выполнитъ всѣ обязательства, вытекающія изъ ея союза съ Россіей, если въ томъ возникнетъ необходимость.

Я сказалъ, что сдѣлаю Вамъ по телеграфу подробный докладъ обо всемъ, что было только что сказано Ихъ Превосходительствами мнѣ. Я, конечно, не имѣлъ возможности говорить отъ имени моего Правительства, но лично я не видѣлъ никакой причины ожидать отъ Правительства Его Величества какого-либо изъявленія солидарности, которое означало бы безусловное обязательство съ его стороны поддерживать Россію и Францію силой оружія. Непосредственно Британскіе интересы въ Сербіи сводятся къ нулю, и война въ защиту этой страны никогда не была бы одобрена общественнымъ мнѣніемъ Великобританіи. На это г. Сазоновъ возразилъ, что мы не должны забывать о томъ, что въ настоящее время вызванъ къ жизни общеевропейскій вопросъ, въ которомъ Сербскій вопросъ составляетъ лишь малую часть, и что Великобританія не можетъ уклониться отъ разрѣшенія этой проблемы, ставшей теперь на очередь.

Въ отвѣтъ на эти замѣчанія я высказался, что изъ словъ Его Превосходительства я дѣлаю заключеніе о его предположеніи, что Великобританія присоединится къ сообщенію Австріи въ цѣляхъ поставленія ей на видъ, что активное вмѣшательство ея во внутреннія дѣла Сербіи не можетъ быть терпимо. Но, если предположить, что Австрія тѣмъ не менѣе будетъ продолжать предпринимать военныя мѣры противъ Сербіи вопреки нашимъ представленіямъ, то намѣрено ли Русское Правительство тотчасъ же объявить войну Австріи?

М. Сазоновъ сказалъ, что лично онъ думаетъ, что россійская мобилизація должна быть произведена. Сегодня днемъ былъ созванъ Совѣтъ Министровъ для рѣшенія этого вопроса; слѣдующее засѣданіе его, на которомъ будетъ предсѣдательствовать Императоръ, и на которомъ будетъ принято окончательное рѣшеніе, состоится, вѣроятно, завтра.

Я сказалъ, что по моему мнѣнію очень важнымъ пунктомъ представляется побудить Австрію продлить срокъ для отвѣта, и что прежде всего слѣдуетъ стремиться повліять на нее, имѣя въ виду именно эту цѣль; Французскій Посланникъ думалъ, однако, что либо Австрія рѣшила покончить съ этимъ дѣломъ разомъ, либо все это является лишь демонстраціей. Какъ бы то ни было, единственный шансъ предотвращенія войны заключается для насъ въ избраніи твердаго и объединеннаго положенія. Но Его Превосходительство выразилъ сомнѣніе, остается ли время для выполненія моего предложенія. На это я отвѣтилъ, что мнѣ представляется весьма желательнымъ, чтобы мы были въ точ-

ности освѣдомлены, насколько Сербія готова итти навстрѣчу требованіямъ Австріи, формулированнымъ въ ея нотѣ. Г. Сазоновъ отвѣтилъ, что онъ долженъ предварительно обсудить этотъ вопросъ со своими коллегами, но что нѣкоторыя изъ Австрійскихъ требованій несомнѣнно могутъ быть приняты Сербіей.

Французскій Посланникъ и г. Сазоновъ продолжали склонять меня къ изъявленію полной солидарности Правительства Его Величества съ Французскимъ и Русскимъ Правительствами, и я въ виду этого заявилъ, что мнѣ представляется возможнымъ, что Вы, можетъ быть, найдете удобнымъ сдѣлать энергичныя представленія и Германскому и Австрійскому Правительствамъ, убѣждающія ихъ, что наступленіе Австріи на Сербію подвергнетъ опасности миръ всей Европы. Быть можетъ Вы со своей стороны заявите имъ, что дальнѣйшія дѣйствія Австріи въ томъ же направленіи могутъ повлечь вмѣшательство Россіи, что, въ свою очередь, подниметъ Францію и Германію и что тогда для Великобританіи, если война станетъ общей, затруднительно будетъ остаться въ сторонѣ. Г. Сазоновъ отвѣчалъ на мои возраженія, что раньше или позже, если война вспыхнетъ, мы будемъ вовлечены въ нее; однимъ словомъ, онъ высказалъ надежду, что Правительство Его Величества выразитъ строгое осужденіе дѣйствіямъ, начатымъ Австріей.

Президентъ Французской Республики и Президентъ Сената не могутъ вернуться во Францію на обратномъ пути изъ Россіи раньше 4—5 дней и выглядитъ, будто Австрія умышленно выбрала этотъ моментъ для предъявленія своего ультиматума.

Мнѣ кажется, судя по разговору моему съ Французскимъ Посланникомъ, что даже если мы уклонимся отъ совмѣстныхъ съ ними дѣйствій, то все же Франція и Россія примутъ рѣшительныя мѣры.

№ 7.

Сэръ де-Бунзенъ сэру Эд. Грэю.

(Получено 24 іюля 1914 г.).

(Телеграмма). Вѣна, 24 іюля 1914 г.

Передъ отъѣздомъ въ отпускъ я получилъ увѣренія Русскаго Посланника, что какое бы то ни было дѣйствіе Австріи, направленное къ униженію Сербіи, ни въ какомъ случаѣ не оставитъ Россію безучастной.

Русскій Повѣренный въ дѣлахъ былъ принятъ сегодня утромъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и изложилъ ему въ качествѣ своего личнаго взгляда, что Австрійская нота составлена въ формѣ, дѣлающей невозможнымъ принятіе ея въ настоящемъ ея видѣ, и что она излишне непреложна по тону. Министръ Ино-

странныхъ Дѣлъ отвѣтилъ, что Австрійскій Министръ имѣетъ инструкціи покинуть Бѣлградъ, если требованія Австріи не будутъ приняты полностью завтра къ 4-мъ час. по-полудни. Его Превосходительство прибавилъ, что Двуединая Монархія сознаетъ, что все ея существованіе поставлено на карту, и что предпринятые шаги вызвали чувства глубокаго удовлетворенія во всей странѣ. Онъ не думаетъ, что какая-либо Держава воспрепятствуетъ настоящимъ дѣйствіямъ Австріи.

№ 8.

Мистеръ Крэкенторпъ сэру Эд. Грэю,

(Получено 24 іюля).

(Телеграмма). Бѣлградъ, 24 іюля 1914 г.

Австрійскія требованія признаны абсолютно непріемлемыми Сербскимъ Правительствомъ, серьезно предполагающимъ, что Правительство Его Величества найдетъ возможнымъ побудить Австрійское Правительство умѣрить ихъ.

Эта просьба о воздѣйствіи была передана мнѣ Сербскимъ Премьеръ-Министромъ, вернувшимся сегодня рано утромъ въ Бѣлградъ. Его Превосходительство удрученъ и очевидно сильно обезпокоенъ возможными послѣдствіями.

№ 9.

Нота, переданная Германск. Посланникомъ.

24 іюля 1914 г.

Опубликованныя Австро-Венгерскимъ Правительствомъ свѣдѣнія, касающіяся обстоятельствъ, при которыхъ было совершено убійство Австрійскаго Наслѣдника и его супруги, установили съ несомнѣнностью цѣли, которыя преслѣдуетъ Велико-Сербская пропаганда и средства, которыми она пользуется для осуществленія ихъ. Факты, ставшіе теперь извѣстными, окончательно устраняютъ послѣднія сомнѣнія, что центръ этой дѣятельности, направленной къ отторженію южныхъ славянскихъ провинцій отъ Австро-Венгерской Монархіи и включенію ихъ въ составъ Сербскаго Королевства, слѣдуетъ искать въ Бѣлградѣ, и что протекаетъ она по меньшей мѣрѣ при потворствѣ членовъ Правительства и Арміи.

Сербскія интриги продолжаются уже много лѣтъ. Въ особенно замѣтной формѣ Велико-Сербскій шовинизмъ проявился во время Боснійскаго кризиса. Безграничной сдержанности и умѣренности Австро-Венгерскаго Правительства и энергичному вмѣшательству Великихъ Державъ слѣдуетъ приписать то, что Сербская провокація, которой подвергалась тогда Австро-Венгрія, не привела къ конфликту. Обѣщанія добрососѣдскихъ отношеній на

будущее время, данныя Сербскимъ Правительствомъ, до сихъ поръ не были сдержаны. На виду у всѣхъ, а въ послѣднее время и съ молчаливаго разрѣшенія офиціальной Сербіи, Велико-Сербская пропаганда непрерывно разросталась и усиливалась; на ея счетъ должно быть поставлено послѣднее преступленіе, нити котораго ведутъ къ Бѣлграду. Вполнѣ очевидно, что не согласно ни съ достоинствомъ, ни съ цѣлями самоохраненія Австро-Венгерской Монархіи оставаться долѣе бездѣятельными передъ лицомъ этого движенія по ту сторону ея границы, по винѣ котораго благополучіе и нераздѣльность ея территоріи находятся подъ постоянной угрозой. Въ виду этихъ обстоятельствъ образъ дѣйствій и требованія Австро-Венгерскаго Правительства должны считаться исключительно справедливыми и умѣренными. Вопреки этому, положеніе, занятое въ послѣднее время, какъ общественнымъ мнѣніемъ, такъ и Сербскимъ Правительствомъ, не исключаетъ возможности того, что Сербское Правительство откажется исполнить эти требованія и займетъ враждебное Австро-Венгріи положеніе. Австро-Венгерское Правительство, если оно не намѣрено примириться съ утратой Австріей ея положенія, какъ Великой Державы, не имѣетъ иного выбора, какъ добиться исполненія Сербскимъ Правительствомъ его требованій путемъ сильнаго воздѣйствія и, если явится необходимость, военными силами, оставивъ за собою свободу выбора мѣропріятій.

Имперское Правительство желаетъ подчеркнуть, что въ настоящемъ вопросѣ, по его мнѣнію, споръ долженъ быть предоставленъ рѣшенію исключительно Австро-Венгріи и Сербіи и что Великія Державы должны стремиться сохранить его въ этихъ рамкахъ. Имперское Правительство настоятельно желаетъ локализаціи конфликта, т. к. всякое вмѣшательство другой державы, въ виду существованія различныхъ договорныхъ обязательствъ, повлекло бы неисчислимыя послѣдствія.

№ 10.

Сэръ Эд. Грэй сэру Ф. Берти.

Мин. Ин. Дѣлъ, 24 іюля 1914 г.

Сэръ.

Послѣ того, какъ я передалъ сегодня М. Камбону объ Австрійской нотѣ Сербіи, полученной мною сегодня утромъ, и о сужденіи, высказанномъ мною по поводу ея содержанія еще вчера графу Менсдорфу, я сообщилъ также М. Камбону, что сегодня днемъ я видѣлся съ Германскимъ Посланникомъ, который нѣсколько дней тому назадъ частнымъ образомъ просилъ меня постараться оказать умѣряющее вліяніе на С.-Петербургъ. Я сказалъ далѣе Посланнику, что, разумѣется, если предъявленіе этого уль-

тиматума Сербіи не вызоветъ недоразумѣній между Австріей и Россіей, мы не будемъ поставлены въ необходимость вмѣшательства въ этотъ споръ; но, если Россія займетъ по отношенію къ Австрійскому ультиматуму точку зрѣнія, которую заняло бы всякое заинтересованное въ Сербіи Государство, то я окажусь совершенно безсильнымъ, въ виду особенностей содержанія ультиматума, повліять умѣряющимъ образомъ. Я сказалъ также, что единственную надежду на удачу предложенія о посредничествѣ вижу въ совмѣстномъ выступленіи Германіи, Франціи, Италіи и нашемъ, т. е. не заинтересованныхъ непосредственно въ судьбахъ Сербіи, въ цѣляхъ мира одновременно въ Вѣнѣ и С.-Петербургѣ.

М. Камбонъ сказалъ, что если имѣется надежда на посредничество четырехъ державъ, онъ не сомнѣвается, что его Правительство будетъ радо принять въ немъ участіе; но онъ указалъ, что мы ни о чемъ не можемъ заявить въ С.-Петербургѣ, пока Россія не выскажетъ своего взгляда или не предприметъ какихъ-либо шаговъ. Но по прошествіи двухъ дней Австрія начнетъ наступленіе на Сербію, т. к. сербы не сочтутъ возможнымъ принять Австрійскія требованія. Общественное мнѣніе въ Россіи побудитъ ее предпринять какія-либо дѣйствія тотчасъ же, какъ только Австрія нападетъ на Сербію, и поэтому, коль скоро Австрійцы откроютъ военныя дѣйствія противъ Сербіи, будетъ уже поздно возбуждать вопросъ о посредничествѣ.

Я сказалъ, что мы не имѣемъ въ виду что-либо говорить въ С.-Петербургѣ до тѣхъ поръ, пока не станетъ яснымъ, что должно произойти столкновеніе между Австріей и Россіей. Я выразилъ мысль, что если бы Австрія двинулась на Сербію, а Россія затѣмъ мобилизовалась бы, то было бы возможно для 4-хъ Державъ принудить Австрію остановить ея выступленія, а Россію—ея, на все время посредничества. Но для надежды на успѣхъ подобнаго шага необходимымъ условіемъ является принятіе Германіей участія въ немъ.

М. Камбонъ сказалъ, что будетъ все-же слишкомъ поздно, разъ Австрія двинется противъ Сербіи. Очень важнымъ представляется, по его мнѣнію, выигрышъ времени въ Вѣнѣ при помощи посредничества. Если бы предложеніе это другимъ Державамъ исходило отъ Германіи, то это давало бы большую надежду на принятіе его.

Я спросилъ, думаетъ ли онъ при этомъ именно о посредничествѣ между Австріей и Сербіей.

Онъ отвѣтилъ утвердительно.

Я сказалъ, что поговорю на эту тему съ Германскимъ Посломъ сегодня вечеромъ.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 11.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Г. Рёмбольду.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 24 іюля 1914 г.

Германскій Посолъ сообщилъ мнѣ точку зрѣнію Германскаго Правительства на Австрійскія требованія къ Сербіи. Я понялъ, что Германское Правительство дѣлаетъ подобныя же сообщенія другимъ Державамъ.

Я сказалъ, что въ томъ случаѣ, если Австрійскій ультиматумъ Сербіи не вызоветъ треній между Австріей и Россіей, то я не буду касаться его; я ничего еще не слышалъ изъ Петербурга, но я сильно опасаюсь той точки зрѣнія, которую приметъ Россія при настоящемъ положеніи вещей. Я напомнилъ Германскому Послу, что нѣсколько дней тому назадъ онъ выразилъ мнѣ, какъ свою личную надежду, что въ случаѣ необходимости, я буду стремиться оказать умѣряющее вліяніе въ С.-Петербургѣ; но теперь я принужденъ заявить, что въ виду исключительно рѣзкаго характера Австрійской ноты, краткости предоставленнаго ею срока, и обширности требованій, предъявляемыхъ въ ней къ Сербіи, я нахожу вполнѣ безнадежнымъ обращаться теперь къ Россіи, и я сомнѣваюсь, чтобы единичное выступленіе какой-либо державы сумѣло оказать хотя бы нѣкоторое вліяніе.

Единственная надежда на успѣхъ посредничества, или умѣряющаго вліянія, заключается теперь, по моему мнѣнію, въ томъ, чтобы четыре Державы—Германія, Италія, Франція и мы, выступили совмѣстно и одновременно въ Вѣнѣ и въ С.-Петербургѣ, дѣйствуя умѣряющимъ образомъ въ случаѣ, если бы отношенія между Австріей и Россіей приняли угрожающій оттѣнокъ.

Непосредственная опасность заключается въ томъ, что Австрія черезъ нѣсколько часовъ имѣетъ возможность вступить въ предѣлы Сербіи; общественное же мнѣніе Славянской Россіи будетъ настаивать на выступленіи Россіи для помощи Сербіи; было бы очень желательнымъ убѣдить Австрію не спѣшить съ военными мѣропріятіями, и такимъ образомъ выиграть побольше времени. Но никто изъ насъ не сумѣетъ повліять на Австрію въ этомъ направленіи, если Германія не предложитъ и не приметъ участія въ такомъ выступленіи въ Вѣнѣ. Вы должны сообщить объ этомъ Статсъ-Секретарю.

Князь Лихновскій сказалъ, что со стороны Австріи можно ожидать выступленія по истеченіи предоставленнаго ею срока, если Сербія откажется отъ принятія Австрійскихъ требованій цѣликомъ (in toto). Частнымъ образомъ далѣе Его Превосходительство высказался, что отрицательнаго отвѣта Сербія не должна да-

Библиотека Института Истории при Ц. И. К. В. Н. П. (б.)
237910

вать ни въ какомъ случаѣ; долженъ быть данъ немедленно благопріятный отвѣтъ на нѣкоторые пункты, чтобы у Австріи имѣлось извиненіе въ непринятіи немедленныхъ мѣръ.

№ 12.

Сэръ Эдуардъ Грей мистеру Крэкенторпу.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 24 іюля 1914 г.

Сербія должна обѣщать, что если будетъ установлено, что Сербскіе чиновники, независимо отъ ихъ положенія, принимали участіе въ убійствѣ Кронпринца въ Сараевѣ,—она предоставитъ Австріи самое полное удовлетвореніе. Конечно, она должна выразить чувства симпатіи и сожалѣнія. Что касается до остального, то Сербское Правительство должно отвѣтить на Австрійскія требованія, какъ оно найдетъ лучшимъ въ интересахъ Сербіи.

Невозможно предвидѣть, удастся ли предотвратить военныя дѣйствія Австріи по истеченіи ограничительнаго срока чѣмъ бы то ни было, кромѣ безусловнаго принятія ея требованій, но сейчасъ единственный шансъ заключается, кажется, въ томъ, чтобы избѣжать безусловно отрицательнаго отвѣта и отвѣтить благопріятно на тѣ пункты, относительно которыхъ это будетъ сочтено возможнымъ.

Сербскій Посланникъ здѣсь просилъ, чтобы Правительство Его Величества высказало свой взглядъ; но я не могъ принять отвѣтственность, высказавъ больше, чѣмъ я сдѣлалъ это выше, и я не хочу повторить даже и это, не зная, что говорится Французскимъ и Русскимъ Правительствами въ Бѣлградѣ. Вы должны, въ виду этого, посовѣтоваться съ Вашими Французскимъ и Русскимъ коллегами относительно того, какъ изложить приведенную выше мою точку зрѣнія Сербскому Правительству.

Я настаивалъ передъ Германскимъ Посланникомъ, чтобы Австрія не торопилась съ военными дѣйствіями.

№ 13.

Нота, переданная Русскимъ посланникомъ.

25 іюля.

Г. Сазоновъ телеграфировалъ Русскому Повѣренному въ дѣлахъ въ Вѣнѣ 11 (24) іюля 1914 г.:

„Обращеніе Австро-Венгріи къ Державамъ черезъ полъ-сутокъ по предъявленіи ею ультиматума въ Бѣлградѣ лишаетъ Державы возможности предпринять въ остающійся короткій срокъ что-либо полезное, въ видахъ улаженія возникшихъ осложненій. Поэтому, для предотвращенія неисчислимыхъ и для всѣхъ оди-

наково нежелательныхъ послѣдствій, къ которымъ можетъ привести образъ дѣйствій Австро-Венгерскаго Правительства, мы считали бы необходимымъ, чтобы послѣднее прежде всего продлило предоставленный имъ Сербіи для отвѣта срокъ. Выразивъ готовность предоставить Державамъ ознакомиться съ данными слѣдствія, на которыхъ она основываетъ свои обвиненія, Австрія должна бы дать Державамъ возможность составить себѣ сужденіе о дѣлѣ. Въ случаѣ, если бы Державы при этомъ убѣдились въ справедливости нѣкоторыхъ Австрійскихъ требованій, онѣ могли бы преподать Сербіи соотвѣтствующіе совѣты. Отказъ Австріи отъ предлагаемой нами постановки дѣла явно противорѣчилъ бы международной этикѣ и лишилъ бы сдѣланное ею сегодня намъ заявленіе смысла".

Князь Кудашевъ уполномоченъ сообщить вышеизложенное Кабинету въ Вѣнѣ.

Г. Сазоновъ выражаетъ надежду, что Правительство Его Величества раздѣлитъ точку зрѣнія, изложенную выше, и полагаетъ, что Сэръ Э. Грей найдетъ возможнымъ сообщить соотвѣтствующія инструкціи Британскому Послу въ Вѣнѣ.

№ 14.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Берти и сэру Г. Бьюкэнену.

(Телеграмма) **Мин. Ин. Дѣлъ, 25 іюля 1914 г.**

Австрійскій Посолъ былъ уполномоченъ разъяснить мнѣ, что шаги, предпринятые въ Бѣлградѣ—не ультиматумъ, а démarche (выступленіе) съ ограничительнымъ срокомъ, и что, если Австрійскія требованія не будутъ исполнены въ предѣлахъ предоставленнаго срока, то Австро-Венгерское Правительство прерветъ дипломатическія сношенія и начнетъ военныя приготовленія, но не дѣйствія.

Въ случаѣ, если Австро-Венгерское Правительство не препроводило такое же сообщеніе въ Парижъ (С.-Петербургъ), Вамъ слѣдуетъ извѣстить объ этомъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ какъ можно скорѣе; это дѣлаетъ настоящее положеніе нѣсколько менѣе острымъ.

№ 15.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25 іюля).

(Телеграмма) **Парижъ, 25 іюля 1914 г.**

Управляющій Политическимъ Отдѣломъ извѣстилъ меня, что Французское Правительство до сихъ поръ не получило еще отъ Австрійскаго Правительства объясненія, содержащагося въ Вашей

сегодняшней телеграммѣ *). Оно дало тѣмъ не менѣе черезъ Сербскаго Посланника здѣсь указанія Сербіи, тождественныя съ приведенными въ Вашей вчерашней телеграммѣ въ Бѣлградъ **).

№ 16.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25 іюля).

(Телеграмма) Парижъ, 25 іюля 1914 г.

Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ не дѣлалъ никакихъ предположеній, кромѣ того, что умѣряющія указанія могли быть предложены, какъ въ Бѣлградѣ, такъ и въ Вѣнѣ. Онъ продолжаетъ надѣяться, что отвѣтъ Сербскаго Правительства на Австрійскій Ультиматумъ будетъ въ достаточной степени благопріятенъ, чтобы предотвратить чрезвычайныя мѣры, которыя готово принять Австрійское Правительство. Тѣмъ не менѣе онъ сказалъ, что въ Сербіи началась бы революція, если бы она полностью приняла всѣ Австрійскія требованія.

№ 17.

Сэръ Г. Бьюкэненъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25 іюля).

(Телеграмма) С.-Петербургъ, 25 іюля 1914 г.

Я видѣлся сегодня утромъ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и передалъ Его Превосходительству сущность сегодняшней телеграммы Вашей въ Парижъ *), а сегодня днемъ я бесѣдовалъ съ нимъ по поводу сообщенія, которое, какъ полагалъ, согласно Вашей вчерашней телеграммѣ въ Бѣлградъ, Французскій Посланникъ, слѣдуетъ передать Сербскому Правительству **).

Относительно первой Министръ Иностранныхъ Дѣлъ высказался, что объясненія Австрійскаго Посланника не вполнѣ соотвѣтствуютъ свѣдѣніямъ, которыя дошли до него изъ Германскаго Посольства. Что же касается до второго, то какъ Его Превосходительство, такъ и Французскій Посолъ сходятся на томъ, что ужъ слишкомъ поздно дѣлать такое сообщеніе, т. к. предоставленный Австріей срокъ истекаетъ сегодня вечеромъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ, что Сербія изъявляла полную готовность поступить такъ, какъ Вы предлагали, и наказать тѣхъ, чья виновность будетъ установлена, но что отнюдь нельзя ожидать, чтобы какое-либо независимое Государство приняло политическія требованія, подобныя предъявленнымъ Австріей. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, имѣвшій третьяго дня

---

*) См. № 14.
**) См. № 12.

разговоръ съ Сербскимъ Посланникомъ, думаетъ, что если Австрійцы нападутъ на Сербію, то Сербское Правительство, оставивъ Бѣлградъ, стянетъ всѣ силы внутрь и будетъ въ то же время взывать къ Державамъ о помощи. Его Превосходительство отнеслось бы къ такому призыву благосклонно. Онъ, лично, былъ бы весьма радъ видѣть вопросъ перенесеннымъ на международную почву въ виду того, что обязательства, принятыя Сербіей въ 1908 году, на которыя ссылается Австрія въ своемъ ультиматумѣ, были даны не Австріи, а Державамъ.

Если Сербія обратится къ Державамъ, то Россія съ готовностью станетъ въ сторону и оставитъ вопросъ въ рукахъ Англіи, Франціи, Германіи и Италіи. Вполнѣ возможнымъ считалъ онъ, что Сербія рѣшится предложить передачу вопроса на рѣшеніе Третейскаго Суда.

Когда я выразилъ серьезную надежду, что Россія не станетъ содѣйствовать ускоренію войны, объявивъ мобилизацію прежде, чѣмъ Вы используете Ваше вліяніе въ цѣляхъ содѣйствія миру, Его Превосходительство увѣрилъ меня, что Россія не имѣетъ агрессивныхъ плановъ и что она не предприметъ никакого шага, пока не будетъ вынуждена къ тому. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствія Австріи направлены прямо противъ Россіи. Она стремится нарушить существующій въ настоящее время на Балканахъ status quo и утвердить тамъ свою собственную гегемонію. Онъ не вѣритъ, что Германія дѣйствительно стремится къ войнѣ, но ея положеніе непосредственно опредѣляется нашимъ собственнымъ. Если мы рѣшительно станемъ на сторону Франціи и Россіи, то никакой войны не будетъ. Если же мы покинемъ ихъ теперь, то прольются рѣки крови и, въ концѣ концовъ, мы все-таки будемъ втянуты въ войну.

Я сказалъ, что Англія можетъ сыграть роль посредницы въ Берлинѣ и Вѣнѣ, выступивъ въ качествѣ друга, который можетъ превратиться въ союзника, если его совѣты умѣренности будутъ отвергнуты, причемъ такая тактика обѣщаетъ больше успѣха, чѣмъ если бы она сразу объявила себя союзницей Россіи. Его Превосходительство сказалъ, что Германія къ несчастію убѣждена, что можетъ вполнѣ расчитывать на нашъ нейтралитетъ.

Въ отвѣтъ я привелъ все, что могъ, чтобы внушить Министру Иностранныхъ Дѣлъ все желательное благоразуміе; я предостерегъ его, что если Россія мобилизуется, то Германія не удовольствуется простой мобилизаціей и не дастъ Россіи времени закончить свою, а, вѣроятно, сразу же объявитъ войну. Его Превосходительство отвѣчалъ, что Россія не можетъ допустить, чтобы Австрія разгромила Сербію и заняла положеніе первенствующей Державы на Балканахъ, и далѣе, если Россія будетъ увѣрена въ

поддержкѣ Франціи, она готова будетъ подвергнуться всему риску войны. Еще разъ онъ завѣрилъ меня, что онъ отнюдь не желаетъ ускорять конфликтъ, но что если Германія не сможетъ удержать Австрію,—я могу считать положеніе безнадежнымъ.

№ 18.

Сэръ Г. Рӧмбольдъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25 іюля).

(Телеграмма) Берлинъ, 25 іюля 1914 г.

Дѣйствовалъ согласно Вашей телеграммѣ отъ 24 іюля *).

Статсъ-Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ сказалъ, что, получивъ въ 10 ч. утра телеграмму Германскаго Посла въ Лондонѣ, онъ тотчасъ же сообщилъ Германскому Послу въ Вѣнѣ инструкцію—передать Австрійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ Ваше предложеніе о продленіи ограничительнаго срока и поговорить съ Его Превосходительствомъ объ этомъ. Къ сожалѣнію, судя по газетнымъ сообщеніямъ, графъ Берхтольдъ находится въ Ишлѣ, и Статсъ-Секретарь полагаетъ, что въ виду такихъ обстоятельствъ будетъ чрезвычайно затруднительно достичь продленія срока.

Статсъ-Секретарь сказалъ, что ему совершенно неизвѣстно, что именно намѣрена Австрія предпринять въ настоящую минуту, но что онъ вполнѣ допускаетъ, что Австро-Венгерское Правительство пожелало дать Сербамъ урокъ, и что Австрійцы собираются примѣнить военную силу.

Также допускаетъ онъ, что Сербское Правительство не въ состояніи оказалось проглотить нѣкоторыя изъ Австро-Венгерскихъ требованій.

Но далѣе онъ сказалъ, что успокоительнымъ признакомъ въ настоящемъ положеніи можно считать то, что графъ Берхтольдъ пригласилъ къ себѣ Русскаго Представителя въ Вѣнѣ и заявилъ ему, что Австро-Венгрія отнюдь не намѣрена завладѣть Сербской территоріей. Этотъ шагъ, по его мнѣнію, долженъ оказать успокоительное впечатлѣніе въ С.-Петербургѣ. Я спросилъ, не должно ли опасаться, что, начиная военныя дѣйствія противъ Сербіи, Австрія рискуетъ вызвать опасное возбужденіе общественнаго мнѣнія въ Россіи. Онъ сказалъ, что не думаетъ этого. Онъ остается при мнѣніи, что кризисъ вполнѣ можетъ быть локализованъ. Я возразилъ на это, что утреннія телеграммы изъ Россіи—не особенно успокоительнаго характера, но онъ продолжалъ оставаться при своей оптимистической точкѣ зрѣнія относительно Россіи. Онъ сказалъ, что далъ понять Русскому Правительству, что послѣд-

---

*) См. № 11.

нее, чего Германія желала бы, это — общая война, и онъ сдѣлаетъ все, что только окажется для него возможнымъ, чтобы предупредить подобное бѣдствіе. Въ случаѣ, если появится треніе въ отношеніяхъ между Австріей и Россіей, онъ съ величайшей готовностью присоединится къ Вашему предложенію о выступленіи четырехъ Державъ въ цѣляхъ умѣряющаго вліянія въ Вѣнѣ и С.-Петербургѣ.

Статсъ-Секретарь признался частнымъ образомъ, что нота, по его мнѣнію, какъ дипломатическій документъ, оставляетъ желать очень многаго. Онъ повторилъ затѣмъ очень настойчиво, что хотя его и обвиняли въ детальномъ знаніи содержанія этой ноты, но на самомъ дѣлѣ ему о ней ничего не было извѣстно.

№ 19.

Сэръ Р. Роддъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25 іюля).

Телеграмма) Римъ, 25 іюля 1914 г.

Я видѣлъ сегодня утромъ Генеральнаго Секретаря; выяснилось, что ему было извѣстно о Вашемъ предложеніи, чтобы Франція, Италія, Германія и мы дѣйствовали въ Вѣнѣ и въ С.-Петербургѣ въ цѣляхъ успокоенія, въ случаѣ если отношенія между Австріей и Сербіей примутъ угрожающій оттѣнокъ.

По его мнѣнію, Австрія можетъ быть остановлена только въ случаѣ безусловнаго принятія ея ноты Сербскимъ Правительствомъ. Здѣсь имѣется достовѣрное извѣстіе, что Австрія собирается завладѣть желѣзной дорогой на Салоники.

№ 20.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25 іюля).

(Телеграмма) Вѣна, 25 іюля 1914 г.

Тонъ сегодняшнихъ утреннихъ газетъ оставляетъ такое впечатлѣніе, точно уступка со стороны Сербіи либо не ожидается, либо и не была въ дѣйствительности желательной. Оффиціально объявлено, что Австрійскій Посланникъ имѣетъ инструкцію покинуть Бѣлградъ съ наличнымъ составомъ миссіи, если сегодня къ 6 часамъ пополудни не послѣдуетъ безусловное принятіе ноты.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сегодня отправляется въ Ишль, чтобы лично сообщить Императору Сербскій отвѣтъ, если таковой послѣдуетъ.

№ 21.

М-ръ Крэкенторпъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25 іюля).

(Телеграмма) Бѣлградъ, 25 іюля 1914 г.

Совѣтъ Министровъ занятъ въ настоящее время выработкой отвѣта на Австрійскую ноту. Я увѣдомленъ Помощникомъ Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ, что онъ будетъ составленъ въ самой примирительной формѣ и пойдетъ навстрѣчу требованіямъ Австріи по всѣмъ пунктамъ, по которымъ это только окажется возможнымъ.

Привожу вкратцѣ содержаніе проектируемаго отвѣта:

— Сербское Правительство согласно опубликовать декларацію въ „Офиціальной Газетѣ". Десять пунктовъ принимаются съ оговорками. Сербское Правительство выражаетъ готовность согласиться на назначеніе смѣшанной комиссіи для разслѣдованія, коль скоро будетъ установлено, что назначеніе такой комиссіи не противорѣчитъ международнымъ обычаямъ. Оно согласно уволить и преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ тѣхъ должностныхъ лицъ, чья виновность ясно будетъ доказана, и оно уже арестовало чиновника, указаннаго въ Австрійской нотѣ. Оно готовится запретить общество „Народной Одбраны".

Сербское Правительство полагаетъ, что если только Австрія не желаетъ войны, во что бы то ни стало,—оно не можетъ не счесть себя удовлетвореннымъ Сербскимъ отвѣтомъ.

№ 22.

М-ръ Крэкенторпъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25 іюля).

(Телеграмма) Бѣлградъ, 25 іюля 1914 г.

Я видѣлся съ новымъ Французскимъ Посланникомъ, только что прибывшимъ изъ Константинополя, а также съ моимъ Русскимъ коллегой, и сообщилъ имъ Вашу точку зрѣнія.

Ими еще не получены инструкціи отъ ихъ Правительствъ. Въ виду этого, а также предполагаемаго примирительнаго характера Сербскаго отвѣта, я воздерживаюсь пока отъ совѣтовъ Сербскому Правительству.

Я считаю весьма вѣроятнымъ, что Русское Правительство уже настаивало передъ Сербскимъ на самой крайней умѣренности.

№ 23.

М-ръ Крэкенторпъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 25 іюля).

(Телеграмма) Бѣлградъ, 25 іюля 1914 г.

Австрійскій Посолъ уѣхалъ въ 6 час. 30 мин.

Правительство выѣхало въ Нишъ, гдѣ въ понедѣльникъ соберется Скупщина.

Я выѣзжаю вмѣстѣ съ остальными моими коллегами, за исключеніемъ Вице-Консула, остающагося для охраны архивовъ.

№ 24.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Г. Бьюкэнену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 25 іюля 1914 г.

Вы вполнѣ правильно говорили о трудностяхъ положенія Правительства Его Величества. Я всецѣло раздѣляю сказанное Вами и сообщенное Вами во вчерашней телеграммѣ *) и не могу обѣщать бóльшаго содѣйствія моего Правительства.

Я не думаю, чтобы наше общественное мнѣніе пожелало и санкціонировало объявленіе нами войны изъ-за Сербскаго вопроса. Если, все же, война вспыхнетъ, то послѣдствія, вызванныя ею, могутъ вовлечь въ нее и насъ, и поэтому я сильно озабоченъ предотвращеніемъ ея.

Неожиданный, рѣзкій и рѣшительный характеръ Австрійскаго *démarche'a* дѣлаетъ почти неизбѣжной, въ ближайшемъ будущемъ, мобилизацію России и Австріи другъ противъ друга. Въ этомъ случаѣ единственная, по моему мнѣнію, надежда на мирный исходъ заключается въ томъ, чтобы четыре другія державы обратились къ Русскому и Австрійскому Правительствамъ съ коллективной просьбой не переходить границу и тѣмъ дать время выступить имъ въ Вѣнѣ и С.-Петербургѣ съ попыткой мирнаго улаженія дѣлъ. Если Германія раздѣлитъ эту точку зрѣнія, я не сомнѣваюсь, что и мы и Франція будемъ дѣйствовать въ этомъ направленіи. Италія, конечно, такъ же охотно присоединится къ намъ.

Ни Россія, ни Австрія не согласятся на какое-бы то ни было вмѣшательство или посредничество, если оно не будетъ явно безпристрастнымъ и если въ немъ не примутъ участія друзья и союзники обѣихъ сторонъ. Участіе Германіи, въ виду этого, является кардинальнымъ пунктомъ.

---

*) См. № 6.

№ 25.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Г. Рöмбольду.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 25 іюля 1914 г.

Австрійскій Посолъ былъ уполномоченъ извѣстить меня, что образъ дѣйствій Австріи, по истеченіи предоставленнаго Сербіи срока, будетъ заключаться въ разрывѣ дипломатическихъ сношеній и принятіи военныхъ приготовленій, но не началѣ военныхъ дѣйствій. Освѣдомляя объ этомъ Германскаго Посла, я сказалъ, что это означаетъ мобилизацію, предшествующую дѣйствительному переходу границы, который, какъ я вчера на томъ настаивалъ, долженъ быть отложенъ.

Несомнѣнно, что вскорѣ мобилизація Россіи и Австріи станетъ совершившимся фактомъ. Единственный шансъ на мирный исходъ, въ такомъ случаѣ, будетъ заключаться въ томъ, чтобы Германія, Франція, Италія и мы коллективно просили Австрію и Россію не переходить границу, пока не попытаемся уладить отношенія между ними.

Германскій Посолъ прочиталъ мнѣ телеграмму Германскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, гласящую, что его Правительство не знало предварительно о рѣзкихъ пунктахъ Австрійской ноты Сербіи, и что оно причастно къ нимъ не болѣе другихъ Державъ, но что, разъ ужъ эта нота предъявлена, Австрія не можетъ отступать. Князь Лихновскій заявилъ, однако, что если я стремлюсь къ посредничеству между Австріей и Россіей, Австрія смогла бы съ достоинствомъ принять его. Со своей стороны онъ выразилъ расположеніе къ этому предложенію.

Я согласился съ нимъ и сказалъ, что не видѣлъ до сихъ поръ повода для вмѣшательства въ отношенія Австріи и Сербіи, но коль скоро возникаетъ вопросъ объ отношеніяхъ между Австріей и Россіей, и при томъ въ такой формѣ,—европейскій миръ оказывается въ опасности, и мы всѣ должны озаботиться сохраненіемъ его.

Я подчеркнулъ Послу то обстоятельство, что, въ случаѣ мобилизаціи Россіи и Австріи, участіе Германіи будетъ крайне важно для всякаго дипломатическаго вмѣшательства въ интересахъ мира. Одни мы не въ силахъ будемъ сдѣлать ничего. Глава Французскаго Правительства находится въ настоящее время въ дорогѣ, и я не имѣлъ времени посовѣтоваться съ нимъ, почему и не могу быть увѣренъ въ его намѣреніяхъ, но, если Германское Правительство пойдетъ навстрѣчу моимъ предложеніямъ, я готовъ заявить Французскому Правительству, что считаю весьма цѣлесообразной работу въ этомъ направленіи.

№ 26.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру М. де-Бунзену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 25 іюля 1914 г.

Русскій Посолъ сообщилъ мнѣ слѣдующую телеграмму, отправленную его Правительствомъ Русскому Послу въ Вѣнѣ съ предложеніемъ сообщить ея содержанію Австрійскому Министру Иностранныхъ дѣлъ: „Срокъ, предоставленный Сербіи для отвѣта, настолько кратокъ, что Державы лишены возможности сдѣлать какіе-либо шаги для предотвращенія угрожающихъ осложненій. Русское Правительство надѣется, что Австрійское Правительство согласится продлить этотъ срокъ, и т. к. послѣднее заявило о своей готовности освѣдомить Державы о данныхъ, на которыхъ оно основало свои требованія по отношенію къ Сербіи, то Русское Правительство надѣется, что эти данныя будутъ доставлены, чтобы Державы могли составить себѣ сужденіе о дѣлѣ. Если бы Державы убѣдились, что нѣкоторыя изъ Австрійскихъ требованій хорошо обоснованы, то онѣ были бы въ состояніи преподать Сербскому Правительству соотвѣтствующіе совѣты. Если бы Австрійское Правительство отказалось продлить срокъ, то его образъ дѣйствій не только противорѣчилъ бы международной этикѣ, но и лишалъ бы сдѣланное ею Державамъ заявленіе всякаго практическаго смысла“.

Вы можете поддержать въ общихъ выраженіяхъ шагъ, сдѣланный Вашимъ Русскимъ коллегой.

Послѣ того, какъ телеграмма Русскому Посланнику въ Вѣнѣ была отправлена, было весьма утѣшительно услышать, что шаги, предпринятые Австрійскимъ Правительствомъ, будутъ ограничены въ данный моментъ лишь разрывомъ дипломатическихъ сношеній и военными приготовленіями, но не дѣйствіями. Я надѣюсь, поэтому, что если Австро-Венгерское Правительство, даже если оно рѣшитъ, что говорить о продленіи срока уже поздно, все же выждетъ время въ томъ смыслѣ и по тѣмъ соображеніямъ, по которымъ это желательно Россіи, прежде чѣмъ рѣшиться на непоправимые шаги.

№ 27.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Берти, сэру Г. Рёмбольду и сэру Г. Бьюкэнену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 25 іюля 1914 г.

Я сообщилъ Германскому Послу предполагаемое содержаніе Сербскаго отвѣта, приведенное въ сегодняшней телеграммѣ М-ра Крэкенторпа *). Я сказалъ, что если отвѣтъ Сербіи, который бу-

---

*) См. № 21.

детъ полученъ въ Вѣнѣ, будетъ соотвѣтствовать предполагаемому, то я надѣюсь, что Германское Правительство сочтетъ возможнымъ повліять на Австрійское Правительство въ смыслѣ благопріятнаго отношенія къ этому отвѣту.

№ 28.

(Nil.).

№ 29.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Р. Родду.

Мин. Ин. Дѣлъ, 25 іюля 1914 г.

Сэръ.

Меня посѣтилъ сегодня Итальянскій Посланникъ. Я повторилъ ему въ общемъ то же, что говорилъ сегодня утромъ Германскому Послу.

Итальянскій Посланникъ отнесся съ искреннимъ одобреніемъ къ моимъ словамъ. Онъ не скрываетъ, что для Италіи очень желательно, чтобы война была избѣгнута.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 30.

Сэръ Эдуардъ Грей м-ру Крэкенторпу.

Мин. Ин. Дѣлъ, 25 іюля 1914 г.

Сэръ.

23-го сего мѣсяца Сербскій Посолъ посѣтилъ Сэра А. Никольсона и бесѣдовалъ съ нимъ о натянутыхъ отношеніяхъ, создавшихся между Австріей и Сербіей.

Онъ сказалъ, что его Правительство встревожено и озабочено въ высшей степени. Оно было вполнѣ готово пойти навстрѣчу всѣмъ разумнымъ требованіямъ Австро-Венгріи, поскольку онѣ покоились бы на „юридическомъ основаніи". Если результаты разслѣдованія въ Сараевѣ, столь тайно и таинственно произведеннаго, выяснятъ, что на Сербской территоріи имѣются отдѣльныя лица, организующія конспираціи и заговоры, Сербское Правительство съ готовностью сдѣлаетъ необходимые шаги для дачи удовлетворенія; но, если Австрія переноситъ вопросъ на политическую почву и заявляетъ, что Сербская политика, будучи неудобной для нея, должна быть подвергнута радикальному измѣненію, и что Сербія должна отказаться отъ извѣстныхъ политическихъ идеаловъ, то ни одно независимое Государство не подчинилось бы, да и не смогло бы подчиниться такому приказанію.

Онъ отмѣтилъ, далѣе, что оба убійцы Эрцгерцога—босняки, Австрійскіе подданные; что одинъ изъ нихъ проживалъ въ Сербіи,

и что Сербскія власти, считая его подозрительнымъ и опаснымъ субъектомъ, желали его выслать, но при соотвѣтственномъ обращеніи къ Австрійскимъ властямъ выяснилось, что послѣднія ему покровительствуютъ, заявляя, что онъ—личность безвредная и безобидная.

Сэръ А. Никольсонъ, будучи спрошенъ г. Бошковичемъ относительно мнѣнія его обо всемъ этомъ, заявилъ, что не имѣетъ данныхъ, на которыхъ могъ бы базировать свои сужденія, но выразилъ надежду, что Сербское правительство постарается встрѣтить Австрійскія требованія со всѣмъ необходимымъ спокойствіемъ и самообладаніемъ.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 31.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 26 іюля).

(Телеграмма) Вѣна, 25 іюля 1914 г.

Сербскій отвѣтъ на Австро-Венгерскія требованія не признанъ удовлетворительнымъ, и Австро-Венгерскій Посланникъ покинулъ Бѣлградъ. Войну слѣдуетъ считать неизбѣжной.

№ 32.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 26 іюля).

(Телеграмма) Вѣна, 26 іюля 1914 г.

По глубокому убѣжденію Германскаго Посла, Россія сохранитъ спокойствіе во время экзекуціи, которой Австро-Венгрія рѣшила подвергнуть Сербію, такъ какъ она получила завѣренія, что Австро-Венгрія не предполагаетъ аннексировать Сербскую территорію. Въ отвѣтъ на мой вопросъ, не окажется ли Русское Правительство вынужденнымъ къ вмѣшательству подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, въ виду того, что дѣло идетъ о родственной націи, онъ сказалъ, что все зависитъ отъ личности Русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, который легко могъ бы, въ случаѣ надобности, произвести давленіе на нѣсколько газетъ. Онъ указалъ, что время панславистской агитаціи въ Россіи—уже минуло, и что Москва теперь совершенно спокойна. Его Превосходительство увѣренъ, что Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ окажется настолько благоразумнымъ, чтобы не предпринять шагъ, который, вѣроятно, повлечетъ за собой цѣлый рядъ вопросовъ о границахъ, въ которыхъ Россія заинтересована, каковы вопросы Шведскій, Польскій, Русинскій, Румынскій и Персидскій, которые смѣшаются тогда въ одинъ клубокъ. Франція также сейчасъ не въ такихъ условіяхъ, чтобы вести войну.

Я отвѣтилъ, что, по моему мнѣнію, дѣло стало нѣсколько затруднительнымъ для другихъ Державъ изъ-за тона ультиматума Австро-Венгерскаго Правительства Сербіи. Нѣкоторыя требованія ультиматума, если бы они были предъявлены въ болѣе умѣренныхъ выраженіяхъ, могли бы, конечно, вызвать симпатіи къ себѣ. Но, по мнѣнію Германскаго Посланника, съ Сербіей иначе нельзя вести успѣшныхъ переговоровъ. Сербія получитъ теперь заслуженный ею урокъ; конфликтъ, однако, не долженъ никоимъ образомъ затрагивать другія государства. Онъ сомнѣвается, чтобы Россія, не имѣющая никакого права претендовать на протекторатъ въ отношеніи Сербіи, поступила бы такъ, какъ будто она облечена этимъ правомъ. Что касается Германіи, то она отлично сознаетъ, что произошло бы съ ней, если бы она покинула Австрію въ этомъ конфликтѣ.

Германскій Посланникъ слышалъ о письмѣ, отправленномъ Вами вчера Германскому Посланнику въ Лондонѣ, въ которомъ Вы высказываете надежду, что Сербскія уступки будутъ признаны удовлетворительными. Онъ спросилъ меня, слышалъ ли я о томъ, что Сербское Правительство примѣнило какъ бы уловку, ставъ на путь уступокъ въ послѣднюю минуту. Я отвѣтилъ, что, какъ я слышалъ, практически Сербія предполагаетъ уступить по всѣмъ пунктамъ. Его Превосходительство возразилъ, что всѣ Сербскія уступки представляютъ собою обманъ. Сербія доказала, что она отлично знала о невозможности удовлетворить законныя требованія Австро-Венгріи этими уступками: это видно изъ того, что еще до передачи отвѣта она издала приказъ о мобилизаціи и объ отъѣздѣ Правительства изъ Бѣлграда.

№ 33.

Сэръ Г. Рёмбольдъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 26 Іюля).

(Телеграмма) Берлинъ, 26 іюля 1914 г.

Императоръ неожиданно возвратился сегодня ночью, и помощникъ Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ высказывается, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сожалѣетъ объ этомъ шагѣ, сдѣланномъ Его Величествомъ по собственной инициативѣ. Они опасаются, что неожиданное возвращеніе Его Величества можетъ породить различные слухи и вызвать возбужденіе. Помощникъ Статсъ-Секретаря съ удовольствіемъ сообщилъ мнѣ, что Германскій Посолъ въ Петербургѣ донесъ, что въ разговорѣ съ Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ послѣдній заявилъ, что если Австрія аннексируетъ хоть клочекъ Сербской территоріи, Россія не останется индифферентной. Помощникъ Статсъ-Секретаря сдѣлалъ заключеніе, что Россія не выступитъ, если Австрія не аннексируетъ территоріи.

№ 34.

Сэръ Г. Рёмбольдъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 26 іюля).

(Телеграмма) Берлинъ, 26 іюля 1914 г.

Помощникъ Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ только что сообщилъ мнѣ по телефону, что Германскій Посланникъ въ Вѣнѣ имѣлъ порученіе передать Австро-Венгерскому Правительству Ваши надежды, что оно приметъ благожелательно Сербскій отвѣтъ въ томъ случаѣ, если онъ будетъ соотвѣтствовать предполагавшемуся содержанію, сообщенному 26-го іюля въ телеграммѣ изъ Бѣлграда.

Помощникъ Статсъ-Секретаря считаетъ, что самый фактъ такого сообщенія Германіи Австро-Венгерскому Правительству указываетъ, что она раздѣляетъ въ извѣстной мѣрѣ Ваши надежды. Германское Правительство не находитъ, чтобы ему слѣдовало итти инымъ путемъ.

№ 35.

Сэръ Р. Роддъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 26 іюля).

(Телеграмма) Римъ, 26 іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ привѣтствуетъ Ваше предложеніе о конференціи и сегодня же ночью посылаетъ соотвѣтственныя инструкціи Итальянскому Послу.

Австрійскій Посланникъ увѣдомилъ сегодня вечеромъ Итальянское Правительство, что Посланникъ въ Бѣлградѣ отозванъ, но что это не равносильно объявленію войны.

№ 36.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Берти, сэру Г. Рёмбольду и сэру Р. Родду.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 26 іюля 1914 г.

Расположенъ ли Министръ Иностранныхъ Дѣлъ поручить здѣшнему Послу вступить въ сношенія съ представителями Франціи, Италіи, Германіи и со мной, чтобы, собравшись немедленно здѣсь на конференцію, заняться изысканіемъ средствъ для предотвращенія осложненія? Спросите Министра Иностранныхъ Дѣлъ, сдѣлаетъ ли онъ это. Если да, то представители въ Бѣлградѣ, Вѣнѣ и С.-Петербургѣ должны быть уполномочены, сообщивъ о вышеизложенномъ предложеніи Державамъ, при которыхъ они аккредитованы, настаивать на пріостановленіи всѣхъ военныхъ дѣйствій впредь до выясненія результатовъ, которыхъ достигнетъ конференція.

№ 37.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Берти.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 26 Iюля 1914 г

Берлинская телеграмма отъ 25 iюля *):

Важно знать, согласится ли Францiя, въ случаѣ необходимости, на предложенное выступленiе четырехъ Державъ.

№ 38.

Сэръ Р. Роддъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27 iюля).

Римъ, 23 iюля 1914 г.

Сэръ.

Я полагаю, что Итальянскому Правительству извѣстно содержанiе ноты, которая будетъ предъявлена Сербiи. Генеральный Секретарь, котораго я видѣлъ сегодня утромъ въ Итальянскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, высказался, что затруднительность положенiя заключается въ убѣжденности Австро-Венгерскаго Правительства, что послѣ многихъ разочарованiй, причиненныхъ ему ходомъ дѣлъ на Балканахъ, для поддержанiя его престижа абсолютно необходимымъ представляется добиться теперь рѣшительнаго успѣха.

Примите и пр. *Реннель Роддъ.*

№ 39.

Отвѣтъ Сербскаго Правительства на Австро-Венгерскую ноту.

(Сообщенъ Сербскимъ Посланникомъ 27 iюля).

Королевское Сербское правительство получило сообщенiе императорскаго и королевскаго правительства отъ 10-го сего мѣсяца и убѣждено, что его отвѣтъ устранитъ всякое недоразумѣнiе, угрожающее испортить добрососѣдскiя отношенiя между Австро-Венгерской монархiей и королевствомъ Сербскимъ.

Королевское правительство сознаетъ, что протесты, заявленные какъ съ трибуны Скупщины, такъ и въ сообщенiяхъ и дѣйствiяхъ отвѣтственныхъ представителей государства, протесты, которымъ былъ положенъ конецъ декларацiей сербскаго правительства отъ 18/31 марта 1909 г., не возобновлялись по отношенiю къ великой сосѣдней монархiи ни при какихъ случаяхъ и что съ того времени, какъ со стороны смѣнявшихся королевскихъ правительствъ, такъ и со стороны ихъ органовъ, не было сдѣлано никакой попытки, имѣвшей цѣлью измѣнить, какъ политическое, такъ и юридическое положенiе вещей, созданное въ Боснiи и Герцеговинѣ.

---

*) См. № 18.

Королевское правительство констатируетъ, что въ этомъ отношеніи императорскимъ и королевскимъ правительствомъ не было сдѣлано никакихъ представленій, за исключеніемъ лишь представленія относительно одной учебной книги, на которое императорское и королевское правительство получило совершенно удовлетворительное объясненіе.

Сербія неоднократно давала доказательства своей миролюбивой и умѣренной политики въ теченіе балканскаго кризиса, и лишь благодаря Сербіи и той жертвѣ, которую она принесла, исключительно въ интересахъ европейскаго мира, этотъ миръ былъ сохраненъ.

На королевское правительство не можетъ быть возложена отвѣтственность за манифестаціи частнаго характера, каковыми являются статьи въ газетахъ и мирная работа обществъ—манифестаціи, которыя разсматриваются почти во всѣхъ странахъ, какъ нѣчто обыкновенное, и которыя, въ видѣ общаго правила, стоятъ внѣ офиціальнаго контроля, тѣмъ болѣе, что королевское правительство во время разрѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ, возникшихъ между Сербіей и Австро-Венгріей, проявило чрезвычайную предупредительность и достигло, благодаря этому, разрѣшенія большинства этихъ вопросовъ на пользу развитія обѣихъ сосѣднихъ странъ.

Вслѣдствіе этого для королевскаго правительства явились тягостной неожиданностью утвержденія, будто лица изъ сербскаго королевства участвовали въ подготовкѣ покушенія, совершеннаго въ Сараевѣ.

Правительство ожидало, что оно будетъ приглашено къ участію въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, касающихся этого преступленія, и было готово доказать дѣйствіями полную свою корректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были бы сдѣланы соотвѣтствующія сообщенія.

Слѣдуя, такимъ образомъ, желанію императорскаго и королевскаго правительства, королевское правительство изъявляетъ готовность предать суду всякаго сербскаго подданнаго, не взирая на его положеніе и рангъ, въ соучастіи котораго въ сараевскомъ преступленіи ему были бы предъявлены доказательства.

Въ частности, оно обязывается опубликовать на первой страницѣ офиціальнаго органа отъ $^{13}/_{26}$ іюля нижеслѣдующее заявленіе:

„Королевское сербское правительство осуждаетъ всякую пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. всю совокупность тенденцій, стремящихся въ конечной цѣли къ отторженію отъ австро-венгерской монархіи входящихъ въ ея составъ территорій, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское правительство сожалѣетъ, что нѣкоторые сербскіе офицеры и чиновники участвовали, согласно сообщенію императорскаго и королевскаго правительства, въ вышеупомянутой пропагандѣ, и такимъ образомъ скомпрометировали тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя королевское правительство торжественно обязалось своей декларацiей отъ 18/31 марта 1909 г.

Правительство, порицая и отрекая всякую идею или попытку вмѣшательства въ судьбы жителей какой бы то ни было части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ, чиновниковъ и все населеніе королевства, что отнынѣ оно будетъ примѣнять самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствiяхъ, къ предотвращенію и подавленію которыхъ сербское правительство приложитъ всѣ усилія. Заявленіе это будетъ объявлено сербской арміи приказомъ, даннымъ отъ имени его величества короля его королевскимъ высочествомъ наслѣдникомъ королевичемъ Александромъ, и будетъ опубликовано въ ближайшемъ номерѣ офиціальнаго военнаго органа".

1) Королевское правительство обязывается, кромѣ того, внести въ первый же нормальный созывъ скупщины, въ законъ о печати постановленіе, согласно которому возбужденіе ненависти и презрѣнія къ австро-венгерской монархіи, а равно всѣ публикаціи, общая тенденція которыхъ была бы направлена противъ территоріальной неприкосновенности Австро-Венгріи, будутъ подвергаться самымъ суровымъ карамъ.

Правительство обязуется при предстоящемъ въ близкомъ будущемъ пересмотрѣ конституціи внести въ ст. 22 конституціи измѣненія, предоставляющія возможность конфискаціи вышеупомянутыхъ печатныхъ произведеній, что нынѣ, согласно точному смыслу ст. 22 конституціи, не представляется возможнымъ.

2) Правительство не имѣетъ никакихъ доказательствъ, и нота императорскаго и королевскаго правительства ему ихъ не доставляетъ, въ томъ, что общество „Народна Одбрана" и другія подобныя общества совершили до настоящаго времени какое-либо преступное дѣяніе этого рода въ лицѣ кого либо изъ своихъ членовъ.

Тѣмъ не менѣе королевское правительство соглашается на просьбу императорскаго и королевскаго правительства и закроетъ какъ общество „Народна Одбрана", такъ и всякое другое общество, которое стало бы дѣйствовать противъ Австро-Венгріи.

3) Королевское сербское правительство обязуется безотлагательно устранить изъ народнаго образованія Сербіи все, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи, какъ только императорское и королев-

ское правительство сообщитъ ему факты и доказательства существованія этой пропаганды.

4) Королевское правительство равнымъ образомъ изъявляетъ согласіе удалить съ сербской службы лицъ, виновность коихъ въ дѣяніяхъ, направленныхъ противъ территоріальной неприкосновенности австро-венгерской монархіи будетъ доказана судебнымъ разслѣдованіемъ.

Правительство ожидаетъ, что императорское и королевское правительство сообщитъ ему дополнительно имена этихъ офицеровъ и чиновниковъ, равно какъ и свѣдѣнія о совершенныхъ ими дѣяніяхъ, въ цѣляхъ производства вышеуказаннаго разслѣдованія.

5) Королевское правительство, со своей стороны, должно признаться, что оно не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ смыслѣ и значеніи просьбы императорскаго и королевскаго правительства о томъ, чтобы Сербія обязалась допустить на своей территоріи сотрудничество органовъ императорскаго и королевскаго правительства, но заявляетъ, что оно допуститъ сотрудничество, соотвѣтствующее нормамъ международнаго права и уголовнаго судопроизводства, равно какъ добрососѣдскимъ отношеніямъ между обоими государствами.

6) Королевское правительство, разумѣется, считаетъ своей обязанностью произвести разслѣдованіе относительно дѣйствій тѣхъ лицъ, которыя могли бы быть замѣшаны въ заговорѣ 15-го іюня и находящихся на территоріи королевства; что касается участія въ этомъ разслѣдованіи агентовъ австро-венгерскихъ властей, которые были бы откомандированы съ этой цѣлью императорскимъ и королевскимъ правительствомъ, то королевское правительство не можетъ на это согласиться, такъ какъ это было бы нарушеніемъ конституціи и закона объ уголовномъ судопроизводствѣ.

Однако, въ конкретныхъ случаяхъ сообщенія о результатахъ упомянутаго слѣдствія могли бы быть дѣлаемы австро-венгерскимъ органамъ.

7) Королевское правительство распорядилось въ самый день врученія ему ноты принять мѣры къ аресту коменданта Войслава Танкосича, что же касается Милана Цыгановича, подданнаго австро-венгерской монархіи и состоявшаго до 15-го іюня кандидатомъ на должность въ Управленіи желѣзныхъ дорогъ, то онъ еще не могъ быть допрошенъ.

Королевское правительство обращается къ императорскому и королевскому правительству съ просьбой соблаговолить сообщить въ обычной формѣ и въ возможно непродолжительномъ времени предположенія виновности, равно какъ доказательства виновности, если таковыя имѣются, добытыя до настоящаго вре-

мени произведеннымъ въ Сараевѣ слѣдствіемъ, для производства дополнительнаго разслѣдованія.

8) Сербское правительство усилитъ и расширитъ мѣры, принятыя въ цѣляхъ воспрепятствованія незаконнаго торга оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу. Само собою разумѣется, правительство немедленно распорядится производствомъ разслѣдованія и сурово покараетъ должностныхъ лицъ пограничной службы на линіи Шабацъ — Лозница, нарушившихъ свой долгъ и допустившихъ переѣздъ черезъ границу виновниковъ сараевскаго преступленія.

9) Королевское правительство охотно дастъ объясненіе по поводу заявленій его должностныхъ лицъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, сдѣланныхъ послѣ покушенія въ интервью и носившихъ, согласно утвержденію императорскаго и королевскаго правительства, враждебный по отношенію къ монархіи характеръ, какъ только императорское и королевское правительство сообщитъ ему инкриминируемыя выдержки изъ этихъ заявленій и докажетъ, что заявленія эти были дѣйствительно сдѣланы должностными лицами; съ своей стороны, королевское правительство также озаботится полученіемъ доказательствъ этого факта.

10) Королевское правительство увѣдомитъ императорское и королевское правительство о приведеніи въ исполненіе указанныхъ въ предшествующихъ пунктахъ мѣропріятій, поскольку это не сдѣлано уже настоящей нотой, немедленно по воспослѣдованіи распоряженія и осуществленіи каждой изъ этихъ мѣръ.

Въ случаѣ, если бы императорское и королевское правительство не было бы удовлетворено настоящимъ отвѣтомъ, королевское сербское правительство, признавая отвѣчающимъ общимъ интересамъ не спѣшить съ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса, готово, какъ всегда, пойти на мирное соглашеніе или передать этотъ вопросъ на разрѣшеніе гаагскаго международнаго трибунала или великихъ державъ, участвовавшихъ въ выработкѣ деклараціи, сдѣланной сербскимъ правительствомъ 18/31 марта 1909 года".

№ 40.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27 іюля).

(Телеграмма) Вѣна, 26 іюля 1914 г.

Русскій Посолъ, только что вернувшійся изъ отпуска, думаетъ, что Австро-Венгерское правительство окончательно рѣшилось на войну и что Россія не можетъ долѣе оставаться индиферентной. Онъ не склоненъ настаивать на продленіи срока, какъ Вы предлагали въ телеграммѣ 25-го с. м. *).

*) См. № 26.

Когда пришла копія Вашей телеграммы отъ 26-го с. м. въ Парижъ *), у меня находились Французскій и Русскій Послы. Они были весьма удовлетворены ея содержаніемъ. Однако, они усомнились въ томъ, что Австро-Венгерскимъ или Германскимъ Правительствомъ принятъ будетъ принципъ Россіи,—чтобы заинтересованной сторонѣ было предоставлено право голоса при разрѣшеніи Австро-Сербскаго, въ тѣсномъ смыслѣ, конфликта.

Итальянскій Посолъ также имѣлъ инструкціи поддержать пожеланія Русскаго Правительства о продленіи срока. Однако, онѣ были получены имъ слишкомъ поздно, чтобы привести къ какому-либо полезному результату.

№ 41.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27 іюля).

(Телеграмма) Вѣна, 27 іюля 1914 г.

Я говорилъ со всѣми своими коллегами—представителями Великихъ Державъ. У меня осталось впечатлѣніе, что Австро-Венгерская нота была составлена такъ, чтобы сдѣлать войну неизбѣжной; что Австро-Венгерское Правительство окончательно рѣшилось на войну съ Сербіей; что оно считаетъ, что положенію Австро-Венгріи, какъ Великой Державы, угрожаетъ опасность и что, пока не будетъ произведена экзекуція Сербіи, слѣдуетъ считать невѣроятнымъ, чтобы Австро-Венгрія вняла какимъ-либо предложеніямъ о посредничествѣ.

Перспектива войны съ Сербіей вызвала дикую радость въ странѣ, и отсрочка или предотвращеніе этой войны вызовутъ несомнѣнно большое разочарованіе.

Соотвѣтственно специальнымъ указаніямъ, которыя Вы пожелали мнѣ сообщить, я намѣренъ выразить Австрійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ надежду Правительства Его Величества на имѣющуюся еще возможность избѣжать войны и спросить Его Превосходительство, не сможетъ ли онъ предложить какой-либо путь для предотвращенія ея даже въ настоящее время.

№ 42.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27 іюля).

(Телеграмма) Парижъ, 27 іюля 1914 г.

Ваше предложеніе, какъ оно изложено въ двухъ вчерашнихъ телеграммахъ **), принято Французскимъ Правительствомъ. Французскій Посланникъ въ Лондонѣ, возвращающійся туда сегодня вечеромъ, получилъ соотвѣтствующія инструкціи. Французскому

*) См. № 36.

**) См. № 36 и 37.

Послу въ Берлинѣ дано порученіе вступить въ соглашеніе съ его Британскимъ коллегой въ видахъ совмѣстныхъ переговоровъ съ Германскимъ Правительствомъ.

Необходимыя инструкціи посланы также Французскимъ Представителямъ въ Бѣлградѣ, Вѣнѣ и С.-Петербургѣ, но до тѣхъ поръ, пока не станетъ извѣстно, что Германія выступила въ Вѣнѣ съ нѣкоторымъ успѣхомъ, было бы опасно, по мнѣнію Министра Иностранныхъ Дѣлъ, для Французскаго, Русскаго и Британскаго Пословъ начинать переговоры.

№ 43.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27 іюля).

(Телеграмма) Берлинъ, 27 іюля 1914 г.

Отвѣтъ на Вашу телеграмму отъ 26-го іюля *). Статсъ-Секретарь находитъ, что предложенная Вами конференція практически будетъ означать третейскій судъ и не можетъ, по его мнѣнію, быть созвана иначе, какъ по почину Австріи и Россіи. Онъ не можетъ, въ виду этого, пойти навстрѣчу Вашему предложенію, какъ бы желательна ни была совмѣстная работа. Я высказалъ увѣренность, что Вы отнюдь не думали предложить третейскій судъ, и желали лишь, чтобы представители четырехъ незаинтересованныхъ прямо Державъ обсудили положеніе и изыскали средства для устраненія опаснаго положенія. Онъ настаивалъ тѣмъ не менѣе, что конференція, которую Вы предложили, практически неосуществима. Онъ прибавилъ далѣе, что послѣднія извѣстія изъ Петербурга, полученныя имъ только-что, указываютъ, что г. Сазоновъ имѣетъ намѣреніе вступить въ обмѣнъ мнѣніями съ Графомъ Берхтольдомъ. Онъ полагаетъ, что этотъ образъ дѣйствій можетъ привести къ удовлетворительному результату и что лучше всего было бы, не предпринимая ничего иного, обождать результатовъ обмѣна взглядами между Русскимъ и Австрійскимъ Правительствами.

Во время краткаго разговора Статсъ-Секретарь сказалъ, что въ настоящее время Австрія мобилизовалась лишь частично, но если Россія мобилизуется противъ Германіи, то Германія не замедлитъ послѣдовать ея примѣру. Я спросилъ его, что онъ подразумѣваетъ подъ словами: „мобилизація противъ Германіи“. Онъ отвѣтилъ, что если Россія мобилизуется только въ южныхъ областяхъ, то Германія не произведетъ мобилизаціи, но если она мобилизуется въ сѣверной части, то Германія поступитъ точно такъ же; Русскій планъ мобилизаціи столь сложенъ, что для нея трудно съ

---

*) См. № 36.

точностью локализовать свою мобилизацію. Германія, поэтому, должна быть очень осторожна, чтобы не оказаться застигнутой врасплохъ.

Въ заключеніе Статсъ-Секретарь сказалъ, что послѣднія извѣстія изъ Петербурга даютъ ему возможность съ большей надеждой разсматривать общее положеніе.

№ 44.

Сэръ Г. Бьюкэненъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27 іюля).

(Телеграмма) С.-Петербургъ, 27 іюля 1914 г.

Австрійскій Посланникъ, въ продолжительномъ разговорѣ, который онъ имѣлъ вчера съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, старался разъяснить отрицательныя черты недавняго шага, сдѣланнаго Австро-Венгерскимъ Правительствомъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ высказался, что хотя онъ и понимаетъ вполнѣ мотивы Австріи, но считаетъ, что ультиматумъ составленъ такъ, что принятіе его полностью совершенно невозможно для Сербскаго Правительства. Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ требованія довольно основательны, но другія не только не могутъ быть приняты къ немедленному исполненію въ виду того, что связаны съ пересмотромъ нынѣшнихъ Сербскихъ законовъ, но даже болѣе того,—они совершенно несовмѣстимы съ достоинствомъ Сербіи, какъ независимаго Государства. Для Россіи же представляется безполезнымъ предлагать въ Бѣлградѣ свои добрыя услуги, въ виду того, что въ Австріи къ ней относятся съ подозрѣніемъ. Англія и Италія, по его мнѣнію, все же могли бы, при желаніи, сотрудничать съ Австріей въ стремленіи положить конецъ настоящему натянутому положенію. Австрійскій посолъ обѣщалъ сообщить замѣчанія Его Превосходительства своему Правительству.

На вопросъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, я отвѣтилъ ему, что я вполнѣ точно очертилъ позицію Правительства Его Величества въ моемъ разговорѣ съ нимъ, о которомъ я довелъ до Вашего свѣдѣнія телеграммой отъ 24-го с. м. *). Я присовокупилъ, что Вы не имѣете возможности обѣщать что-либо большее и что Его Превосходительство заблуждался, предполагая, что мы могли бы помочь мирному разрѣшенію дѣлъ, заявивъ въ Германіи, что, въ случаѣ поддержки Австріи силою оружія, ей придется имѣть дѣло столько же и съ нами, сколько съ Россіей и Франціей. Подъ вліяніемъ такого нажима положеніе Германскаго Правительства стало бы лишь еще болѣе угрожающимъ; мы должны лишь побуждать его использовать свое вліяніе въ Вѣнѣ въ цѣляхъ пре-

*) См. № 6.

дупрежденія войны, сближаясь съ нимъ для этого, какъ друзья, озабоченные сохраненіемъ мира. Для того, чтобы наши усилія оказались успѣшными, Его Превосходительство не долженъ предпринимать ничего, что могло бы ускорить теченіе назрѣвающаго конфликта.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, я высказалъ надежду, что Русское Правительство будетъ откладывать указъ о мобилизаціи до послѣдней возможности, и что даже послѣ изданія его, войскамъ не будетъ дозволено перейти границу.

Въ своемъ отвѣтѣ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ, что до Высочайшаго указа никакіе дѣйствительные шаги предприняты быть не могутъ, но что, если указъ будетъ долго откладываться, Австро-Венгерское Правительство несомнѣнно используетъ это время въ цѣляхъ завершенія своихъ военныхъ приготовленій.

№ 45.

Сэръ Бьюкэненъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 27 іюля).

(Телеграмма) С.-Петербургъ, 27 іюля 1914 г.

Послѣ разговора съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, изложеннаго въ моей сегодняшней телеграммѣ *), я понялъ, что Его Превосходительство полагаетъ, что возможныя измѣненія въ Австрійскихъ требованіяхъ должны быть обсуждены въ непосредственныхъ переговорахъ между Вѣной и С.-Петербургомъ.

№ 46.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 27 іюля 1914 г.

Германскій Посланникъ сообщилъ мнѣ, что его Правительство принципіально соглашается на посредничество четырехъ Державъ, оставляя, конечно, за собою, какъ за союзникомъ, право оказать Австріи поддержку, если та подвергнется нападенію. Онъ уполномоченъ былъ также просить меня использовать мое вліяніе въ С.-Петербургѣ для локализаціи войны и сохраненія европейскаго мира.

Я отвѣтилъ, что Сербскій отвѣтъ идетъ навстрѣчу требованіямъ Австріи даже дальше, нежели можно было ожидать. Германскій Статсъ-Секретарь самъ заявлялъ, что въ Австрійской нотѣ имѣются нѣкоторые пункты, относительно которыхъ можно сказать, что принятія ихъ Сербіей едва ли можно ожидать. Я высказался, что Сербскій отвѣтъ не могъ бы пойти столь далеко на-

*) См. № 44.

встрѣчу Австріи, если бы Россіей не было проявлено умѣряющаго вліянія въ Бѣлградѣ; и теперь такое же умѣряющее вліяніе настоятельно требуется и въ Вѣнѣ. Если Австрія отвергнетъ Сербскій отвѣтъ, какъ неимѣющій никакой цѣнности, и вторгнется въ предѣлы Сербіи, это будетъ означать, что она рѣшила сокрушить Сербію во что бы то ни стало, не задумываясь надъ послѣдствіями, которыя повлечетъ такой шагъ. Сербскій отвѣтъ, по крайности, можетъ быть разсматриваемъ, какъ основаніе для обсужденія и выжиданія. Я сказалъ, что Германское Правительство должно усиленно настаивать на этомъ въ Вѣнѣ.

Я напомнилъ затѣмъ, что говорило Германское Правительство относительно трудности положенія, если окажется невозможнымъ локализовать войну, и указалъ, что если Германія окажетъ помощь Австріи противъ Россіи, то это будетъ сдѣлано, безъ всякаго отношенія къ законнымъ требованіямъ участниковъ спора, по той только причинѣ, что Германія не можетъ допустить, чтобы Австрія была разгромлена. Впослѣдствіи могутъ возникнуть обстоятельства, которыя оттѣснятъ на второй планъ конфликтъ между Австріей и Сербіей и вовлекутъ въ споръ другія Державы. Тогда вспыхнетъ война — величайшая изъ бывшихъ когда-либо. Но до тѣхъ поръ, пока Германія будетъ работать на пользу мира, я буду держаться одного пути съ нею. Я повторилъ въ заключеніе, что послѣ Сербскаго отвѣта именно въ Вѣнѣ слѣдуетъ настаивать на большей умѣренности.

№ 47.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Г. Бьюкэнену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 27 іюля 1914 г.

См. мою сегодняшнюю телеграмму Сэру Э. Гошену *).

Русскій Посланникъ сказалъ мнѣ, что въ Германскихъ и Австрійскихъ кругахъ господствуетъ убѣжденіе, что при всякихъ событіяхъ мы останемся въ сторонѣ. Его Превосходительство очень сожалѣетъ о послѣдствіяхъ, которыя такое убѣжденіе должно за собою повлечь.

Я указалъ, что это убѣжденіе должно потерять значеніе подъ вліяніемъ изданныхъ нами приказовъ Первой Эскадрѣ, сконцентрированной въ настоящее время въ Портландѣ, не выступать на маневры. Но я разъяснилъ Русскому Послу, что это мое сообщеніе не должно быть разсматриваемо, какъ нѣчто большее, чѣмъ обѣщанное дипломатическое выступленіе.

Какъ слышно изъ Германскихъ и Австрійскихъ источниковъ, они убѣждены, что Россія не выступитъ активно, пока Австрія

---

*) См. № 46.

подтверждаетъ свое согласіе не завладѣвать Сербской территоріей. Я указалъ на это и сказалъ, что было бы абсурдно, если бы мы въ отношеніяхъ къ Германскому и Австрійскому Правительствамъ проявили себя въ качествѣ бо́льшихъ сербофиловъ, чѣмъ Русскіе.

№ 48.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру М. де-Бунзену.

Мин. Ин. Дѣлъ, 27 іюля 1914 г.

Сэръ.

На основаніи полученной инструкціи графъ Менсдорфъ заявилъ мнѣ сегодня, что Сербское Правительство не приняло требованій, которыя Австрійское Правительство оказалось вынужденнымъ предъявить ему по соображеніямъ болѣе прочнаго обезпеченія главнѣйшихъ жизненныхъ интересовъ Австріи. Сербія показала, что она не стремится отказаться отъ своихъ революціонныхъ плановъ, направленныхъ къ постояннымъ безпорядкамъ на пограничныхъ Австрійскихъ территоріяхъ и къ конечному отдѣленію ихъ отъ Австрійской Монархіи. Очень неохотно и противъ своего желанія Австрійское Правительство поставлено въ необходимость принять болѣе суровыя мѣры, чтобы понудить Сербію къ коренному измѣненію занятаго ею враждебнаго положенія. Какъ извѣстно Британскому Правительству, Австрійское Правительство въ теченіе ряда лѣтъ стремилось найти путь къ терпимымъ отношеніямъ со своимъ безпокойнымъ сосѣдомъ, хотя это и оказывалось чрезвычайно затруднительнымъ вслѣдствіе непрекращавшихся провокацій со стороны Сербіи. Убійство въ Сараевѣ выяснило для всѣхъ, къ какимъ ужаснымъ результатамъ привела Сербская пропаганда и какое значеніе имѣли непрекращавшіяся угрозы по адресу Австріи. Въ настоящее время Австрійское Правительство нашло, что пришло время добиться, примѣнивъ сильнѣйшее давленіе, гарантій окончательнаго подавленія Сербскихъ вожделѣній и обезпеченія мира и порядка на юго-восточной границѣ Австріи. Такъ какъ мирныя средства для этой цѣли были всѣ использованы, Австрійское Правительство вынуждено, наконецъ, прибѣгнуть къ силѣ. Не безъ непріятнаго чувства приняло оно это рѣшеніе. Его выступленіе, чуждое аггрессивныхъ тенденцій, не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ актъ самозащиты. Кромѣ того, оно полагаетъ, что служитъ интересамъ Европы, добиваясь, чтобы Сербія перестала отнынѣ быть причиной всеобщаго безпокойства, какъ это было послѣднія десять лѣтъ. Британская нація и Британскіе государственные дѣятели, съ отличающимъ ихъ высокимъ чувствомъ справедливости, не осудятъ Австрійское Правительство за то, что послѣднее подняло мечъ

для защиты своего достоянія и стремится поставить въ ясность свое отношеніе со страной, враждебная политика которой вынуждала Австрію въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ къ дорого стоющимъ мѣропріятіямъ, тяжелымъ бременемъ ложившимся на національное благосостояніе Австріи. Наконецъ, Австрійское Правительство, ссылаясь на свои дружескія отношенія съ нами, полагаетъ, что можетъ расчитывать на наши симпатіи въ борьбѣ, къ которой оно вынуждено, и на нашу помощь въ дѣлѣ локализаціи этой борьбы, если въ этомъ окажется надобность.

Графъ Менсдорфъ добавилъ къ этому лично отъ себя, что въ то время, когда Сербія граничила съ Турціей, Австрія никогда не примѣняла очень суровыхъ мѣръ, придерживаясь политики свободнаго развитія балканскихъ государствъ. Теперь же, когда Сербія удвоила, безъ всякихъ препятствій со стороны Австріи, какъ свою территорію, такъ и народонаселеніе, подавленіе Сербскихъ злонамѣренныхъ плановъ сдѣлалось для Австріи вопросомъ самозащиты и самосохраненія. Онъ повторилъ, что Австрія не намѣревается захватить Сербскія земли и вообще не имѣетъ аггрессивныхъ плановъ относительно Сербской территоріи.

Я сказалъ, что затрудняюсь понять взглядъ Австрійскаго Правительства на Сербскій отвѣтъ, и сообщилъ графу Менсдорфу сущность разговора, который былъ у меня, по поводу этого отвѣта, съ Германскимъ Посломъ сегодня утромъ.

Графъ Менсдорфъ допускаетъ, что на бумагѣ Сербскій отвѣтъ можетъ казаться удовлетворительнымъ; но Сербія отказала въ одной вещи — въ сотрудничествѣ Австрійскихъ должностныхъ лицъ и полиціи—что являлось бы дѣйствительной гарантіей того, что на практикѣ въ Сербіи не будетъ продолжаться злокозненная агитація противъ Австріи. Я сказалъ, что, повидимому, Австрійское Правительство полагаетъ, что даже и по полученіи Сербскаго отвѣта, каковъ бы онъ ни былъ, оно можетъ вести войну противъ Сербіи безъ риска вовлечь въ конфликтъ Россію. Если Австрія имѣетъ возможность вести войну противъ Сербіи и въ то же время удовлетворить Россію, то все обстоитъ благополучно; но если нѣтъ, то послѣдствія будутъ положительно неисчислимы. Я указалъ ему, что заимствую эту фразу изъ выраженія взглядовъ Германскаго Правительства. Я высказалъ опасенія, что въ Петербургѣ ожидалось, что послѣ Сербскаго отвѣта напряженное состояніе будетъ ослаблено, а теперь, когда Россія найдетъ, что напряженность еще возросла, положеніе станетъ серьезно угрожающимъ. Дѣйствіе, произведенное на Европу этими событіями, уже сказалось въ общей тревогѣ. Я указалъ, что наша эскадра должна была сегодня выйти въ море, но мы не нашли возможнымъ отправить ее въ плаванье. Мы еще не думаемъ о

созывѣ резервовъ въ настоящій моментъ, и въ нашихъ дѣйствіяхъ съ флотомъ не кроется никакой угрозы; но, побуждаемые возможностью Европейскаго пожара, мы не считаемъ возможнымъ разсѣивать наши силы въ такой моментъ. Я привожу это въ качествѣ иллюстраціи той тревоги, которая всѣми чувствуется. Мнѣ кажется, что самый Сербскій отвѣтъ уже указываетъ на величайшее униженіе Сербіи, какому, насколько мнѣ извѣстно, никогда не подвергалось ни одно Государство, и я очень досадую, что этотъ отвѣтъ былъ принятъ Австрійскимъ Правительствомъ, какъ если бы онъ былъ неудовлетворительнымъ или чисто отрицательнымъ.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 49.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Р. Родду.

Мин. Ин. Дѣлъ, 27 іюля 1974 г.

Сэръ.

Итальянскій Посланникъ извѣстилъ сегодня Сэра А. Никольсона, что Итальянскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ всецѣло присоединяется къ моему предложенію относительно конференціи четырехъ Державъ, имѣющей состояться въ Лондонѣ.

Что же касается вопроса о приглашеніи Россіи, Австро-Венгріи и Сербіи пріостановить военныя операціи до выясненія результатовъ конференціи, то Маркизъ ди Санъ Джуліано будетъ горячо рекомендовать это предложеніе Германскому Правительству и освѣдомится о томъ, какой образъ дѣйствій будетъ рекомендованъ послѣднимъ Вѣнѣ.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 50.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31 іюля).

Вѣна, 28 іюля 1914 г.

Сэръ,

Я имѣю честь препроводить Вамъ при семъ текстъ Австро-Венгерской ноты, содержащей объявленіе войны Сербіи.

Примите и пр. *Морисъ де-Бунзенъ.*

Приложеніе къ № 50.

Копія вербальной ноты, датированной въ Вѣнѣ 28 іюля 1914 г.

Съ цѣлью положить конецъ злонамѣреннымъ интригамъ, исходящимъ изъ Бѣлграда и направленнымъ противъ недѣлимости Австро-Венгерской Монархіи, Императорское Королевское Прави-

тельство представило 23 іюля 1914 г. Королевскому Сербскому Правительству ноту, въ которой былъ формулированъ рядъ требованій, для принятія коихъ Королевскому Правительству былъ предоставленъ 48-ми часовой срокъ. Въ виду того, что Королевское Сербское Правительство не отвѣтило на эту ноту удовлетворительнымъ образомъ, Императорское и Королевское Правительство видитъ себя вынужденнымъ самому озаботиться охраной своихъ правъ и интересовъ и прибѣгнуть съ этой цѣлью къ силѣ оружія.

Австро-Венгрія, только что отправившая Сербіи формальную декларацію согласно ст. 1 конвенціи 18-го октября 1907 г. относительно открытія военныхъ дѣйствій, считаетъ себя отнынѣ въ состояніи войны съ Сербіей.

Доводя вышеизложенное до свѣдѣнія Королевскаго Посла Великобританіи, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ имѣетъ честь объявить, что въ продолженіе военныхъ дѣйствій Австро-Венгрія будетъ придерживаться—въ случаѣ аналогичныхъ дѣйствій со стороны Сербіи—постановленій Гаагской Конвенціи 18-го октября 1907 г., а также Лондонской Деклараціи 26 февраля 1909 г. Въ Посольство передана просьба сообщить настоящее увѣдомленіе возможно скорѣе Британскому Правительству.

№ 51.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 іюля).

Парижъ, 27 іюля 1914 г.

Сэръ.

Я имѣю честь препроводить Вамъ при семъ копію меморандума Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ касательно шаговъ, которые слѣдуетъ предпринять для предотвращенія открытія военныхъ дѣйствій между Австро-Венгріей и Сербіей.

Примите и пр. *Фрэнсисъ Берти.*

Приложеніе къ № 51.

Нота, сообщенная сэру Ф. Берти г. Бьенвеню-Мартэномъ.

Въ нотѣ, датированной 25 с. м., Его Превосходительство Британскій Посолъ доводилъ до свѣдѣнія Правительства Республики, что, согласно мнѣнію Сэра Э. Грея, единственный возможный путь къ обезпеченію сохраненія мира, если отношенія между Россіей и Австріей станутъ болѣе натянутыми, заключается въ солидарномъ выступленіи представителей Виликобританіи, Франціи, Германіи и Италіи въ Австріи и Россіи; при этомъ имъ было выражено желаніе знать, будетъ ли расположено Правительство Республики къ такому предложенію.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ ad interim имѣетъ честь увѣдомить Его Превосходительство Сэра Ф. Берти, что онъ поручилъ г. Жюлю Камбону вступить въ сношенія съ Британскимъ Посломъ въ Германіи и поддержать представленіе, которое они признаютъ удобнымъ сдѣлать Берлинскому Кабинету.

Далѣе, Правительство Республики, въ соотвѣтствіи съ желаніемъ, выраженнымъ Британскимъ Правительствомъ и переданнымъ ему Сэромъ Ф. Берти въ нотѣ отъ 26-го с. м., уполномочило г. Поля Камбона принять участіе въ конференціи, предложенной сэромъ Э. Греемъ, съ цѣлью выясненія средствъ къ разрѣшенію настоящихъ затрудненій.

Равнымъ образомъ Правительство Республики выражаетъ готовность дать своимъ Представителямъ въ С.-Петербургѣ, Вѣнѣ и Бѣлградѣ инструкціи обратиться къ Правительствамъ Русскому, Австрійскому и Сербскому съ просьбами, воздержаться отъ всякихъ активныхъ военныхъ операцій впредь до выясненія результатовъ этой конференціи.

Оно считаетъ, однако, что надежда на успѣхъ предложенія сэра Э. Грея зависитъ, главнымъ образомъ, отъ выступленія, которое Берлинскому Правительству будетъ угодно предпринять въ Вѣнѣ. Представленія, которыя сдѣланы Австро-Венгерскому Правительству въ намѣреніи добиться пріостановленія военныхъ дѣйствій, будутъ съ самаго начала обречены на неудачу, если Германское Правительство не используетъ предварительно свое вліяніе на Вѣнскій Кабинетъ.

Предсѣдатель Совѣта проситъ принять и пр.

Парижъ, 27 іюля 1914 г.

№ 52.

Нота, сообщенная Французскимъ Посольствомъ 28 іюля 1914 г.

Правительство Республики принимаетъ предложеніе Сэра Эдуарда Грея относительно выступленія Великобританіи, Франціи, Германіи и Италіи съ цѣлью предотвращенія активныхъ военныхъ операцій на границахъ Австріи, Россіи и Сербіи; оно дало полномочія г. П. Камбону принять участіе въ трудахъ четверной конференціи, которая имѣетъ состояться въ Лондонѣ.

Французскій Посолъ въ Берлинѣ имѣетъ порученіе, вступивъ предварительно въ сношенія съ Британскимъ Посломъ, поддержать выступленіе послѣдняго въ той формѣ и размѣрахъ, въ какой это будетъ сочтено удобнымъ.

Г. Вивіани готовъ послать Представителямъ Франціи въ Вѣнѣ, С.-Петербургѣ и Бѣлградѣ инструкціи въ смыслѣ, предложенномъ Британскимъ Правительствомъ.

Французское Посольство, Лондонъ, 27 іюля 1914 г.

№ 53.

Г. Сазоновъ графу Бенкендорфу.

(Сообщено графомъ Бенкендорфомъ 28 іюля).

(Телеграмма) С.-Петербургъ, 27/14 іюля 1914 г.

По порученію своего Правительства, Англійскій Посолъ запросилъ, согласна ли Россія, чтобы Англія взяла инициативу созванія въ Лондонѣ конференціи изъ Представителей Франціи, Германіи и Италіи, чтобы вчетверомъ обсудить возможные выходы изъ положенія.

Я отвѣтилъ Послу, что мои непосредственные переговоры съ Австрійскимъ Посломъ хотя и начались, но что еще нами не получено отвѣта на сдѣланное мною предложеніе совмѣстнаго пересмотра ноты. Русское Правительство готово принять Англійское предложеніе, это или всякое другое, способное мирно разрѣшить конфликтъ, если бы непосредственныя наши объясненія съ Вѣнскимъ Кабинетомъ не наладились.

Я хотѣлъ бы положить съ сегодняшняго дня конецъ недоразумѣнію, возникающему на почвѣ отвѣта, даннаго Французскимъ Министромъ Юстиціи Германскому Послу относительно совѣтовъ умѣренности, имѣющихъ быть предложенными Имперскому Кабинету.

№ 54.

Г. Сазоновъ графу Бенкендорфу.

(Сообщено графомъ Бенкендорфомъ 28 іюля 1914 г.).

(Телеграмма). С.-Петербургъ, 28/15 іюля 1914 г.

Изъ частныхъ бесѣдъ съ Пурталесомъ у меня все болѣе складывается убѣжденіе, что ключъ положенія въ Берлинѣ и что Германія благопріятствуетъ непримиримости Австріи. Берлинскій Кабинетъ, который могъ бы остановить все развитіе кризиса, не проявляетъ, видимо, никакого воздѣйствія на свою союзницу. Здѣшній Посолъ находитъ отвѣтъ Сербіи неудовлетворительнымъ.

Считаю весьма тревожнымъ такое положеніе Германіи и полагаю, что Англія могла бы лучше другихъ Державъ предпринять шаги въ Берлинѣ для соотвѣтствующаго воздѣйствія.

№ 55.

Сэръ Г. Бьюкэненъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 іюля).

(Телеграмма) С.-Петербургъ, 27 іюля 1914 г.

По поводу моей вчерашней телеграммы *) я видѣлся сегодня днемъ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и нашелъ его въ болѣе примирительномъ и оптимистическомъ настроеніи.

*) См. № 44.

Онъ сказалъ, что использует все свое вліяніе въ Бѣлградѣ, чтобы побудить Сербское Правительство пойти возможно дальше въ смыслѣ удовлетворенія Австріи, но что территоріальная цѣлость ея и права Сувереннаго Государства должны быть гарантированы, дабы Сербія не сдѣлалась Австрійскимъ вассаломъ. Онъ не знаетъ, пойдетъ ли Австрія навстрѣчу предложенному имъ дружественному обмѣну мнѣній, но если она согласится на это, то въ послѣдующихъ переговорахъ онъ будетъ придерживаться тѣснаго контакта съ другими Державами. Онъ снова напомнилъ, что обязательства, принятыя на себя Сербіей въ 1908 году, о которыхъ упомянуто въ Австрійскомъ ультиматумѣ, были даны Державамъ.

Я спросилъ, слышалъ ли онъ о Вашемъ предложеніи относительно конференціи четырехъ Державъ и, получивъ утвердительный отвѣтъ, конфиденціально сообщилъ ему о Вашихъ инструкціяхъ мнѣ и спросилъ, предпочитаетъ ли онъ такой конференціи прямой обмѣнъ мнѣній, который предложенъ имъ.

Германскій Посланникъ, съ которымъ я бесѣдовалъ передъ тѣмъ, сообщилъ, въ качествѣ своего личнаго взгляда, что непосредственный обмѣнъ мнѣній будетъ Австріи пріятнѣе.

Его Превосходительство отвѣтилъ, что онъ вполнѣ готовъ держаться въ сторонѣ, если Державы примутъ предложеніе о конференціи, но онъ надѣется, что Вы будете сохранять контактъ съ Русскимъ Посломъ, если эта конференція состоится.

№ 56.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 іюля).

(Телеграмма) Вѣна, 27 іюля 1914 г.

Русскій Посланникъ имѣлъ сегодня продолжительный серьезный разговоръ съ Помощникомъ Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ барономъ Маккіо. Посланникъ сказалъ ему, что, вернувшись только что изъ С.-Петербурга, онъ хорошо освѣдомленъ о взглядахъ Русскаго Правительства и состояніи Русскаго общественнаго мнѣнія. Онъ увѣренъ, что если начнутся активныя военныя дѣйствія противъ Сербіи, то будетъ невозможно локализовать конфликтъ, т. к. Россія на этотъ разъ не намѣрена уступать, какъ это было въ предыдущихъ случаяхъ, особенно во время кризиса въ связи съ аннексіей 1909 г. Онъ надѣется, что еще до вторженія въ Сербію что-либо можно предпринять. Баронъ Маккіо отвѣтилъ, что въ данную минуту это уже затруднительно, т. к. на Дунаѣ произошла стычка, въ которой нападающими были Сербы. Русскій Посланникъ отвѣтилъ, что сдѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы удержать Сербовъ въ покоѣ на время перего-

воровъ, которые могутъ еще произойти, и сказалъ мнѣ, что предложитъ своему Правительству побудить Сербское избѣгать столкновеній по возможности дольше и отступать, въ случаѣ наступленія со стороны Австріи. Выиграннаго, такимъ образомъ, времени окажется достаточно для мирнаго улаженія дѣла. Онъ только что слышалъ о весьма удовлетворительномъ результатѣ вчерашняго разговора Русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ съ Австрійскимъ Посломъ въ Петербургѣ. Первый согласился, что очень многое въ Австро-Венгерской нотѣ Сербіи вполнѣ основательно. Русскій Посланникъ настаивалъ, чтобы Австрійскому Послу въ Петербургѣ были даны широкія полномочія для продолженія переговоровъ съ Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, который охотно посовѣтуетъ Сербіи исполнить все, что можно потребовать отъ нея, какъ независимаго Государства. Баронъ Маккіо обѣщалъ сообщить это предложеніе Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 57.

Сэръ Р. Роддъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 іюля).

(Телеграмма). Римъ, 27 іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ выражаетъ большое сомнѣніе, пожелаетъ-ли Германія побудить Австрію удержаться отъ военныхъ дѣйствій на время засѣданія конференціи, но онъ надѣется, что практически военныя дѣйствія будутъ отсрочены самымъ фактомъ созыва конференціи. Насколько онъ освѣдомленъ, имѣется мало вѣроятія, чтобы Австрія отказалась отъ какого-либо изъ пунктовъ ея ноты Сербіи, но онъ думаетъ, что если бы Сербія даже теперь еще приняла эту ноту, то Австрія сочла бы себя удовлетворенной, и если бы она имѣла основаніе думать, что таково желаніе Державъ, она смогла бы отложить военныя дѣйствія. Четыре Державы, приглашенныя на конференцію, могутъ своимъ совѣтомъ побудить Сербію принять ноту полностью, что дастъ ей возможность считать, что она уступила Европѣ, а не одной Австро-Венгріи.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ увѣрялъ меня, что телеграммы въ римскія газеты изъ Вѣны о благопріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ на Австрію заявленіемъ Итальянскаго Правительства, лишены всякаго основанія. Онъ сказалъ, что совершенно не освѣдомлялъ Австрію о своемъ мнѣніи относительно ноты. Онъ завѣрялъ меня, что, какъ до предъявленія ноты, такъ и послѣ этого, и, даже, еще сегодня Австрійское Правительство заявляло ему, что оно не потребуетъ никакихъ территоріальныхъ уступокъ со стороны Сербіи.

№ 58.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 іюля).

(Телеграмма). Парижъ, 28 іюля 1914 г.

Сегодня днемъ я сообщилъ Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ содержаніе Вашего разговора съ Германскимъ Посланникомъ, какъ онъ изложенъ въ Вашей телеграммѣ въ Берлинъ 27-го іюля *).

Его Превосходительство благодарилъ за сообщеніе и сказалъ, что это подтверждаетъ то, что онъ слышалъ о занятой нами позиціи. Онъ вѣритъ, что Ваши заявленія Германскому Послу будутъ имѣть хорошія послѣдствія въ интересахъ мира.

№ 59.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 іюля).

(Телеграмма). Парижъ, 28 іюля 1914 г.

Я передалъ сегодня Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ о Вашемъ разговорѣ съ Русскимъ Посломъ, изложенномъ въ Вашей вчерашней телеграммѣ въ С.-Петербургъ **).

Онъ благодаритъ за сообщеніе и вполнѣ соглашается, что для Правительства Его Величества невозможно объявить о своей „солидарности“ съ Россіей въ конфликтѣ между Австріей и Сербіей, не затрагивающемъ Англіи при данномъ положеніи дѣлъ. Для него ясно также, что Вы не имѣете возможности занять въ Берлинѣ и Вѣнѣ положеніе большаго сербофила, нежели какое приписывается въ Германіи и Австріи Русскому Правительству.

Германскій Посолъ заявилъ, что Австрія не посягнетъ на территоріальную цѣлость Сербіи, но когда я спросилъ, не подвергнется ли опасности ея независимость, то онъ не далъ никакихъ завѣреній.

№ 60.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 іюля).

(Телеграмма). Берлинъ, 28 іюля 1914 г.

Статсъ-Секретарь высказался вчера моимъ Французскому и Итальянскому коллегамъ относительно Вашего предложенія въ томъ же смыслѣ, какъ я сообщилъ Вамъ въ своей вчерашней телеграммѣ ***). Сегодня утромъ я обсуждалъ съ моими двумя

---

*) См. № 46.
**) См. № 47.
***) См. № 43.

коллегами его отвѣтъ. Мы установили, что хотя онъ и отклоняетъ предложеніе о конференціи, но тѣмъ не менѣе расположенъ работать съ нами для сохраненія общаго мира. Мы поэтому сдѣлали заключеніе, что если онъ въ этомъ желаніи вполнѣ искрененъ, то онъ можетъ имѣть что-нибудь только противъ формы Вашего предложеніе. Можетъ быть, возможно на него воздѣйствовать, чтобы онъ самъ предложилъ какіе-либо пути для возможной совмѣстной работы съ нимъ.

№ 61.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 іюля).

(Телеграмма). Вѣна, 28 іюля 1914 г.

Я видѣлъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ сегодня утромъ.

Его Превосходительство заявилъ, что Австро-Венгрія не имѣетъ болѣе возможности откладывать военныхъ дѣйствій противъ Сербіи и будетъ отклонять всякое предложеніе о переговорахъ, базирующихся на Сербскомъ отвѣтѣ.

Престижъ Двуединой Монархіи затронутъ, и ничто не можетъ теперь предотвратить конфликтъ.

№ 62.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 іюля).

(Телеграмма). Вѣна, 28 іюля 1914 г.

Сегодня я говорилъ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ въ духѣ Вашей телеграммы 28 Іюля въ Берлинъ *). Я избѣгалъ слова „посредничество", но сказалъ, что, какъ это отмѣчено въ Вашей рѣчи **), которую онъ только-что передъ тѣмъ прочелъ мнѣ, Вы надѣетесь, что переговоры въ Лондонѣ между четырьмя менѣе заинтересованными державами могли бы еще повести къ соглашенію, которое Австро-Венгерское Правительство сочло бы удовлетворительнымъ и устраняющимъ необходимость военныхъ дѣйствій. Я добавилъ, что Вы находите Сербскій отвѣтъ идущимъ далеко навстрѣчу требованіямъ Австро-Венгріи; что Вы считаете его представляющимъ достаточное основаніе для обсужденія, во время котораго военныя операціи могли бы быть отложены, и что Австрійскій Посолъ въ Берлинѣ высказался въ этомъ же смыслѣ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ спокойно, но съ твердостью, что никакое обсужденіе на основѣ Сербской ноты не можетъ быть принято, что война будетъ объявлена сегодня, и что всѣмъ извѣстный миролюбивый характеръ Императора, а также, можетъ

---

*) См. № 46.

**) Сборникъ Парламентскихъ отчетовъ, т. 65, № 107, §§ 931, 932, 933.

онъ добавить, и его собственный, можетъ считаться гарантiей, что война и справедлива, и неизбѣжна. Это — дѣло, которое должно быть улажено непосредственно между двумя заинтересованными странами. Я высказался, что Вы съ сожалѣнiемъ услышите о невозможности прiостановленiя теперь военныхъ дѣйствiй, т. к. Вы опасаетесь, что они могутъ повести къ осложненiямъ, которыя будутъ серьезной угрозой Европейскому миру.

Покидая Его Превосходительство, я просилъ его вѣрить, что если во время настоящаго тяжелаго кризиса наша точка зрѣнiя будетъ иногда отличаться отъ его, то причиной этого будетъ не недостатокъ симпатiи ко многимъ справедливымъ жалобамъ Австро-Венгрiи на Сербiю, но тотъ фактъ, что въ то время, какъ Австро-Венгрiя ставитъ на первый планъ свой конфликтъ съ Сербiей, Вы опасаетесь прежде всего за дальнѣйшую судьбу Европейскаго мира. Я выразилъ увѣренность, что этотъ широкiй взглядъ на вопросъ сознается Его Превосходительствомъ съ неменьшей силой. Онъ отвѣтилъ, что также имѣетъ это въ виду, но полагаетъ, что Россiя не должна препятствовать столь неизбѣжнымъ операцiямъ, какъ настоящая, тѣмъ болѣе, что онѣ не направлены на территорiальное расширенiе Австро-Венгрiи и не могутъ быть долѣе откладываемы.

№ 63.

Сэръ Р. Роддъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 iюля).

(Телеграмма). Римъ, 28 iюля 1914 г.

Вашу телеграмму въ Парижъ отъ 25-го iюля получилъ *).

Ея содержанiе я сообщилъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, который тотчасъ же телеграфировалъ въ точно такихъ же выраженiяхъ въ Берлинъ и Вѣну.

№ 64.

Сэръ Р. Роддъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 iюля).

(Телеграмма). Римъ, 28 iюля 1914 г.

По желанiю Министра Иностранныхъ Дѣлъ сообщаю Вамъ слѣдующее: — сегодня утромъ въ продолжительномъ разговорѣ Сербскiй Повѣренный въ Дѣлахъ высказался, что, какъ онъ полагаетъ, если бы послѣдовали нѣкоторыя разъясненiя, какимъ образомъ Австрiйскiе агенты будутъ осуществлять свою дѣятельность, что оговорено въ пунктахъ 5-омъ и 6-омъ ноты, то Сербiя могла бы еще принять Австрiйскую ноту полностью. Такъ какъ

---

*) См. № 27.

трудно предположить, чтобы Австрія дала такія разъясненія Сербіи,—то она могла бы дать ихъ Державамъ, участвовавшимъ въ обсужденіи вопроса, а тѣ уже предложили бы Сербіи принятіе ноты безъ условій.

За это время Австро-Венгерское Правительство опубликовало длинное офиціальное объясненіе оснований, по которымъ Сербскій отвѣтъ былъ сочтенъ неудовлетворительнымъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ находитъ многіе пункты объясненія,—напр., указаніе на незначительную разницу въ обѣщаніи отказа отъ пропаганды — совсѣмъ дѣтскими, но въ немъ имѣется одно мѣсто, которое можетъ оказаться полезнымъ въ дѣлѣ облегченія того направленія дѣла, которое Сербскій Повѣренный считаетъ вполнѣ осуществимымъ. Въ этомъ мѣстѣ указывается, что сотрудничество Австрійскихъ агентовъ въ Сербіи должно было происходить только въ дѣлѣ разслѣдованія, а не въ судебныхъ или административныхъ мѣрахъ. Сербія, указано тамъ, умышленно истолковала этотъ пунктъ неправильно. Онъ думаетъ поэтому, что недоразумѣніе по поводу этого пункта могло бы быть разъяснено.

Я востановляю все это на память, такъ какъ я еще не получилъ текста Австрійскаго объясненія.

Министръ заявилъ мнѣ, кромѣ того, что онъ очень озабоченъ, чтобы переговоры начались немедленно. Итальянскому Послу даны самыя широкія полномочія сразу принимать всякій пунктъ или предложеніе, по которому онъ окажется согласнымъ съ нами или Германіей.

№ 65.

М-ръ Крэкенторпъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 іюля).

(Телеграмма) Нишъ, 28 іюля 1914 г.

Я настаивалъ передъ Сербскимъ Правительствомъ на величайшей умѣренности въ теченіе того времени, какъ будутъ дѣлаться усилія въ направленіи мирнаго разрѣшенія конфликта.

Два Сербскихъ парохода подверглись обстрѣлу и были повреждены, и два Сербскихъ торговыхъ судна захвачены у Орсовы Венгерскимъ мониторомъ.

№ 66.

М-ръ Крэкенторпъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 28 іюля).

(Телеграмма) Нишъ, 28 іюля 1914 г.

Здѣсь получена телеграмма, что Австріей объявлена война.

№ 67.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 28 іюля 1914 г.

Изложенное въ Вашей телеграммѣ отъ 27 іюля *) объясненіе цѣли, съ которой я предложилъ конференцію, вполнѣ вѣрно. Это будетъ не Третейскій судъ, но частное и неформальное обсужденіе въ цѣляхъ выясненія того, какое предложеніе можетъ быть выдвинуто для ликвидаціи конфликта. Не будетъ предложено ни одного пункта, о которомъ заранѣе не было бы извѣстно, что онъ пріемлемъ для Австріи и Россіи, съ которыми посредничающія Державы могутъ безъ труда состоять въ контактѣ черезъ ихъ союзниковъ, принимающихъ участіе въ конференціи.

Но до тѣхъ поръ, пока не утрачена надежда на прямой обмѣнъ мнѣній между Австріей и Россіей, я воздержусь отъ всѣхъ другихъ предложеній, т. к. я вполнѣ раздѣляю тотъ взглядъ, что этотъ путь—наиболѣе предпочтителенъ.

Я слышалъ, что Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ предложилъ дружественный обмѣнъ мнѣній съ Австрійскимъ Правительствомъ, и если послѣднее не уклонится отъ этого, то не можетъ быть сомнѣній, что напряженность будетъ ослаблена и положеніе станетъ менѣе критическимъ.

Съ большимъ удовлетвореніемъ узналъ я отъ здѣшняго Германскаго Посла, что его Правительство предприняло въ Вѣнѣ шаги въ смыслѣ разговора, изложеннаго въ моей вчерашней телеграммѣ **).

№ 68.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 28 іюля 1914 г.

Въ виду того, что Германское Правительство согласилось въ принципѣ на посредничество 4-хъ Державъ между Австріей и Россіей, если это окажется необходимымъ, — я готовъ предложить, чтобы Германскій Статсъ-Секретарь намѣтилъ формы, въ которыхъ эта мѣра должна быть осуществлена. Я буду, однако, сохранять этотъ планъ въ резервѣ, пока не увижу, какъ идутъ переговоры между Австріей и Россіей.

№ 69.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Г. Бьюкэнену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 28 іюля 1914 г.

Чрезвычайно утѣшительнымъ яляется то, что, какъ это видно изъ Вашей телеграммы отъ 27 іюля ***), имѣется надежда на пря-

---

*) См. № 43.
**) См. № 46.
***) См. № 55.

мой обмѣнъ мнѣній между Русскимъ и Австрійскимъ Правительствами.

Я готовъ сдѣлать какое-либо практическое предложеніе, чтобы облегчить это. Но для меня не вполнѣ ясно, какой образъ дѣйствій предлагается Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Бѣлградскому Кабинету. Не найдетъ ли онъ возможнымъ въ обмѣнѣ мнѣній съ Австріей первый упомянуть о желательности сотрудничества въ какой-либо подобной схемѣ? Оно приняло бы тогда болѣе конкретныя формы.

№ 70.

Телеграммы, сообщенныя Гр. Бенкендорфомъ.

29 іюля 1914 г.

1. Телеграмма г. Сазонова Русскому Послу въ Берлинѣ, датированная 28 іюля 1914 г.

Вслѣдствіе объявленія войны Австріей Сербіи, Императорское Правительство объявитъ завтра мобилизацію Одесскаго, Кіевскаго, Московскаго и Казанскаго военныхъ Округовъ. Благоволите поставить объ этомъ въ извѣстность Германское Правительство, подтвердивъ отсутствіе въ Россіи какихъ бы то ни было агрессивныхъ намѣреній противъ Германіи.

Русскій Посолъ въ Вѣнѣ не отозванъ со своего поста.

2. Телеграмма Графу Бенкендорфу.

Австрійская декларація о войнѣ кладетъ, разумѣется, конецъ мысли о прямыхъ сношеніяхъ между Австріей и Россіей. Выступленіе Лондонскаго Кабинета для осуществленія посредничества въ видахъ пріостановленія военныхъ операцій Австріи противъ Сербіи — въ настоящій моментъ настоятельно необходимо.

Если военныя дѣйствія не будутъ остановлены, то посредничество лишь послужитъ затяжкѣ дѣлъ и дастъ Австріи время для разгрома Сербіи.

№ 71.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма) Берлинъ, 28 іюля 1914 г.

По приглашенію Имперскаго Канцлера я посѣтилъ Его Превосходительство сегодня вечеромъ. Онъ просилъ меня передать Вамъ, что онъ чрезвычайно озабоченъ тѣмъ, чтобы Германія работала совмѣстно съ Англіей для сохраненія общаго мира, какъ это уже имѣло мѣсто во время послѣдняго Европейскаго кризиса.

Онъ не имѣетъ возможности принять Ваше предложенiе о конференцiи представителей 4-хъ Державъ, т. к. не думаетъ, чтобы оно оказалось полезнымъ и такъ какъ такая конференцiя оказалась бы, по его мнѣнiю, „ареопагомъ“, состоящимъ изъ двухъ группъ по двѣ Державы, засѣдающимъ въ судилищѣ надъ двумя остальными Державами. Однако, его уклоненiе отъ принятiя предложенной конференцiи не должно быть разсматриваемо, какъ отказъ отъ сотрудничества въ дѣлѣ мирной ликвидацiи кризиса. Вы можете быть увѣрены, что онъ всѣми силами стремился побудить оба Правительства, и въ Вѣнѣ, и въ Петербургѣ, обсудить положенiе путемъ непосредственнаго дружескаго обмѣна мнѣнiй. Онъ питалъ большiя надежды, что такое обсужденiе могло бы быть организовано и привело бы къ удовлетворительному результату, но если вѣрны только что появившiяся въ газетахъ извѣстiя, что Россiя мобилизовала въ южныхъ областяхъ армiю въ 14 корпусовъ, то онъ принужденъ считать положенiе очень серьезнымъ, и онъ самъ окажется въ очень затруднительномъ положенiи, т. к. при такихъ обстоятельствахъ не въ силахъ будетъ продолжать добиваться дальнѣйшей умѣренности въ Вѣнѣ. Онъ добавилъ, что Австрiя, мобилизовавшаяся до сихъ поръ лишь частично, приметъ такiя же мѣры, и если все это поведетъ къ войнѣ, то всю отвѣтственность за это слѣдуетъ возложить на Россiю. Я пытался возразить, что разъ Австрiя отказалась оказать какое-бы то ни было вниманiе Сербской нотѣ, которая, по моему мнѣнiю, уступала требованiямъ Австрiи почти во всѣхъ пунктахъ, и которая во всякомъ случаѣ давала основанiе для дальнѣйшихъ переговоровъ, то, несомнѣнно, доля отвѣтственности должна падать и на нее. Его Превосходительство отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ желанiя обсуждать Сербскую ноту, но что Австрiйская точка зрѣнiя, къ которой онъ вполнѣ присоединяется, заключается въ томъ, что ея споръ съ Сербiей касается только ея одной, и Россiя не должна имѣть къ нему никакого касательства. Онъ вновь подтвердилъ свое желанiе сотрудничать съ Англiей и свое стремленiе сдѣлать все отъ него зависящее для сохраненiя общаго мира. „Война между Великими Державами должна быть предотвращена“,—вотъ его послѣднiя слова.

Мой Австрiйскiй коллега сказалъ мнѣ сегодня, что всеобщая война въ высшей степени невѣроятна, т. к. Россiя не желаетъ войны и не подготовлена къ ней. Это мнѣнiе, мнѣ кажется, раздѣляется здѣсь многими.

№ 72.

Сэръ Г. Бьюкэненъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма) С.-Петербургъ, 28 іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ поручилъ мнѣ выразить Вамъ благодарность за разговоръ Вашъ съ Германскимъ Посланникомъ, сообщенный въ Вашей телеграммѣ въ Берлинъ *), съ содержаніемъ которой я ознакомилъ Его Превосходительство. Онъ придерживается пессимистическаго взгляда на положеніе, получивъ тѣ же неутѣшительныя извѣстія изъ Вѣны, какъ и тѣ, что достигли Правительства Его Величества. Я сказалъ, что для насъ было бы важно знать дѣйствительныя намѣренія Императорскаго Правительства и спросилъ его, будетъ ли оно удовлетворено завѣреніями, которыя, какъ я слышалъ, Австрійскій Посолъ уполномоченъ дать ему—что Австрія не посягнетъ на цѣлость территоріи и независимость Сербіи. Я высказалъ увѣренность при этомъ, что Правительство Его Величества будетъ привѣтствовать всякій шагъ, сдѣланный для предотвращенія Европейской войны. Его Превосходительство заявилъ въ отвѣтъ на это, что если Сербія подвергнется нападенію, то Россія не удовлетворится никакимъ обязательствомъ, которое Австрія можетъ дать по этимъ двумъ пунктамъ и что указъ о мобилизаціи противъ Австріи будетъ изданъ тотчасъ же по переходѣ Австріей Сербской границы.

Германскому Послу, просившему меня дать совѣтъ умѣренности Министру Иностранныхъ Дѣлъ, я отвѣтилъ, что не перестаю дѣлать это съ самаго начала и что теперь Германскій Посолъ въ Вѣнѣ долженъ, въ свою очередь, использовать свое вліяніе въ томъ же направленіи въ отношеніи Австрійскаго Правительства. Я постарался выяснить Его Превосходительству, что Россія настроена чрезвычайно серьезно и что всеобщую войну нельзя будетъ предотвратить, если Сербія подвергнется нападенію со стороны Австріи.

Что касается предложенія о конференціи, то Посолъ не получилъ никакихъ инструкцій; Французскій и Итальянскій Послы ожидаютъ окончательныхъ инструкцій, чтобы приступить къ работѣ вмѣстѣ со мной.

№ 73.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма) Вѣна, 28 іюля 1914 г.

Я получилъ отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ вербальную ноту, заявляющую, что, не имѣя удовлетворительнаго отвѣта

*) См. № 46.

Сербскаго Правительства на ноту 23-го іюля *), Имперское и Королевское Правительство принуждено само озаботиться защитой своихъ правъ, прибѣгнувъ съ этой цѣлью къ силѣ оружія. Австро-Венгрія вручила Сербіи формальное объявленіе, согласно ст. 1 конвенціи 18 октября 1907 г., относительно открытія военныхъ дѣйствій и считаетъ себя съ этого дня въ состояніи войны съ Сербіей. Австро-Венгрія будетъ придерживаться, если Сербія будетъ дѣйствовать такъ же, постановленій Гаагской конвенціи 18 октября 1907 г. и Лондонской Деклараціи 26 февраля 1909 г.

№ 74.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма) Вѣна, 28 іюля 1914 г.

Я извѣщенъ Русскимъ Посломъ, что предложеніе Русскаго Правительства отклонено Австро-Венгерскимъ Правительствомъ. Предложеніе заключалось въ томъ, чтобы формула мирной ликвидаціи Австро-Сербскаго конфликта была обсуждена непосредственно между Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и Австрійскимъ Посломъ въ Петербургѣ, который долженъ былъ бы получить соотвѣтствующія полномочія.

Русскій Посолъ думаетъ, что въ настоящее время предложенная Вами конференція менѣе заинтересованныхъ Державъ представляетъ единственную надежду на сохраненіе Европейскаго мира, и выражаетъ увѣренность, что Русское Правительство съ готовностью согласится на нее. До тѣхъ поръ, пока Арміи враждующихъ Державъ не пришли еще въ дѣйствительное соприкосновеніе, можно считать, что не всѣ надежды утрачены.

№ 75.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма) Берлинъ, 29 іюля 1914 г.

Сегодня я вновь былъ приглашенъ Имперскимъ Канцлеромъ, который заявилъ мнѣ, что онъ съ сожалѣніемъ долженъ сообщить, что Австро-Венгерское Правительство, которому онъ въ свое время передалъ Ваше мнѣніе, отвѣтило, что событія пошли слишкомъ быстро и что въ настоящее время слишкомъ поздно начать разработку Вашего предложенія о принятіи Сербскаго отвѣта въ основу дальнѣйшихъ обсужденій. Получивъ этотъ отвѣтъ, Его Превосходительство тотчасъ же сообщилъ въ Вѣну, что хотя въ Сербской нотѣ можно видѣть, по его мнѣнію, нѣкоторое желаніе

---

*) См. № 4.

итти навстрѣчу требованіямъ Австріи, но онъ понимаетъ, что безъ извѣстныхъ серьезныхъ гарантій исполненія Сербіей предъявленныхъ къ ней требованій полностью, Австро-Венгерское Правительство не можетъ остаться удовлетвореннымъ, будучи научено прежнимъ своимъ опытомъ въ этомъ отношеніи. Имѣя въ виду, что Австрійское Правительство уже завѣрило Русское объ отсутствіи у него намѣреній сдѣлать территоріальныя пріобрѣтенія, Его Превосходительство дѣлаетъ выводъ, что военныя дѣйствія, предпринятыя противъ Сербіи, направлены исключительно на пріобрѣтеніе этихъ гарантій.

Онъ предложилъ затѣмъ Австро-Венгерскому Правительству, въ виду несомнѣнной правильности такого взгляда, высказаться открыто въ этомъ смыслѣ. Подобное заявленіе, надѣется онъ, исключитъ возможность всякихъ недоразумѣній.

Онъ еще не имѣетъ отвѣта изъ Вѣны. Его Превосходительство надѣется, что, узнавъ о томъ, какъ далеко пошелъ онъ въ дѣлѣ подачи совѣтовъ въ Вѣнѣ, Вы придете къ выводу, что онъ вполнѣ искренно сдѣлалъ все, что могъ, чтобы предотвратить опасность Европейскихъ осложненій.

То обстоятельство, что онъ освѣдомляетъ Васъ о своемъ сообщеніи, должно служить доказательствомъ довѣрія, которое онъ питаетъ къ Вамъ, и его заботы поставить Васъ въ извѣстность о его стремленіи поддержать Ваши, искренно имъ цѣнимыя, усилія въ интересахъ общаго мира.

№ 76.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Э. Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма) Берлинъ, 29 іюля 1914 г.

Сегодня я нашелъ Статсъ-Секретаря очень пессимистически настроеннымъ. Онъ напомнилъ мнѣ, что, какъ онъ говорилъ мнѣ на-дняхъ, онъ былъ очень остороженъ, давая совѣты Австріи, т. к. малѣйшее подозрѣніе о томъ, что на нее оказывается давленіе, заставило бы ее ускорить событія и тѣмъ поставить насъ лицомъ къ лицу съ fait accompli. Это и случилось на самомъ дѣлѣ, и онъ не увѣренъ, не было ли ускорено объявленіе войны Вашимъ предложеніемъ принять Сербскій отвѣтъ въ качествѣ базиса для дальнѣйшаго обсужденія. Онъ очень встревоженъ извѣстіями о мобилизаціи въ Россіи и нѣкоторыми военными мѣрами—онъ не опредѣлилъ ихъ точнѣе,—предпринятыми во Франціи. Онъ говорилъ потомъ объ этихъ мѣропріятіяхъ съ моимъ французскимъ коллегой, который заявилъ ему, что Французское Правительство, отозвавъ изъ отпуска офицеровъ, сдѣлало не больше того, что сдѣлано Германскимъ Правительствомъ. Его Превосхо-

дительство отрицалъ, что Германское Правительство сдѣлало это, но на самомъ дѣлѣ это вѣрно. При дальнѣйшемъ разговорѣ мой Французскій коллега сказалъ Помощнику Статсъ-Секретаря, что когда Австрія вступитъ въ Сербію и такимъ образомъ поддержитъ и удовлетворитъ свой военный престижъ, то тогда, какъ ему кажется, наступитъ благопріятный моментъ для 4-хъ незаинтересованныхъ Державъ обсудить положеніе и выступить съ предложеніями для предупрежденія болѣе тяжкихъ осложненій. Помощникъ Статсъ-Секретаря считаетъ, повидимому, эту мысль заслуживающей разсмотрѣнія, потому что онъ отвѣтилъ, что это совсѣмъ иное дѣло, чѣмъ предложенная Вами конференція.

Русскій Посолъ вернулся сегодня и извѣстилъ Имперское Правительство, что Россія мобилизовала 4 южныя губерніи.

№ 77.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 29 іюля 1914 г.

Я считаю заявленіе Канцлера, сообщенное въ Вашей сегодняшней телеграммѣ*), очень цѣннымъ. Его Превосходительство можетъ разсчитывать, что наша страна будетъ продолжать попрежнему прилагать всѣ старанія къ сохраненію мира и предотвращенію бѣдствія, котораго мы всѣ опасаемся. Если онъ имѣетъ возможность побудить Австрію удовлетворить Россію и удержаться въ границахъ, исключающихъ возможность столкновенія съ нею, то мы всѣ соединимся въ чувствѣ глубокой благодарности Его Превосходительству за спасеніе Европейскаго мира.

№ 78.

Сэръ Г. Бьюкэненъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма) С.-Петербургъ, 29 іюля 1919 г.

Сегодня объявлена частичная мобилизація.

Согласно Вашимъ инструкціямъ, я сообщилъ содержаніе Вашей телеграммы отъ 28 с. м. **) въ Берлинъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ и конфиденціально изложилъ ему тѣ замѣчанія о мобилизаціи, которыя сдѣлалъ Германскій Статсъ-Секретарь Британскому Послу въ Берлинѣ. Они уже были извѣстны Его Превосходительству изъ другого источника. Мобилизація, объяснилъ онъ, направлена исключительно противъ Австріи.

Австрійское Правительство теперь окончательно отклонило непосредственные переговоры между Вѣной и Петербургомъ. Ми-

*) См. № 75.
**) См. № 67.

нистръ Иностранныхъ Дѣлъ заявилъ, что такой обмѣнъ мнѣній былъ предложенъ имъ по совѣту Германскаго Посла. Онъ предполагаетъ, извѣщая Германскаго Посла объ этомъ отказѣ Австріи, настаивать на возвращеніи къ Вашему предложенію о конференціи четырехъ Пословъ или, во всякомъ случаѣ, на обмѣнѣ мнѣній трехъ пословъ менѣе заинтересованныхъ державъ съ Вами, а также Австрійскимъ Посломъ, если Вы найдете это желательнымъ. Всякое предложеніе, одобренное Франціей и Англіей, будетъ пріемлемо для него; форма же, въ которой эти переговоры будутъ происходить, для него безразлична. Слѣдуетъ спѣшить; и единственный путь къ предотвращенію войны заключается въ успѣхѣ Вашей попытки склонить Австрію, путемъ коллективныхъ или индивидуальныхъ переговоровъ, принять формулу, допускающую урегулированіе отношеній. До послѣдняго времени Русское Правительство было настроено совершенно миролюбиво и примирительно, дѣлая все, что въ его силахъ для сохраненія мира. Если его усилія сохранить миръ окажутся тщетными, то Его Превосходительство убѣжденъ, что Британское общественное мнѣніе найдетъ, что это не слѣдуетъ ставить въ вину Русскому Правительству.

Я спросилъ его, не будетъ ли онъ возражать, если будетъ выдвинуто предложеніе, сдѣланное въ телеграммѣ изъ Рима отъ 27 іюля *), о которой я уже говорилъ ему. Его Превосходительство отвѣтилъ, что онъ согласится на все, что будетъ предложено четырьмя Державами, если только это окажется пріемлемымъ для Сербіи; конечно, онъ не можетъ—по его словамъ—быть большимъ другомъ Сербіи, чѣмъ сами сербы. Однако, нѣкоторыя дополненія или объясненія для смягченія рѣзкости ультиматума должны быть сдѣланы.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ, что предложеніе, изложенное въ Вашей телеграммѣ отъ 28 с. м. **) имѣетъ второстепенное значеніе. При измѣнившемся положеніи дѣлъ онъ не считаетъ его очень важнымъ. Затѣмъ, какъ сообщилъ мнѣ Его Превосходительство, Германскій Посолъ извѣстилъ его, что его Правительство продолжаетъ дѣлать въ Вѣнѣ шаги въ интересахъ мира. Я опасаюсь, что Германскій Посолъ не поможетъ смягченію положенія, если онъ пользуется при сношеніяхъ со своимъ Правительствомъ тѣми-же выраженіями, какъ при сегодняшнемъ разговорѣ со мной. Онъ обвинялъ Русское Правительство, что своей мобилизаціей оно угрожаетъ Европейскому миру, и сказалъ, когда я сослался на все предпринятое въ послѣднее время Австріей, что не можетъ обсуждать такіе вопросы. Я обратилъ его вни-

---

*) См. № 57.
**) См. № 69.

маніе на тотъ фактъ, что Австрійскіе консулы уже приглашаютъ всѣхъ, подлежащихъ военной службѣ, Австрійскихъ подданныхъ стать подъ знамена; что Австрія уже частично мобилизовалась, а теперь объявила войну Сербіи. Зная все то, что произошло съ начала Балканскаго кризиса, она не могла сомнѣваться, что это— актъ, котораго Россія не можетъ перенести безъ униженія. Не покажи Россія мобилизаціей, что ея намѣренія серьезны, Австрія стала бы оперировать съ миролюбіемъ Россіи и подумала бы, что она можетъ итти по этому пути и далѣе.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ далъ мнѣ понять, что Россія не хотѣла бы ускорить войну немедленнымъ переходомъ границы, и недѣля или болѣе пройдутъ, во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ мобилизація будетъ закончена. Чтобы найти выходъ изъ настоящаго опаснаго положенія, необходимо намъ всѣмъ, пока еще не поздно, работать общими силами.

№ 79.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма) Вѣна, 29 іюля 1914 г.

Въ настоящее время нѣтъ никакой возможности пріостановить войну съ Сербіей, къ которой Австро-Венгерское Правительство приблизилось непосредственно, опубликовавъ сегодня утромъ призывъ Императора къ народу и вручивъ Сербіи ноту съ объявленіемъ войны. Въ этомъ мнѣніи со мной сходятся Французскій и Итальянскій Послы. Если Австро-Венгерское Правительство превратило бы въ связывающее его передъ Европой обязательство свою Петербургскую Декларацію о нежеланіи посягнуть на независимость Сербіи и цѣлость ея территорій, то Россію, по мнѣнію Итальянскаго Посла, можно было бы убѣдить остаться спокойной. Итальянскій Посолъ убѣжденъ, однако, что Австрійское Правительство откажется сдѣлать это.

№ 80.

Сэръ Р. Роддъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма) Римъ, 29 іюля 1914 г.

Въ Вашей телеграммѣ отъ 27 с. м. *) въ Берлинъ сообщается, что Германскій Посолъ принимаетъ въ принципѣ мысль о конференціи. Это противорѣчитъ телеграммѣ отъ 27 с. м. **) изъ Берлина.

Полученныя Итальянскимъ Посломъ свѣдѣнія изъ Берлина показываютъ, что Германская точка зрѣнія была правильно изложена въ телеграммѣ Сэра Э. Гошена отъ 27 іюля **), но, какъ

*) См. № 46.
**) См. № 43.

понимаетъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, трудность заключается болѣе въ „конференціи“, чѣмъ въ самомъ принципѣ. Въ телеграммѣ, которую онъ пошлетъ въ Берлинъ сегодня ночью, онъ будетъ энергично отстаивать идею обмѣна мнѣній въ Лондонѣ. Онъ совѣтуетъ Германскому Статсъ-Секретарю предложить формулу, пріемлемую для его государства. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ держится того мнѣнія, что этотъ обмѣнъ мнѣній могъ бы представить собою выходъ на случай, если бы непосредственныя сношенія между Вѣной и Петербургомъ не привели къ какому либо результату. Онъ думаетъ, что предлагаемый имъ обмѣнъ мнѣній можетъ происходить одновременно съ этими непосредственными сношеніями. Германскому Правительству будетъ также сообщено, что общественное мнѣніе не проститъ Итальянскому Правительству, если оно не предприметъ всѣхъ возможныхъ шаговъ для предотвращенія войны. Оно настаиваетъ, чтобы Германское Правительство оказало ему свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

Онъ прибавилъ, что представляется затруднительнымъ заставить Германію повѣрить въ серьезность намѣреній Россіи. Такъ какъ Германія озабочена, однако, сохраненіемъ добрыхъ отношеній съ нами, то если бы она узнала навѣрное, что Великобританія будетъ въ дальнѣйшемъ дѣйствовать совмѣстно съ Россіей и Франціей, то это, надо думать, произвело бы значительный эффектъ.

Въ случаѣ, если представится невозможнымъ побудить Германію принять участіе, онъ все-же будетъ стараться, чтобы Англія и Италія, какъ представительницы двухъ группъ, продолжали обмѣнъ мнѣній.

№ 81.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Р. Родду.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 29 іюля 1914 г.

Ссылаюсь на Вашу вчерашнюю телеграмму *).

Для меня представляется невозможнымъ начать здѣсь обсужденіе съ Послами, т. к. Австрійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ далъ мнѣ понять, что Австрія не согласится ни на какое обсужденіе на основѣ Сербской ноты, и смыслъ всего, что мнѣ извѣстно изъ Вѣны и Берлина, показываетъ, что Австрія не приметъ никакой формы посредничества Державъ между нею и Сербіей. Итальянскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ долженъ поэтому выступить въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ. Я буду радъ, если какимъ-либо предложеніямъ, которыя онъ тамъ сдѣлаетъ, будетъ оказанъ благожелательный пріемъ.

---

*) См. № 64.

№ 82.

М-ръ Бьюмонтъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма) Константинополь, 29 іюля 1914 г.

Я прихожу къ заключенію, что планы Австріи, быть можетъ, простираются значительно дальше Санджака и карательнаго занятія Сербской территоріи. Я сдѣлалъ такой выводъ на основаніи замѣчанія, случайно брошеннаго здѣшнимъ Австрійскимъ Посломъ, говорившимъ о плачевномъ экономическомъ состояніи Салоникъ подъ управленіемъ Греціи и о помощи, которой можетъ ожидать Австрійская Армія отъ Мусульманскаго населенія, недовольнаго Сербскимъ владычествомъ.

№ 83.

М-ръ Крэкенторпъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма) Нишъ, 29 іюля 1914 г.

Премьеръ-Министръ просилъ меня засвидѣтельствовать Вамъ его глубокую благодарность за сообщеніе, сдѣланное Вами въ Палатѣ Общинъ 27-го с. м.

№ 84.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 29 іюля 1914 г.

Германскій Посолъ получилъ инструкцію Германскаго Канцлера увѣдомить меня, что онъ стремится къ посредничеству между Вѣной и Петербургомъ и надѣется на успѣхъ. Повидимому, Австрія и Россія находятся въ постоянномъ контактѣ, и онъ стремится побудить Вѣну дать въ Петербургѣ удовлетворительное объясненіе о размѣрахъ и формѣ, въ которыхъ Австріей предполагается наступленіе на Сербію. Я заявилъ Германскому Посланнику, что лучшимъ рѣшеніемъ вопроса было бы, если бы Австрія и Россія пришли къ соглашенію путемъ непосредственныхъ переговоровъ. Я не спѣшилъ-бы съ другими предложеніями, если бы имѣлась надежда на такой исходъ. Но изъ сообщенія, полученнаго мною сегодня утромъ, видно, что Австрійское Правительство отклонило предложеніе Русскаго Правительства уполномочить Австрійскаго Посла въ С.-Петербургѣ для непосредственнаго обсужденія съ Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ способовъ ликвидаціи Австро-Сербскаго конфликта. Корреспонденты газетъ въ С.-Петербургѣ извѣщены, что Русское Правительство произведетъ мобилизацію. Германское Правительство заявило, что въ принципѣ оно благосклонно смотритъ на

посредничество между Россіей и Австріей, если таковое окажется необходимымъ. Оно полагало, повидимому, что сложный методъ конференціи, совѣщанія или обсужденія, или даже переговоровъ á quatre въ Лондонѣ—слишкомъ формальные способы. Я настаивалъ, чтобы Германское Правительство предложило какой-либо способъ, при помощи котораго вліяніе четырехъ Державъ могло бы быть использовано для предотвращенія войны между Австріей и Россіей. Франція и Италія согласны. Мысль о посредничествѣ или посредническомъ вліяніи можетъ быть немедленно осуществлена любымъ способомъ, который Германія могла бы предложить, если мой непріемлемъ.

Дѣйствительно, посредничество уже можетъ быть приведено въ исполненіе какимъ бы то ни было способомъ, который Германія сочтетъ возможнымъ, если только она пожелаетъ „нажать кнопку“ въ интересахъ мира.

№ 85.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма). Берлинъ, 29 іюля 1914 г.

Я былъ приглашенъ сегодня вечеромъ къ Канцлеру. Его Превосходительство только что вернулся изъ Потсдама.

Онъ заявилъ, что если Австрія подвергнется нападенію со стороны Россіи, то Европейскій пожаръ, онъ опасается, будетъ неизбѣженъ, вопреки его постояннымъ стараніямъ сохранить миръ, т. к. Германія, въ качествѣ союзницы Австріи, связана извѣстными обязательствами. Поэтому, если Британія обѣщаетъ сохранить нейтралитетъ, онъ намѣренъ дать слѣдующее серьезное обѣщаніе. Ему представляется совершенно яснымъ, насколько онъ можетъ судить о руководящихъ принципахъ Британской политики, что Великобританія ни въ какомъ случаѣ не допуститъ, чтобы Франція была разгромлена въ какомъ-либо конфликтѣ. Но Германія къ этому и не стремится. Если нейтралитетъ Британіи будетъ гарантированъ, то Императорское Правительство могло бы въ свою очередь дать какія угодно гарантіи того, что оно не будетъ стремиться ни къ какимъ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ за счетъ Франціи, если Германія выйдетъ побѣдительницей изъ могущей возникнуть войны.

На мой вопросъ относительно Французскихъ колоній Его Превосходительство сказалъ, что въ этомъ отношеніи онъ не можетъ дать такихъ же гарантій. Однако, въ отношеніи Голландіи Его Превосходительство заявилъ, что, пока противники Германіи не нарушатъ нейтралитетъ Нидерландовъ, Германія будетъ поступать точно также, и готова дать Правительству Его Вели-

чества гарантіи соблюденія этого обѣщанія. Отъ образа дѣйствій Франціи будетъ зависѣть, принудятъ ли военныя операціи Германію вступить въ Бельгію. Но, когда война окончится, то цѣлость Бельгіи будетъ возстановлена, если, конечно, она не выступитъ противъ Германіи.

Его Превосходительство сказалъ въ заключеніе, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ занимаетъ постъ Канцлера, его политика была направлена, о чемъ Вы знаете, на установленіе добрыхъ отношеній съ Англіей; онъ убѣжденъ, что эти завѣренія могутъ послужить основой для тѣхъ добрыхъ отношеній, которыя для него столь желательны. Хотя въ данный моментъ, конечно, слишкомъ рано обсуждать детали, но, высказывая все это, онъ имѣетъ въ виду общее соглашеніе между Англіей и Германіей, и гарантія Британскаго нейтралитета въ конфликтѣ, къ которому можетъ привести настоящій кризисъ, позволила бы ему предвидѣть въ будущемъ осуществленіе его желанія.

Въ отвѣтъ на вопросъ Его Превосходительства о томъ, какъ, по моему мнѣнію, Вы отнесетесь къ его пожеланію, я сказалъ, что не считаю вѣроятнымъ, чтобы Вы въ настоящей стадіи дѣлъ сами пожелали бы связать себя въ какомъ-либо отношеніи и что Вы, по моему мнѣнію, пожелаете сохранить полную свободу дѣйствій.

По окончаніи нашего разговора на эту тему, я сообщилъ Его Превосходительству содержаніе Вашей сегодняшней телеграммы *).

Его Превосходительство просилъ передать Вамъ свою искреннюю благодарность.

№ 86.

Сэръ Р. Роддъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 29 іюля).

(Телеграмма). Римъ, 29 іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ считаетъ, что моментъ для какихъ-либо дальнѣйшихъ переговоровъ на основѣ Сербской ноты упущенъ въ виду сдѣланнаго сегодня Россіей въ Берлинѣ сообщенія о частичной мобилизаціи. Самое большее, на что онъ теперь разсчитываетъ, это — что Германія воспользуется своимъ вліяніемъ въ Вѣнѣ для предупрежденія или смягченія всякихъ дальнѣйшихъ требованій въ отношеніи Сербіи.

---

*) См. № 77.

№ 87.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Берти.

Мин. Ин. Дѣлъ, 29 іюля 1914 г.

Послѣ сегодняшняго разговора съ г. Камбономъ о его взглядѣ на степень серьезности положенія, я сказалъ ему о своемъ желаніи заявить сегодня Германскому Послу, что дружественный тонъ нашихъ бесѣдъ не долженъ внушать ему ложной увѣренности, что мы останемся въ сторонѣ, если всѣ усилія сохранить миръ, дѣлаемыя теперь нами совмѣстно съ Германіей, окажутся тщетными. Затѣмъ я заявилъ г. Камбону, что нахожу нужнымъ сообщить ему, что наше общественное мнѣніе смотритъ на настоящія осложненія съ совершенно иной точки зрѣнія, чѣмъ та, которая господствовала нѣсколько лѣтъ тому назадъ при Марокккскихъ осложненіяхъ. При Марокккскомъ конфликтѣ возникъ споръ, въ которомъ Франція была заинтересована прежде всего и въ которомъ ясно было, что Германія, стремясь разгромить Францію, вызвала обостренныя отношенія съ ней по вопросу, бывшему предметомъ спеціальнаго соглашенія между Франціей и нами. Въ данномъ случаѣ споръ между Австріей и Сербіей не таковъ, чтобы мы чувствовали себя призванными принять въ немъ участіе. Если даже вопросъ осложнится недоразумѣніемъ между Австріей и Россіей, мы все-же не почувствуемъ потребности сказать свое слово. Въ этомъ случаѣ война будетъ борьбой за первенство между тевтонами и славянами, борьбой за гегемонію на Балканахъ; а нашимъ всегдашнимъ стремленіемъ было избѣгать вовлеченія въ войну изъ-за Балканскаго вопроса. Если окажутся втянутыми Германія и Франція, то у насъ еще не имѣется рѣшенія, какъ поступить тогда; это былъ бы случай, который пришлось бы обсудить. Франція окажется тогда вовлеченной въ конфликтъ, который ея не касается, но въ которомъ, въ силу союзныхъ обязательствъ, честь и интересъ принудятъ ее къ активному выступленію. Мы свободны отъ обязательствъ, и мы примемъ то рѣшеніе, принятія котораго потребуютъ Британскіе интересы. Я счелъ необходимымъ заявить, что, какъ ему извѣстно, мы приняли всѣ мѣры предосторожности въ отношеніи нашего флота, и я собираюсь предостеречь князя Лихновскаго, что мы не останемся въ сторонѣ при всякомъ положеніи дѣлъ, но я не желаю вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы г. Камбонъ былъ введенъ въ заблужденіе, предполагая, что это свидѣтельствуетъ о принятіи нами извѣстнаго рѣшенія на случай, который можетъ и не возникнуть вовсе, на что я не утратилъ надежды.

Г. Камбонъ сказалъ, что я изобразилъ положеніе очень ясно. Онъ понимаетъ, что въ Балканскомъ конфликтѣ и въ борьбѣ за первенство между тевтонами и славянами мы не должны чувство-

вать себя призванными ко вмѣшательству. Если же положеніе дѣлъ станетъ инымъ, и Германія съ Франціей окажутся вовлеченными въ войну, такъ что будетъ выдвинутъ вопросъ о гегемоніи въ Европѣ, то въ этомъ случаѣ мы рѣшимъ, что намъ необходимо дѣлать. Онъ, казалось, ожидалъ заявленія такого рода и ничего не возражалъ противъ него.

Онъ обрисовалъ Французское общественное мнѣніе, какъ спокойное, но рѣшительное. Онъ предвидитъ возможность вопроса со стороны Германіи, останется ли Франція нейтральной, если Германія выступитъ противъ Россіи. Такого завѣренія Франція, конечно, дать не можетъ; она обязана помочь Россіи, если послѣдняя подвергнется нападенію.

№ 88.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

Мин. Ин. Дѣлъ, 29 іюля 1914 г.

Сэръ,

сегодня днемъ я сказалъ Германскому Послу объ извѣстіи, полученномъ мною сегодня, что Россія сообщила Германіи о своей мобилизаціи. Я разсказалъ ему также о сообщеніи, сдѣланномъ графомъ Бенкендорфомъ, что Австрійская Декларація о войнѣ несомнѣнно дѣлаетъ безцѣльными всякіе непосредственные переговоры между Россіей и Австріей. Я сказалъ, что надежды, которыя основывало на этихъ непосредственныхъ переговорахъ Германское Правительство вчера,—сегодня утрачены. Сегодня Германскій Канцлеръ оказываетъ воздѣйствіе въ пользу посредничества въ Вѣнѣ и С.-Петербургѣ. Если онъ будетъ имѣть успѣхъ, то будетъ очень хорошо. Если же нѣтъ, то теперь болѣе важно, чѣмъ когда-либо, чтобы Германія приняла то, что я предложилъ Германскому Послу сегодня утромъ и предложила какой-либо планъ, по которому четыре Державы могли бы совмѣстно работать для сохраненія Европейскаго мира. Я указалъ, однако, что Русское Правительство хотя и желаетъ посредничества, но соглашается на него подъ условіемъ, что военныя дѣйствія противъ Сербіи будутъ пріостановлены, т. к. въ противномъ случаѣ посредничество, затянувъ дѣло, дало бы Австріи время разгромить Сербію. Теперь уже слишкомъ поздно, конечно, ожидать пріостановки всѣхъ военныхъ дѣйствій противъ Сербіи. Въ ближайшее время, я полагаю, Австрійскія силы вступятъ въ Бѣлградъ и оккупируютъ часть Сербской территоріи. Но даже и тогда можно было бы осуществить нѣкоторое посредничество, если Австрія, указавъ на то, что она должна занимать оккупированную территорію до полученія полнаго удовлетворенія отъ Сербіи, заявитъ, что она не будетъ подвигаться

дальше, пока Державы будутъ посредничать между нею и Россіей.

Германскій Посолъ сказалъ, что онъ уже телеграфировалъ въ Берлинъ о томъ, что я сообщилъ ему сегодня утромъ.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 89.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

Мин. Ин. Дѣлъ, 29 іюля 1914 г.

Сэръ,

во время сегодняшней бесѣды съ Германскимъ Посломъ относительно положенія въ Европѣ, я заявилъ ему о своемъ желаніи подѣлиться съ нимъ совершенно частнымъ и дружественнымъ образомъ нѣкоторыми своими соображеніями. Положеніе чрезвычайно серьезно. До тѣхъ поръ, пока дѣло ограничивается сторонами, дѣйствительно вовлеченными къ настоящему времени, мы не намѣрены вмѣшиваться. Но если въ конфликтъ будетъ вовлечена Германія, затѣмъ и Франція, то событія могутъ принять столь крупные размѣры, что въ нихъ окажется заинтересованной вся Европа; и я не хочу, чтобы онъ былъ введенъ въ заблужденіе дружественнымъ тономъ нашего разговора, подумавъ, что мы останемся въ сторонѣ.

Онъ сказалъ, что вполнѣ понимаетъ это, но спросилъ, думаю ли я, что при опредѣленныхъ обстоятельствахъ мы вмѣшаемся.

Я отвѣтилъ, что я не хочу высказать или прибѣгнуть къ чему-либо, что имѣло бы видъ угрозы или попытки оказать давленіе, и не говорю поэтому, что если положеніе дѣлъ ухудшится, то мы вмѣшаемся. Не можетъ быть и вопроса о нашемъ вмѣшательствѣ, если Германія или даже если Франція не будутъ вовлечены. Но мы знаемъ отлично, что если положеніе дѣлъ станетъ таково, что Британскіе интересы, по нашему мнѣнію, потребуютъ отъ насъ вмѣшательства, то мы вмѣшаемся тотчасъ же, и рѣшеніе будетъ принято очень быстро, точно такъ же, какъ и рѣшеніе другихъ Державъ. Я выразилъ надежду, что дружественный тонъ нашихъ разговоровъ не измѣнится и впредь, и что я буду имѣть возможность остаться въ столь же тѣсныхъ отношеніяхъ съ Германскимъ Правительствомъ въ нашей работѣ въ интересахъ мира. Но если наши усилія сохранить миръ потерпятъ неудачу и если событія сложатся такъ, что практически окажутся задѣтыми всѣ Европейскіе интересы, то я не хочу дать ему возможность упрекнуть меня, что дружественный тонъ нашихъ разговоръ ввелъ въ заблужденіе его или его Правительство,. давъ имъ возможность предположить, что мы не выступимъ активно, точно такъ же я

исключаю возможность упрековъ въ томъ, что если бы они не были такимъ образомъ введены въ заблужденіе, то ходъ событій могъ бы быть совершенно инымъ.

Германскій Посланникъ не возражалъ на сказанное мною; онъ даже сказалъ мнѣ, что это соотвѣтствуетъ тому, что онъ уже сообщилъ въ Берлинъ въ качествѣ своего собственнаго взгляда на положеніе.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 90.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

Мин. Ин. Дѣлъ, 29 іюля 1914 г.

Сэръ,

въ дополненіе къ моему разговору съ Германскимъ Посланникомъ сегодня утромъ, о которомъ сообщено въ моей телеграммѣ Вашему Превосходительству отъ 29 іюля *), я передалъ Посланнику копію телеграммы Сэра Рэннеля Родда отъ 28 іюля **) и моего отвѣта на нее ***). Я высказался, что начинаю сомнѣваться, удовлетворило ли бы теперь Австрію даже полное принятіе Сербіей ея требованій. Однако, какъ говоритъ Маркизъ ди Санъ-Джуліано, существуетъ планъ, выполняя который четыре Державы могли бы добиться полнаго удовлетворенія для Австріи, при условіи, что имъ было бы дано право голоса по этому вопросу. Я не могу, однако, дѣлать никакихъ предложеній по основаніямъ, сообщеннымъ Вамъ въ моей телеграммѣ, и могу только повторить то, что Итальянскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ говорилъ Германскому Посланнику въ то время, когда предполагалось, что Австрія не приметъ никакого обсужденія съ Державами по поводу ея спора съ Сербіей.

Что касается посредничества между Австріей и Россіей, то я сказалъ, что оно не можетъ принять форму простого уговариванія Россіи оставаться безучастной, въ то время, какъ Австрія имѣла бы свободу идти сколь далеко ей заблагоразсудится. Это было бы не посредничествомъ, а просто давленіемъ на Россію въ интересахъ Австріи. Германскій посолъ сказалъ, что Германское Правительство полагаетъ, что Австрія не должна быть унижена и не можетъ отказаться отъ положенія Великой Державы. Я сказалъ, что вполнѣ согласенъ съ этимъ, но что не было и мысли объ униженіи Австріи, — былъ лишь вопросъ, до какихъ предѣловъ думаетъ довести Австрія униженіе другихъ. Конечно

---

*) См. № 84.
**) См. № 64.
***) См. № 81.

Сербія будетъ нѣсколько унижена, но Австрія можетъ довести дѣло и до униженія Россіи!

Германскій Посолъ сказалъ, что Австрія не отниметъ Сербской территоріи, на что я замѣтилъ, что, даже не отнимая территоріи и оставляя Сербіи номинальную независимость, Австрія сможетъ обратить Сербію въ вассальное государство, и это повліяетъ на все положеніе Россіи на Балканахъ.

Я замѣтилъ, что, когда появляется возможность Европейскаго конфликта, то невозможно сказать, кто не будетъ втянутъ въ него. Даже Нидерланды, видимо, принимаютъ предосторожности.

Германскій Посолъ съ твердостью заявилъ, что должны быть найдены способы для сохраненія Европейскаго мира.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 91.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру М. де Бунзену.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ,
29 іюля 1914 г.

Сэръ,

Австрійскій Посолъ сказалъ мнѣ сегодня, что у него готовъ пространный меморандумъ, который онъ предложилъ представить, и который, по его словамъ, представляетъ собою отчетъ о поведеніи Сербіи по отношеніи къ Австріи, а также объясненіе, насколько необходимы были дѣйствія Австріи.

Я сказалъ, что я не желаю входить въ обсужденіе правъ сторонъ въ Австро-Сербскомъ вопросѣ. Сегодняшнія извѣстія кажутся мнѣ очень неблагопріятными для Европейскаго мира. Державы не могутъ помочь Австріи въ доставленіи ей удовлетворенія; онѣ могли бы добиться для нея этого удовлетворенія, если-бы имъ для этого была предоставлена возможность; а при данномъ положеніи дѣлъ миръ Европы оказывается поставленнымъ на карту.

Графъ Менсдорфъ сказалъ, что война съ Сербіей должна продолжаться. Австрія не могла болѣе подвергаться необходимости вновь и вновь мобилизоваться, къ чему она была принуждена послѣдніе годы. Она не помышляетъ о территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ, и все, чего она желаетъ,—это добиться обезпеченія своихъ интересовъ.

Я сказалъ что вполнѣ возможно безъ оффиціальнаго упраздненія независимости Сербіи, или отнятія части ея территоріи, превратить ее въ подобіе вассальнаго государства.

Графъ Менсдорфъ отрицалъ это.

Въ отвѣтъ на мои дальнѣйшія замѣчанія, какъ напримѣръ, что дѣйствія Австріи могутъ отразиться на положеніи Россіи на

Балканахъ, онъ сказалъ, что до Балканской войны, на Сербію всегда смотрѣли, какъ на государство, находящееся въ сферѣ Австрійскаго вліянія. Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 92.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Р. Родду.

Мин. Ин. Дѣлъ, 29 іюля 1914 г.

Сэръ.

Итальянскій посолъ сдѣлалъ мнѣ сегодня сообщеніе отъ имени маркиза ди Санъ-Джуліано: онъ сказалъ, что Германскія возраженія по поводу посредничества четырехъ Державъ—посредничества, энергично поддерживаемаго Италіей — могли бы быть устранены нѣкоторымъ измѣненіемъ его формы.

Я отвѣтилъ, что я уже пошелъ навстрѣчу этому, предлагая Германскому Правительству даже формулу, при которой идея посредничества между Австріей и Россіей, въ принципѣ уже принятая Германскимъ правительствомъ, могла бы быть осуществлена. Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 93.

Телеграммы, сообщенныя графомъ Бенкендорфомъ.

30 іюля 1914 г.

---

1. Русскій посолъ въ Вѣнѣ г. Сазонову.

(Телеграмма). Вѣна, 15 (28) іюля 1914 г.

Только что въ дружественной формѣ объяснился съ Берхтольдомъ въ смыслѣ Вашего предложенія, чтобы Австро-Венгерскій Посолъ былъ уполномоченъ войти съ Вами въ частный обмѣнъ мыслей для совмѣстной переработки нѣкоторыхъ статей Австрійской ноты. Я указалъ ему при этомъ на желательность для самой Австріи такого разрѣшенія вопроса, который улучшилъ бы отношенія ея съ Россіей и далъ бы ей серьезныя гарантіи для будущихъ отношеній Монархіи съ Сербіей. Я обратилъ при этомъ также вниманіе Берхтольда на предстоящую опасность, угрожающую Европейскому миру въ случаѣ вооруженнаго столкновенія между Австріей и Сербіей. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ вполнѣ сознаетъ серьезность положенія и всѣ преимущества откровеннаго объясненія съ нами по этому поводу, но что Австро-Венгерское Правительство, весьма неохотно рѣшившееся на столь рѣзкіе шаги по отношенію къ Сербіи, въ настоящій моментъ не можетъ отступить и вступить въ обсужденіе текста своей ноты. Отвѣтъ Сербіи служитъ доказательствомъ неискренности ея завѣреній для будущаго, добавилъ Министръ.

---

2. Г. Сазоновъ графу Бенкендорфу.

(Телеграмма). С.-Петербургъ, 16 (29) іюля 1914 г.

Отъ имени Канцлера Германскій Посолъ передалъ мнѣ, что Германія не переставала и не перестаетъ оказывать умѣряющее воздѣйствіе въ Вѣнѣ и будетъ продолжать таковое, несмотря на фактъ объявленія войны.

Я просилъ Посла передать Канцлеру выраженіе искренней признательности за дружескій характеръ его заявленія. Сообщивъ ему о принятыхъ нами нѣкоторыхъ военныхъ мѣрахъ и о томъ, что онѣ отнюдь не направлены противъ Германіи, я сказалъ, что онѣ не предрѣшаютъ и наступательныхъ дѣйствій противъ Австріи. Мѣры, принятыя нами, объясняются мобилизаціей Австрійской арміи.

На предложеніе Посла продолжать непосредственныя объясненія съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, я отвѣтилъ изъявленіемъ готовности на это, если совѣты Германіи будутъ услышаны въ Вѣнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я указалъ на готовность Россіи прибѣгнуть къ четверной конференціи, мысль о коей не встрѣчаетъ, какъ будто, сочувствія Германіи.

Наилучшимъ способомъ использовать всѣ мѣры къ мирному разрѣшенію кризиса намъ представляются параллельные переговоры четверной конференціи Англіи, Франціи, Италіи и Германіи и одновременно наши непосредственныя сношенія съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, какъ это было въ наиболѣе острые моменты прошлогодняго кризиса.

Мы полагаемъ, что послѣ уступокъ, сдѣланныхъ Сербіей, найти компромиссъ по остающимся пунктамъ разногласій не представлялось бы труднымъ, если бы Австрія проявила добрую волю и Германія направила бы усилія въ томъ же примирительномъ смыслѣ.

---

3. Г. Сазоновъ графу Бенкендорфу.

(Телеграмма). С.-Петербургъ, 16 (29) іюля 1914 г.

Во время моей бесѣды съ Германскимъ Посломъ мною еще не была получена телеграмма нашего Посла въ Австро-Венгріи, изъ коей явствуетъ, что Вѣнскій Кабинетъ отклоняетъ обмѣнъ мнѣній между нами. Въ виду этого всецѣло предоставляемъ Англіи иниціативу тѣхъ шаговъ, которые будутъ сочтены ею цѣлесообразными.

№ 94.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30 іюля).

(Телеграмма). Вѣна, 29 іюля 1914 г.

Я узналъ, что мобилизація Русскихъ корпусовъ, предназначенныхъ для операцій на Австрійской границѣ, объявлена. Мнѣ

сообщилъ это Русскій Посолъ. Здѣшнее Министерство Иностранныхъ Дѣлъ убѣдилось, хотя и немного поздно, что Россія не останется безучастной въ настоящемъ кризисѣ. Я думаю, что извѣстіе о русской мобилизаціи не явится неожиданностью для министерства; впрочемъ, вечеромъ въ Вѣнѣ это еще не сдѣлалось общеизвѣстнымъ. Если посредничество, которое Германское Правительство само готово предложить въ согласіи съ тремя другими Великими Державами, непосредственно не заинтересованными въ Австро-Сербскомъ конфликтѣ, не будетъ безъ промедленія поддержано, то при настоящемъ настроеніи страны могутъ быть сдѣланы непоправимые шаги. Германскій Посолъ притворяется удивленнымъ, что Сербскія дѣла столь затрагиваютъ Россію. Оба мои коллеги, Русскій и Французскій, бесѣдовали съ нимъ сегодня. Русскій Посолъ выразилъ надежду, что, можетъ быть, еще возможно притти къ соглашенію, и объяснилъ, что Россія не могла поступить иначе, какъ принявъ участіе въ настоящемъ конфликтѣ. Онъ сказалъ, что Россія предприняла въ Бѣлградѣ все, что могла, дабы склонить Сербское Правительство пойти навстрѣчу главнымъ требованіямъ Австріи; онъ думаетъ, что, если бы къ Сербіи подошли надлежащимъ образомъ, она, по всѣмъ вѣроятіямъ, пошла-бы еще дальше въ этомъ направленіи. Но Россія была справедливо оскорблена полнымъ ея игнорированіемъ и не могла согласиться быть устраненной отъ участія въ ликвидаціи конфликта. Германскій Посолъ сказалъ, что если были-бы выдвинуты предложенія, которыя дали бы надежду на принятіе ихъ обѣими сторонами, то онъ лично думаетъ, что Германія согласилась бы участвовать въ посредничествѣ вмѣстѣ съ тремя другими Державами. Изъ того, что мнѣ говорилъ Русскій Посолъ, я заключаю, что онъ очень боится всякаго дѣйствія, могущаго произвести на Русское общественное мнѣніе впечатлѣніе серьезнаго обязательства. Однако, общее впечатлѣніе мое таково, что Россія, въ случаѣ необходимости, значительно пошла бы навстрѣчу требованіямъ Австріи къ Сербіи.

№ 95.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30 іюля).

(Телеграмма). Вѣна, 30 іюля 1914 г.

Русскій Посолъ надѣется, что мобилизація Россіи будетъ признана Австріей тѣмъ, что она въ дѣйствительности собою представляетъ, а именно, яснымъ указаніемъ на то, что въ вопросѣ о судьбѣ Сербіи у Россіи должно быть спрошено ея мнѣніе; но онъ не знаетъ, какъ смотритъ на эту мобилизацію Австрійское Правительство. Онъ говоритъ, что Россія должна имѣть увѣренность,

что Сербія не будетъ уничтожена, но она готова признать за Австро-Венгріей право требовать отъ Сербіи мѣръ, ограждающихъ ея Славянскія провинціи отъ дальнѣйшей враждебной пропаганды, идущей съ Сербской территоріи.

Французскій Посолъ узналъ изъ Берлина, что Германскій Посолъ въ Вѣнѣ получилъ инструкцію серьезно предостеречь Австро-Венгерское Правительство отъ дѣйствій, вызывающихъ возможность Европейской войны. Къ несчастью Германскій Посолъ самъ настолько симпатизируетъ крайнимъ анти-Русскимъ и анти-Сербскимъ чувствамъ, преобладающимъ въ Вѣнѣ, что едва-ли будетъ защищать дѣло мира съ полной искренностью. Я имѣю частное свѣдѣніе, хотя и не въ состояніи провѣрить это, что Германскій Посолъ зналъ текстъ Австрійскаго ультиматума Сербіи еще до его опубликованія и телеграфировалъ его содержаніе Германскому Императору. Я знаю отъ самого Германскаго Посла, что онъ одобряетъ каждую строку этого ультиматума.

№ 96.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30 іюля).

(Телеграмма). Вѣна, 30 іюля 1914 г.

Русскій Посолъ сообщилъ сегодня днемъ во Французскомъ Посольствѣ, гдѣ я случайно оказался, Французскому Послу и мнѣ о своей бесѣдѣ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, которая была, по его словамъ, вполнѣ дружественной. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ заявилъ ему, что такъ-какъ Россія мобилизовалась, то и Австрія должна, конечно, отвѣтить тѣмъ же. Это, однако, должно быть разсматриваемо не какъ угроза, а исключительно какъ принятіе военныхъ предосторожностей, подобно тѣмъ, которыя были приняты по ту сторону границы. Онъ сказалъ, что не имѣетъ возраженій противъ продолженія переговоровъ между Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и Австрійскимъ Посломъ въ С.-Петербургѣ; однако, онъ не сказалъ, что они могутъ быть продолжены, имѣя базисомъ отвѣтъ Сербіи.

Въ общемъ, Русскій Посолъ относительно доволенъ. Онъ началъ было приготовляться къ отъѣзду, ввиду слуха, что Австрія въ отвѣтъ на мобилизацію объявитъ войну. Теперь онъ надѣется, что все же осталась нѣкоторая возможность дѣйствовать для предотвращенія войны.

№ 97.

Сэръ Г. Бьюкененъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30 іюля).

(Телеграмма). С.-Петербургъ, 30 іюля 1914 г.

Французскій Посолъ и я посѣтили сегодня утромъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Его Превосходительство сообщилъ, что Гер-

манскій Посолъ заявилъ ему вчера днемъ о томъ, что Германское Правительство расположено гарантировать сохраненіе Австріей Сербскаго суверенитета неприкосновеннымъ. Онъ отвѣтилъ Послу, что, хотя и допускаетъ возможность этого, но все же полагаетъ, что Сербія стала-бы вассаломъ Австріи, подобно тому, какъ Бухара, при подобныхъ-же условіяхъ, стала вассаломъ Россіи. Въ Россіи вспыхнула бы революція, если бы она допустила подобное положеніе дѣлъ. Г. Сазоновъ сказалъ намъ, что Русское Правительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи неопровержимыя доказательства военныхъ и морскихъ приготовленій Германіи, направленныхъ противъ Россіи — преимущественно въ направленіи Финскаго Залива.

Германскій Посолъ вторично посѣтилъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ въ 2 ч. ночи. Онъ совершенно растерялся, видя что война неизбѣжна. Онъ просилъ г. Сазонова сдѣлать какое либо предложеніе, которое онъ могъ бы телеграфировать Германскому Правительству въ качествѣ послѣдней надежды на мирный исходъ. Г. Сазоновъ, согласно этой просьбѣ, передалъ Германскому Послу формулу на французскомъ языкѣ, переводъ которой таковъ:

„Если Австрія, признавая, что ея конфликтъ съ Сербіей принялъ характеръ Европейскаго вопроса, выразитъ готовность исключить изъ своего ультиматума пункты, которые нарушаютъ принципы суверенитета Сербіи, то Россія принимаетъ обязательство прекратить всѣ военныя приготовленія".

Приготовленія къ общей мобилизаціи будутъ продолжаться, если это предложеніе будетъ отвергнуто Австріей, и неотвратимымъ послѣдствіемъ этого будетъ Европейская война. Возбужденіе достигло здѣсь такой степени, что если Австрія откажется пойти на уступки, Россія не сможетъ отступить; и теперь, когда ей извѣстно, что Германія вооружается, она едва-ли сможетъ, по стратегическимъ причинамъ, отсрочить превращеніе частной мобилизаціи въ полную.

№ 98.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30 іюля).

(Телеграмма). Берлинъ, 30 іюля 1914 г.

Статсъ-Секретарь увѣдомляетъ меня, что немедленно по полученіи телеграммы Князя Лихновскаго, касающейся его послѣдней бесѣды съ Вами, онъ запросилъ Австро-Венгерское Правительство, не склонно-ли оно согласиться на посредничество, имѣя базисомъ оккупацію Австрійскими войсками Бѣлграда или какой-либо другой мѣстности, и оттуда предъявить свои условія. Онъ до сихъ поръ не получилъ отвѣта, но боится, что мобилизація Россіи противъ

Австріи породила большія осложненія, такъ-какъ Австро-Венгрія, которая пока мобилизовалась только противъ Сербіи, по всѣмъ вѣроятіямъ сочтетъ необходимымъ мобилизоваться также и противъ Россіи. Статсъ-Секретарь говоритъ, что, если-бы Вы могли склонить Россію принять указанный выше базисъ для соглашенія и убѣдить ее не предпринимать пока ничего, что могло-бы быть разсмотрѣно, какъ агрессивные шаги противъ Австріи, то онъ все еще видѣлъ бы шансы на сохраненіе Европейскаго мира.

Онъ просилъ меня указать Вамъ на затруднительное положеніе Германіи въ виду мобилизаціи Россіи и военныхъ мѣръ, которыя, какъ онъ слышалъ, предприняты Франціей.

Кромѣ призыва офицеровъ, находящихся въ отпуску,—мѣра оффиціально предпринятая послѣ, а не до вчерашняго визита Французскаго Посла—Имперскимъ Правительствомъ не сдѣлано ничего въ области военныхъ приготовленій. Кое-что, все-же, должно быть вскорѣ предпринято, такъ какъ иначе будетъ уже поздно; иначе, если-бы имъ пришлось мобилизоваться, они должны были-бы мобилизоваться на три фронта. Онъ весьма сожалѣлъ объ этомъ, зная что Франція не хотѣла войны; но это стало, по его словамъ, военной необходимостью.

Его Превосходительство добавилъ, что телеграмма, полученная отъ Князя Лихновскаго прошлой ночью, содержитъ свѣдѣнія, о которыхъ онъ узналъ съ большимъ сожалѣніемъ, но безъ удивленія, и что, во всякомъ случаѣ, онъ искренно цѣнитъ откровенность и лояльность, съ которой Вы вели переговоры.

Онъ также сказалъ мнѣ, что эта телеграмма дошла до Берлина лишь весьма поздно прошлой ночью; если-бы она была получена раньше, Канцлеръ, конечно, не говорилъ-бы со мной такъ, какъ онъ это сдѣлалъ.

№ 99.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30 іюля).

(Телеграмма). Парижъ, 30 іюля 1914 г.

Президентъ Республики сообщилъ мнѣ, что Русское Правительство поставлено въ извѣстность Германскимъ Правительствомъ о томъ, что, если Россія не прекратитъ мобилизацію, Германія приступитъ къ тому-же. Но дальнѣйшее сообщеніе, полученное изъ С.-Петербурга, гласитъ, что Германское оффиціальное сообщеніе измѣнено и представляетъ теперь изъ себя запросъ о томъ, на какихъ условіяхъ Россія согласна демобилизоваться. Послѣдовавшій отвѣтъ гласитъ, что она (Россія) согласна на демобилизацію при условіи, что Австрія обяжется сохранить суверенитетъ Сербіи и представитъ на международное разсмотрѣніе нѣкоторыя требованія Австрійской ноты, отвергнутыя Сербіей.

Президентъ думаетъ, что эти условія не будутъ приняты Австріей. Онъ убѣжденъ, что миръ между Державами находится въ рукахъ Великобританіи: если Правительство Его Величества объявитъ, что Англія придетъ на помощь Франціи въ случаѣ конфликта между Франціей и Германіей изъ-за настоящихъ несогласій между Австріей и Сербіей, то войны не будетъ, такъ какъ Германія сразу-же измѣнитъ свою позицію.

Я объяснилъ ему, насколько затруднительно для Правительства Его Величества сдѣлать подобное заявленіе, но онъ все-же настаиваетъ, что это необходимо въ интересахъ мира. Франція, сказалъ онъ, миролюбива. Она не желаетъ войны, и пока ограничилась приготовленіями къ мобилизаціи, дабы не быть застигнутой врасплохъ. Французское Правительство будетъ освѣдомлять Правительство Его Величества относительно всего, что будетъ сдѣлано въ этомъ направленіи.

Французское Правительство имѣетъ достовѣрныя свѣдѣнія, что Германскія войска, сконцентрированы вокругъ Тіонвилля и Меца. Если бы разразилась всеобщая война на континентѣ, Англія неминуемо была-бы въ нее вовлечена ради сохраненія своихъ-же жизненныхъ интересовъ. Заявленіе о ея намѣреніи поддержать Францію, которая искренно желаетъ сохраненія мира, несомнѣнно удержитъ Германію отъ стремленія къ войнѣ.

№ 100.

Сэръ Р. Роддъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 30 іюля).

(Телеграмма). Римъ, 30 Іюля 1914 г.

Германскій Посолъ вчера вечеромъ сказалъ мнѣ, что, по его мнѣнію, Германія была бы въ состояніи удержать Австрію отъ предъявленія чрезмѣрныхъ требованій, если бы возможно было заставить Сербію подчиниться и просить мира въ ближайшемъ будущемъ, напримѣръ, послѣ оккупаціи Бѣлграда. Я заявилъ Его Превосходительству, что Германіей могъ бы быть данъ проектъ формулы, пріемлемой для обмѣна мнѣній.

Я узналъ, однако, что Вами уже сдѣлано подобное предложеніе.

№ 101.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма). Мин. Ин. Дѣлъ, 30 іюля 1914 г.

Ваша телеграмма отъ 29-го Іюля *) мною получена.

Правительство Его Величества совершенно отказывается обсуждать предложеніе Канцлера о томъ, чтобы связать себя нейтралитетомъ на подобныхъ условіяхъ.

*) См. № 85.

Въ дѣйствительности онъ насъ проситъ оставаться въ сторонѣ въ то время, какъ колоніи Франціи будутъ отняты и Франція разбита, поскольку Германія не займетъ Французской территоріи наравнѣ съ ея колоніями.

Съ матеріальной точки зрѣнія подобное предложеніе непріемлемо, такъ какъ Франція, если и не лишилась бы своей территоріи въ Европѣ, то все же могла бы быть до такой степени разгромлена, что потеряла бы свое положеніе Великой Державы и оказалась бы въ подчиненіи Германской политикѣ.

Кромѣ того, не касаясь вышесказаннаго, было-бы позоромъ для насъ вступать въ подобную сдѣлку съ Германіей за счетъ Франціи,—позоромъ, послѣ котораго доброе имя нашей страны никогда не было-бы возстановлено.

Канцлеръ проситъ насъ также вступить въ сдѣлку и относительно тѣхъ обязательствъ или интересовъ, которыми мы связаны по отношенію къ нейтралитету Бельгіи. Мы не могли обсуждать и эту сдѣлку.

Сказавъ такъ много, излишне разсматривать проектъ будущаго основного нейтральнаго соглашенія между Англіей и Германіей, хотя онъ и даетъ положительныя выгоды въ видѣ компенсаціи за то, что мы теперь свяжемъ себѣ руки. Мы должны оставить себѣ полную свободу для того, чтобы дѣйствовать, какъ потребуютъ отъ насъ обстоятельства при какомъ либо изъ тѣхъ печальныхъ и неблагопріятныхъ послѣдствій, о которыхъ говоритъ Канцлеръ.

Вы должны переговорить съ Канцлеромъ въ этомъ смыслѣ, и подчеркнуть, что единственнымъ способомъ сохраненія добрыхъ отношеній между Англіей и Германіей является совмѣстная работа для сохраненіи Европейскаго мира; если мы преуспѣемъ въ этомъ, взаимныя отношенія Германіи и Англіи будутъ, я вѣрю, ipso facto, улучшенными и окрѣпшими. Для этой цѣли и такими средствами Правительство Его Величества будетъ работать искренно и охотно.

Далѣе я скажу слѣдующее: если Европейскій миръ будетъ сохраненъ и настоящій кризисъ благополучно разрѣшится, то я лично выдвину предложеніе соглашенія, на основаніи котораго Германія могла-бы быть увѣрена, что ни она, ни ея союзники не подвергнутся агрессивной политикѣ ни со стороны Франціи, ни со стороны Россіи, ни съ нашей — какъ совмѣстно, такъ и сепаратно. Я желалъ этого и работалъ въ этомъ направленіи сколько могъ во время послѣдняго Балканскаго кризиса, что и улучшило наши отношенія съ Германіей, имѣвшей тогда подобную-же цѣль. Эта мысль была до сихъ поръ слишкомъ утопической, чтобы вылиться въ окончательное предложеніе, однако, если настоящій кризисъ, столь острый въ сравненіи со всѣми

предыдущими, благополучно минетъ, я полонъ надеждъ, что реакція, которая затѣмъ послѣдуетъ, сдѣлаетъ возможнымъ сближеніе между Державами болѣе законченнымъ, чѣмъ это было до сихъ поръ.

№ 102.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма). **Мин. Ин. Дѣлъ, 30 іюля 1914 г.**

Я предупредилъ Князя Лихновскаго, что Германія не должна расчитывать на нашу безучастность при всѣхъ обстоятельствахъ. Это, по всѣмъ вѣроятіямъ, и послужило содержаніемъ телеграммы Князя Лихновскаго Канцлеру, на которую сдѣлана ссылка въ послѣднихъ строкахъ Вашей телеграммы отъ 30-го Іюля *).

№ 103.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Г. Бьюкенену.

(Телеграмма). **Мин. Ин. Дѣлъ, 30 іюля 1914 г.**

Германскій Посолъ увѣдомляетъ меня, что Германское Правительство постарается повліять на Австрію, дабы она, послѣ занятія Бѣлграда и пограничныхъ Сербскихъ территорій, обѣщала не двигаться далѣе, пока Державы будутъ прилагать старанія, чтобы Сербія въ достаточной степени удовлетворила Австрію. Оккупированная территорія, конечно, немедленно послѣ удовлетворенія Австріи, будетъ ею эвакуирована. Я указалъ на это вчера, какъ на возможное облегченіе положенія, и если такое соглашеніе возможно, то я серьезно надѣюсь, что оно прекратитъ дальнѣйшія военныя мѣры, предпринятыя со всѣхъ сторонъ.

Русскій Посолъ передалъ мнѣ условія, предложенныя г. Сазоновымъ и сообщенныя въ Вашей телеграммѣ отъ 30 Іюля **); онъ боится, что они не могутъ быть видоизмѣнены; но я думаю, что если Австрійское наступленіе будетъ пріостановлено послѣ занятія Бѣлграда, то формула Русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ можетъ быть измѣнена въ томъ смыслѣ, чтобы Державы разсмотрѣли, какъ Сербія могла бы удовлетворить Австрію, не поступаясь своимъ суверенитетомъ и независимостью.

Если Австрія, занявъ Бѣлградъ и прилегающія территоріи, согласится въ интересахъ Европейскаго мира прекратить наступленіе и обсудить, какимъ образомъ можетъ быть достигнуто полное соглашеніе, то я надѣюсь, что Россія также согласится вести переговоры и прекратитъ дальнѣйшія военныя приготовленія, лишь-бы другія Державы также пошли на это.

---

*) См. № 98.
**) См. № 97.

Это даетъ слабую надежду, но это единственный исходъ, который я могу предложить, если Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ не сможетъ прійти къ какому-либо соглашенію въ Берлинѣ. Вы можете дать знать объ этомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 104.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Берти.

(Телеграмма). Мин. Ин. Дѣлъ, 30 іюля 1914 г.

Вы можете ознакомить Министра Иностранныхъ Дѣлъ съ моей телеграммой Сэру Г. Бьюкэнену отъ сегодняшняго числа *) и сказать, что мнѣ извѣстно, что онъ убѣждалъ Россію не ускорять кризиса. Я надѣюсь, что онъ будетъ въ состояніи поддержать это предложеніе въ С.-Петербургѣ.

№ 105.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Берти.

Мин. Ин. Дѣлъ, 30 іюля 1914 г.

Сэръ.

Г. Камбонъ напомнилъ мнѣ сегодня о письмѣ, написанномъ мною ему два года тому назадъ, по которому мы согласились тогда, въ случаѣ возникновенія серьезной опасности для мира Европы, обсудить совмѣстно имѣющія быть предложенными нами мѣры. Я прилагаю для удобства копію этого письма и отвѣтъ г. Камбона. Онъ сказалъ, что никогда Европейскій миръ не находился въ такой опасности, какъ теперь. Онъ не требуетъ, чтобы я обѣщалъ ему нашу прямую поддержку, но онъ желалъ-бы знать, что бы мы сдѣлали при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Особенно онъ указывалъ на гипотезу нападенія Германіи на Францію. Онъ передалъ мнѣ документъ, копію котораго также прилагаю, доказывающій, что Германскія военныя приготовленія болѣе двинуты впередъ и болѣе угрожаютъ границамъ, нежели все, что Франція до сихъ поръ предприняла. Онъ предполагаетъ, что нападеніе приметъ форму требованія прекратить со стороны Франціи военныя мѣры, или требованія обѣщанія съ ея стороны остаться нейтральной въ случаѣ войны между Германіей и Россіей. Ни на то, ни на другое Франція согласиться не можетъ.

Я сказалъ, что Кабинетъ долженъ собраться завтра утромъ и что я вновь увижусь съ нимъ завтра днемъ.

Примите и пр. *Э. Грей.*

---

*) Смотри № 103.

Приложеніе 1-е къ № 105.

Сэръ Эдуардъ Грей г. Камбону.

Мин. Ин. Дѣлъ, 22 ноября 1912 г.

Дорогой Посолъ.

Время отъ времени за послѣдніе годы Французскіе и Британскіе морскіе и военные эксперты совѣщались вмѣстѣ. Всегда подразумѣвалось, что подобныя совѣщанія оставляли оба Правительства свободными въ смыслѣ рѣшенія поддержки военной силой другъ друга. Мы условились, что совѣщанія между экспертами не могутъ и не должны быть разсматриваемы, какъ обѣщаніе, могущее обязать то или другое Правительство къ военнымъ дѣйствіямъ при стеченіи извѣстныхъ обстоятельствъ, которыя пока не наступили и никогда, можетъ быть, не наступятъ. Диспозиція Французскаго и Британскаго флотовъ, напримѣръ, не основана въ настоящее время на рѣшеніи дѣйствовать совмѣстно въ случаѣ войны.

Вы все-таки настаивали на томъ, что если одно изъ Правительствъ имѣло-бы серьезную причину ожидать ничѣмъ не вызваннаго нападенія со стороны третьей Державы, то было-бы весьма важно для него знать, можетъ-ли оно расчитывать на вооруженную помощь другого Правительства. Я согласенъ съ тѣмъ, что если одно изъ Правительствъ имѣло-бы серьезную причину опасаться нападенія со стороны третьей Державы, или чего-либо, что могло-бы угрожать общему миру, то немедленно-же должно произойти совѣщаніе о томъ, должны-ли оба Правительства дѣйствовать сообща, и если да, то какіе мѣры они готовы предпринять совмѣстно. Если эти мѣры повлекутъ за собой активныя дѣйствія, то немедленно должны быть приняты въ соображеніе планы генеральныхъ штабовъ, и Правительства затѣмъ рѣшатъ дать имъ то или другое примѣненіе.

Примите и пр. *Э. Грей.*

Приложеніе 2-ое къ № 105.

Г. Камбонъ сэру Эдуарду Грею.

Французское Посольство, Лондонъ, 23 ноября 1912 г.

Дорогой Сэръ Эдуардъ.

Вашимъ вчерашнимъ письмомъ отъ 22 ноября вы напомнили мнѣ, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, время отъ времени, состоялись совѣщанія Французскихъ и Британскихъ военныхъ и морскихъ властей; что всегда подразумѣвалось, что эти совѣщанія не связываютъ свободу каждаго Правительства впослѣдствіи относительно

оказанія другъ другу вооруженной помощи; что эти спеціальныя совѣщанія не могутъ и не должны быть разсматриваемы, какъ обязательства, принуждающія наши Правительства дѣйствовать такъ или иначе въ опредѣленныхъ случаяхъ; что, все-же, я обратилъ Ваше вниманіе на то, что если то или другое изъ двухъ Правительствъ имѣло-бы серьезные причины ожидать внезапное нападеніе со стороны третьей Державы, то было бы важно знать, можетъ-ли оно расчитывать на военную помощь другого.

Ваше письмо отвѣчаетъ на это мое замѣчаніе, и я уполномоченъ объявить Вамъ, что въ случаѣ, если одно изъ нашихъ Правительствъ имѣло-бы серьезную причину ожидать или нападенія третьей державы, или событій представляющихъ опасность для общаго мира, то это Правительство немедленно-же обсудитъ съ другимъ, должны-ли оба Правительства дѣйствовать совмѣстно для предотвращенія нападенія или для сохраненія мира. Въ этомъ случаѣ оба Правительства обсудили-бы мѣры, которыя они готовы предпринять сообща; если эти мѣры потребовали-бы дѣйствій, оба Правительства немедленно примутъ во вниманіе планы своихъ генеральныхъ штабовъ и рѣшатъ, какое примѣненіе дать этимъ планамъ.

Искренно преданный Вамъ *Поль Камбонъ.*

Приложеніе 3-ье къ № 105.

Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ г. Камбону.

Германская армія выдвинула свои аванпосты на нашу границу; вчера германскіе патрули дважды вторглись въ нашу территорію. Наши аванпосты отступили на 10 килом. отъ границы. Населеніе, подвергнутое, такимъ образомъ, нападенію непріятеля, протестуетъ; но Правительство желаетъ доказать общественному мнѣнію и Британскому Правительству, что нападающей стороной ни въ коемъ случаѣ не окажется Франція. Весь 16-ый Мецскій корпусъ, усиленный частью 8-го, прибывшей изъ Тревъ и Кёльна занимаетъ границу отъ Меца до Люксембурга. 15-ый Страсбургскій армейскій корпусъ придвинутъ вплотную къ границѣ. Подъ угрозой разстрѣла Эльзасъ-Лотарингцы аннексированныхъ территорій не могутъ перейти границу; десятки тысячъ запасныхъ призваны въ Германію; это послѣдняя стадія передъ мобилизаціей: между тѣмъ, мы не призвали ни одного запаснаго.

Какъ Вы видите, Германія это уже сдѣлала. Прибавляю, что всѣ наши свѣдѣнія подтверждаютъ, что Германскія приготовленія начались еще въ субботу, въ день врученія австрійской ноты.

Эти данныя, дополненныя тѣми, которыя содержатся въ моей

вчерашней телеграммѣ, даютъ Вамъ возможность доказать Британскому Правительству желаніе мира одной стороны и агрессивныя намѣренія—другой.

№ 106.

Сэръ Роддъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31 іюля)

(Телеграмма). Римъ, 30 іюля 1914 г.

Я узналъ отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, который пожелалъ меня видѣть сегодня вечеромъ, что Австрійское Правительство отказалось вести непосредственные переговоры съ Русскимъ Правительствомъ. Но онъ имѣетъ основаніе думать, что Германія теперь склонна дать болѣе миролюбивые совѣты Австріи, такъ какъ она видимо увѣрена, что мы будемъ дѣйствовать совмѣстно съ Франціей и Россіей, и что она весьма озабочена устраненіемъ недоразумѣній съ нами.

Онъ сказалъ, что телеграфировалъ Итальянскому Послу въ Берлинѣ, чтобы тотъ просилъ Германское Правительство внушить, что мысль объ обмѣнѣ мнѣній между четырьмя Державами можетъ-быть выражена въ любой формѣ, которую Австрія нашла бы пріемлемой. Ему кажется, что Германія можетъ предложить Австріи точно установить условія, исполненія которыхъ она потребуетъ отъ Сербіи, и дать гарантію, что она ни лишитъ ее независимости, ни аннексируетъ территорію. Было-бы излишне предлагать меньше, чѣмъ содержится въ Австрійскомъ ультиматумѣ; Германія не допустила-бы предложенія, могущаго повлечь за собой неуспѣхъ Австріи. Мы могли-бы, съ другой стороны, установить, на что согласилась-бы Россія; и, зная точки зрѣнія этихъ двухъ странъ, начать обмѣнъ мнѣній. Есть еще время, такъ какъ Австрія до сихъ поръ не потерпѣла неудачъ. Во всякомъ случаѣ, онъ имѣетъ намѣреніе продолжать обмѣнъ мнѣній съ Правительствомъ Его Величества, если проектъ совѣщанія четырехъ Державъ окажется неисполнимымъ.

№ 107.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею

(Получено 31 іюля).

(Телеграмма). Берлинъ, 30 іюля 1914 г.

Я не знаю, получили-ли Вы отвѣтъ отъ Германскаго Правительства на сообщеніе *), сдѣланное Вами черезъ Германскаго Посла въ Лондонѣ касательно того, могутъ-ли они предложить какой-либо методъ, при посредствѣ котораго четыре Державы

*) См. № 84.

использовали-бы свое посредническое вліяніе между Россіей и Австріей. Я узналъ вчера вечеромъ, что до тѣхъ поръ они не имѣли еще времени послать отвѣтъ.

Сегодня, на запросъ Французскаго Посла, не предложило-ли Имперское Правительство какой-либо образъ дѣйствій, Статсъ-Секретарь сказалъ, что можно выиграть время, снесясь непосредственно съ Вѣной; далѣе, онъ запросилъ Австро-Венгерское Правительство, что именно могло-бы удовлетворить его. Никакого отвѣта до сихъ поръ, однако, не послѣдовало.

Канцлеръ сообщилъ мнѣ вчера вечеромъ, что онъ „нажалъ" сколько могъ, и что онъ не увѣренъ, не пошелъ ли онъ слишкомъ далеко въ требованіяхъ умѣренности въ Вѣнѣ, такъ что скорѣй всѣ событія благодаря этому ускорены, а не наоборотъ.

№ 108.

Сэръ Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31 іюля).

(Телеграмма). Берлинъ, 31 іюля 1914 г.

Канцлеръ увѣдомилъ меня, что результаты его усилій и совѣтовъ въ Вѣнѣ въ интересахъ мира и умѣренности серьезно испорчены Русской мобилизаціей противъ Австріи. Онъ говоритъ, что сдѣлалъ въ Вѣнѣ все возможное, можетъ-быть даже больше, чѣмъ того желали-бы въ Бальплацѣ. Но онъ не могъ все-же оставить свою страну беззащитной, тогда какъ время было бы использовано другими Державами; и если, въ дѣйствительности, какъ онъ слышалъ, Россіей предприняты военныя мѣры также и противъ Германіи, то онъ совершенно не считаетъ для себя возможнымъ оставаться безучастнымъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что весьма возможно, что вскорѣ, сегодня можетъ-быть, Германское Правительство предприметъ очень серьезный шагъ; онъ дѣйствительно долженъ былъ вскорѣ имѣть аудіенцію у Императора.

Его Превосходительство добавилъ, что извѣстіе объ активныхъ приготовленіяхъ на Русско-Германской границѣ было получено какъ разъ тогда, когда Русскій Государь обратился къ Императору во имя ихъ старой дружбы съ просьбой быть посредникомъ въ Вѣнѣ и когда Императоръ былъ занятъ исполненіемъ этой просьбы.

№ 109.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грэю.

(Получено 31 іюля).

(Телеграмма). Берлинъ, 31 іюля 1914 г.

Я прочелъ Канцлеру сегодня утромъ Вашъ отвѣтъ на его просьбу о Британскомъ нейтралитетѣ, въ случаѣ войны, сообщенный въ Вашей вчерашней телеграммѣ *).

---

*) См. № 101.

Его Превосходительство былъ такъ разстроенъ извѣстіями о Русскихъ мѣрахъ вдоль границы, о которыхъ я сообщилъ Вамъ въ моей послѣдней телеграммѣ, что принялъ Ваше сообщеніе безъ комментаріевъ. Онъ попросилъ оставить ему текстъ прочтеннаго мною сообщенія въ качествѣ меморандума, такъ-какъ, по его словамъ, онъ хотѣлъ бы подумать, прежде чѣмъ дать отвѣтъ, и мысли его настолько заняты послѣдними серьезнѣйшими событіями, что онъ не увѣренъ, что запомнилъ всѣ пункты. Въ виду этого я передалъ ему текстъ Вашего посланія подъ условіемъ, что оно должно быть разсматриваемо лишь какъ отчетъ о нашей бесѣдѣ, а не какъ офиціальный документъ.

Его Превосходительство согласился на это.

№ 110.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Г. Бьюкэнену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 31 Іюля 1914 г.

Я узналъ отъ Германскаго Посла, что результатомъ представленій Германскаго Правительства въ Вѣнѣ явилась бесѣда между Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и Русскимъ Посломъ. Австрійскій Посолъ въ С.-Петербургѣ также получилъ инструкцію переговорить съ Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и дать объясненія по поводу Австрійскаго ультиматума Сербіи, а также обсудить предложенія и вопросы, непосредственно касающіеся Австро-Русскихъ отношеній. Если Русское Правительство возразитъ противъ мобилизаціи Австріей 8-ми армейскихъ корпусовъ, то будетъ замѣчено, что это не слишкомъ большое количество войскъ по сравненію съ 400.000 сербской арміи. Германскій Посолъ просилъ меня убѣдить Русское Правительство проявить доброжелательность и пріостановить военныя приготовленія. Я съ большимъ удовлетвореніемъ узналъ о возобновленіи переговоровъ между Австріей и Россіей; Вы передадите это Министру Иностранныхъ Дѣлъ и скажете ему, что я серьезно надѣюсь на то, что онъ этимъ переговорамъ будетъ оказывать содѣйствіе. Я увѣдомилъ Германскаго Посла, что я не вижу, какъ можно было бы настоять на пріостановленіи военныхъ приготовленій Россіей, пока Австріей не будетъ положенъ предѣлъ ея наступленію въ Сербіи.

№ 111.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 31 іюля 1914 г.

Я надѣюсь, что переговоры происходящіе теперь между Австріей и Россіей смогутъ быть доведены до благопріятнаго

результата. До сихъ поръ камнемъ преткновенія было Австрійское недовѣріе къ Сербскимъ завѣреніямъ и Русское недовѣріе къ Австрійскимъ намѣреніямъ въ отношеніи Сербской независимости и неприкосновенности. Мнѣ представляется, что если это недовѣріе помѣшаетъ Вѣнѣ и Петербургу найти какой-либо исходъ, то Германія могла-бы запросить Вѣну, а я взялъ бы на себя ту же задачу въ С.-Петербургѣ, не будетъ ли сочтено возможнымъ предоставить четыремъ незаинтересованнымъ Державамъ задачу полнаго удовлетворенія Австріи въ ея требованіяхъ къ Сербіи, при условіи, что эти требованія не будутъ касаться независимости и неприкосновенности Сербской территоріи. Какъ извѣстно Вашему Превосходительству, Австрія уже выразила свое согласіе не посягать на эти права Сербіи. Россія можетъ-быть извѣщена четырьмя Державами, что онѣ устранятъ Австрійскія требованія, направленныя противъ Сербскаго суверенитета и неприкосновенности. Всѣ Державы, конечно, пріостановили-бы дальнѣйшія военныя операціи и приготовленія.

Вы можете переговорить съ Статсъ-Секретаремъ по поводу этого предложенія.

Я сказалъ сегодня утромъ Германскому Послу, что если Германія смогла-бы выдвинуть какое-либо предложеніе, изъ котораго явствовало-бы, что Германія и Австрія дѣйствительно стремятся сохранить миръ и что Россія и Франція поступили-бы неблагоразумно, отвергнувъ его, то я поддержалъ-бы это предложеніе въ Петербургѣ и Парижѣ и даже счелъ бы возможнымъ заявить. что если Россія и Франція отказываются принять его, то Правительство Его Величества не отвѣчаетъ за послѣдствія такого отказа; но я заявилъ Германскому Послу, что если Франція подвергнется нападенію, то безъ сомнѣнія это вовлечетъ въ конфликтъ и насъ.

Вы можете повторить это при переговорахъ съ Канцлеромъ или Статсъ-Секретаремъ по поводу вышеизложеннаго предложенія.

№ 112.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуардъ Грею.

(Получено 31 іюля).

(Телеграмма). Берлинъ, 31 іюля 1914 г.

Согласно только-что полученнымъ Германскимъ Правительствомъ отъ своего Посла въ С.-Петербургѣ свѣдѣніямъ, вся Русская армія и флотъ мобилизуются. Канцлеръ говоритъ, что немедленно будетъ объявленъ „Kriegsgefahr“, такъ какъ общая Русская мобилизація можетъ-быть направлена лишь противъ Германіи. Мобилизація послѣдуетъ немедленно. Его Превосходительство добавилъ, въ объясненіе, что „Kriegsgefahr“ обозначаетъ „принятіе

извѣстныхъ мѣръ предосторожности, отвѣчающихъ натянутымъ отношеніямъ съ Иностранной Державой".

Извѣстія изъ С.-Петербурга, добавилъ Его Превосходительство, какъ ему кажется, не даютъ болѣе надежды на мирное окончаніе кризиса. Германія конечно должна приготовиться ко всѣмъ случайностямъ.

Я спросилъ его, не можетъ-ли онъ, все-таки, повліять на Вѣнское Правительство, дабы оно предприняло что-либо въ общихъ интересахъ для успокоенія Россіи и для того, чтобы показать, что оно готово продолжать переговоры на дружественныхъ основаніяхъ. Онъ отвѣтилъ, что еще вчера вечеромъ просилъ Австрію отвѣтить на Ваше послѣднее предложеніе, и что онъ получилъ отвѣтъ, что Австрійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ узнаетъ утромъ о намѣреніяхъ Императора по этому вопросу.

№ 113.

Сэръ Г. Бьюкэненъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31 іюля).

(Телеграмма). С.-Петербургъ, 31 іюля 1914 г.

Рѣшено издать указъ объ общей мобилизаціи. Это рѣшеніе было принято вслѣдствіе сообщенія, полученнаго отъ Русскаго Посла въ Вѣнѣ, о томъ, что Австрія рѣшила не соглашаться на посредничество Державъ и что она двинула войска противъ Россіи, также какъ и противъ Сербіи.

Россія имѣетъ также основаніе полагать, что и Германія производитъ активныя военныя приготовленія, и не можетъ допустить, чтобы послѣдняя ее опередила.

№ 114.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Берти и сэру Э. Гошену.

(Телеграмма). Минист. Иностр. Дѣлъ, 31 іюля 1914 г.

Я все еще надѣюсь, что положеніе не безнадежно, но въ виду возможности мобилизаціи въ Германіи, для Правительства Его Величества весьма важно, въ виду существующихъ договоровъ, запросить, намѣрено-ли Французское (Германское) Правительство уважать нейтралитетъ Бельгіи до того момента, пока другая Держава не нарушитъ его.

Такой-же запросъ сдѣланъ Германскому (Французскому) Правительству. Необходимо получить отвѣтъ возможно скорѣе.

№ 115.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Вильерсу.

(Телеграмма). Минист. Иностр. Дѣлъ, 31 іюля 1914 г.

Извѣстите Министра Иностранныхъ Дѣлъ, что, въ силу существующихъ договоровъ, я запросилъ Французское и Германское Правительства, въ виду возможности Европейской войны, намѣрено-ли каждое изъ нихъ уважать нейтралитетъ Бельгіи, при условіи, что онъ не будетъ нарушенъ никакой другой Державой.

Заявите, что я прошу Бельгійское Правительство отстаивать, насколько это будетъ въ его силахъ, нейтралитетъ Бельгіи, который я желаю поддержать и сохранить, какъ, надѣюсь, и другія Державы.

Вы должны увѣдомить Бельгійское Правительство, что желателенъ возможно скорый отвѣтъ.

№ 116.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Берти.

(Телеграмма). Минист. Иностр. Дѣлъ, 31 іюля 1914 г.

Я получилъ Вашу телеграмму отъ вчерашняго числа*). Никто здѣсь не чувствуетъ, что настоящій конфликтъ, въ томъ положеніи, въ которомъ онъ сейчасъ находится, затрагиваетъ договоры или обязательства Британіи.

Настроеніе совершенно отлично отъ того, что было во время Мароккскаго вопроса. Тотъ кризисъ вызвалъ споръ, прямо касающійся Францію, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ Франція вовлечена въ конфликтъ, прямо ея не касающійся.

Я убѣжденъ, что это невѣрно, будто принятая нами позиція была рѣшающимъ факторомъ создавшагося положенія. Германское Правительство не разсчитываетъ на нашъ нейтралитетъ.

Мы не можемъ дать окончательную гарантію нашего вмѣшательства въ войну. Такъ я заявилъ Французскому Послу, который настаивалъ на томъ, чтобы Правительство Его Величества пересмотрѣло это рѣшеніе. Я сказалъ ему, что мы не были-бы оправданы, давъ теперь какую-либо гарантію, но что мы, конечно, снова вернемся къ разсмотрѣнію общаго положенія, коль-скоро оно получитъ новое развитіе.

№ 117.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31 іюля).

(Телеграмма). Парижъ, 31 іюля 1914 г.

Сегодня въ 7 час. вечера я былъ вызванъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Когда я прибылъ, Германскій Посолъ покидалъ Его Превосходительство.

---

*) Смотри № 99.

Германскій Посолъ увѣдомилъ Его Превосходительство, что въ виду отданнаго приказа объ общей мобилизаціи арміи и флота въ Россіи, Германское Правительство ультиматумомъ, обращеннымъ къ Россіи, потребовало, чтобы Русскія войска были демобилизованы.

Германское Правительство сочтетъ необходимымъ объявить общую мобилизацію на Русской и Французской границахъ, если Русское Правительство въ теченіе 12 часовъ не предприметъ ничего для исполненія требованія Германіи.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ проситъ меня сообщить вамъ это и спрашиваетъ, какую позицію приметъ Англія при этихъ обстоятельствахъ.

Германскій Посолъ не могъ сказать, когда истекаютъ вышеупомянутые 12 часовъ. Онъ явится завтра (въ Субботу) въ 1 часъ дня въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ для полученія отвѣта Французскаго Правительства относительно позиціи, на которую оно станетъ при данныхъ обстоятельствахъ.

Онъ далъ понять, что потребуетъ, быть можетъ, свои паспорта.

Я увѣдомленъ Русскимъ Посломъ, что ему не извѣстно о состоявшейся общей мобилизаціи Россіи.

№ 118.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 31 іюля).

(Телеграмма). Вѣна, 31 іюля 1914 г.

Я увѣдомленъ Помощникомъ Статсъ-Секретаря графомъ Форгачемъ, что хотя Австрія и вынуждена отвѣтить на мобилизацію Россіи, о чемъ онъ весьма сожалѣетъ, но Австрійскій Посолъ въ Лондонѣ получилъ инструкцію увѣдомить Васъ, что мобилизація эта не должна быть разсматриваема, какъ обязательно враждебное дѣйствіе съ той или съ другой стороны. Произошелъ обмѣнъ телеграммъ между Русскимъ Императоромъ и Германскимъ и переговоры между Австрійскимъ Посломъ въ С.-Петербургѣ и Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ продолжаются. Онъ надѣется, что этими усиліями всеобщая война можетъ быть предотвращена. На замѣчаніе о моихъ опасеніяхъ, что Германія объявитъ мобилизацію, онъ отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, Германія должна что-либо предпринять для сохраненія своей безопасности. Что касается посредничества Россіи въ пользу Сербіи, то Австро-Венгрія затрудняется признать за Россіей такое право. Я обратилъ его вниманіе на то, что, во время преній объ Албанской границѣ на Конференціи Пословъ въ Лондонѣ, Русское Правительство стояло за Сербію и что компромиссъ между взгля-

дами Россіи и Австро-Венгріи вылился въ форму принятаго направленія границы.

Несмотря на то, что онъ говорилъ въ примирительномъ тонѣ и не считалъ положеніе безвыходнымъ, я не могъ добиться отъ него предложенія возможнаго въ настоящемъ случаѣ компромиса. Графъ Форгачъ долженъ посѣтить сегодня днемъ Русскаго Посла, котораго я увѣдомилъ о вышеизложенной бесѣдѣ.

Русскій Посолъ объяснилъ, что Россія не желаетъ во что бы то ни стало вмѣшаться за Сербію; что, по сравненію съ послѣднимъ Русскимъ Посланникомъ, нынѣшній Посланникъ въ Бѣлградѣ—человѣкъ съ весьма умѣренными взглядами; и что относительно требованій Австріи Россія совѣтовала Сербіи идти возможно дальше навстрѣчу, не жертвуя, конечно, своей независимостью. Его Превосходительство лично прилагаетъ всѣ усилія къ сохраненію мира.

№ 119.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Берти.

Мин. Ин. Дѣлъ, 31 іюля 1914 г.

Сэръ.

Г. Камбонъ сослался сегодня на телеграмму, полученную отъ Французскаго Посла въ Берлинѣ, гласящую, что неизвѣстность относительно того, вмѣшаемся-ли мы, послужила ободряющимъ элементомъ въ Берлинѣ и что, если-бы мы окончательно объявили себя на сторонѣ Россіи и Франціи, это заставило бы Германію занять болѣе мирную позицію.

Я сказалъ, что было-бы совершенно неправильно предполагать, что мы оставили Германію подъ тѣмъ впечатлѣніемъ, что мы ни въ какомъ случаѣ не вмѣшаемся. Я категорически отказался отъ переговоровъ объ обѣщаніи, что мы останемся нейтральными. Я не только отказался заявить, что мы останемся нейтральными. Я пошелъ даже дальше и объявилъ сегодня утромъ Германскому Послу, что если Франція и Германія начнутъ войну, то мы неминуемо будемъ вовлечены въ нее. Это, конечно, не то же самое, что принять на себя обязательство по отношенію къ Франціи, и я сказалъ объ этомъ г. Камбону лишь для того, чтобы доказать, что мы не оставили Германію подъ впечатлѣніемъ, что мы останемся въ сторонѣ.

Г. Камбонъ тогда просилъ меня дать отвѣтъ на то, о чемъ онъ говорилъ вчера.

Я сказалъ, что въ сегодняшнемъ совѣщаніи Кабинета мы пришли къ заключенію, что не можемъ въ настоящее время дать какой-либо гарантіи. Мы должны выяснить нашу политику передъ Парламентомъ и не можемъ заранѣе отвѣчать за рѣшеніе Парла-

мента. До настоящаго момента мы не находили, какъ не находило этого и наше общественное мнѣніе, что договоры или обязательства Англіи затронуты настоящимъ конфликтомъ. Дальнѣйшее развитіе событій можетъ измѣнить положеніе и заставить Правительство и Парламентъ стать на ту точку зрѣнія, что наше вмѣшательство стало необходимымъ. Сохраненіе нейтралитета Бельгіи можетъ стать, я не скажу рѣшающимъ, но все же весьма возможнымъ факторомъ въ опредѣленіи нашей позиціи. Предложимъ-ли мы Парламенту вмѣшаться или нѣтъ, но Парламентъ несомнѣнно пожелаетъ узнать нашу точку зрѣнія на нейтралитетъ Бельгіи, и я, вѣроятно, запрошу, какъ Францію, такъ и Германію, готовы-ли каждая изъ нихъ взять на себя обязательство не нарушать первой нейтралитетъ Бельгіи.

Г. Камбонъ повторилъ свой вопросъ, придемъ-ли мы на помощь Франціи, если Германія нападетъ на нее.

Я сказалъ, что могу лишь отвѣтить, что при настоящемъ положеніи дѣлъ мы не можемъ принять на себя никакого обязательства.

Г. Камбонъ настаивалъ на томъ, что Германія съ самаго начала отклоняла всѣ предложенія о мирной ликвидаціи конфликта. Не въ интересахъ Англіи, чтобы Франція была сокрушена Германіей. Мы же оказались-бы тогда въ неблагопріятномъ положеніи по отношенію къ Германіи. Въ 1870 году мы сдѣлали большую ошибку, допустивъ колоссальное усиленіе могущества Германіи, и теперь мы снова собираемся повторить ту-же ошибку. Онъ спросилъ, не могу-ли я вторично представить на разсмотрѣніе Кабинета его запросы.

Я отвѣтилъ, что Кабинетъ, конечно, будетъ созванъ, какъ только произойдетъ что-либо новое въ развитіи кризиса, но въ настоящій моментъ единственный отвѣтъ, который я могу дать,— это, что мы не можемъ взять на себя никакихъ окончательныхъ обязательствъ.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 120.

Сэръ Г. Бьюкэненъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 августа)

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 31 іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ вызывалъ меня и Французскаго Посла и просилъ телеграфировать нашимъ правительствамъ прилагаемую при семъ формулу, соединяющую предложеніе, сдѣланное Вами въ вашей телеграммѣ отъ 30-го іюля *), съ формулой,

*) См. № 103.

изложенной въ моей телеграммѣ отъ 30-го іюля *). Онъ надѣется, что она встрѣтитъ ваше одобреніе:

„Если Австрія согласится остановить наступленіе своихъ войскъ на сербскую территорію и если, признавая, что австро-сербскій конфликтъ принялъ характеръ Европейскаго вопроса, она согласится, чтобы Великія Державы обсудили, какое удовлетвореніе Сербія могла-бы дать Правительству Австро-Венгріи безъ ущерба для своихъ правъ сувереннаго и независимаго Государства, то Россія принимаетъ на себя обязательство сохранить выжидательное положеніе".

Его Превосходительство, затѣмъ, упомянулъ о телеграммѣ, посланной Русскимъ Императоромъ Императору Германіи въ отвѣтъ на телеграмму послѣдняго. Онъ объявилъ, что Императоръ Николай II изволилъ начать благодарностью Императору Вильгельму за его телеграмму и за высказанныя имъ надежды на мирное разрѣшеніе вопроса. Его Величество далѣе увѣрялъ Императора Вильгельма, что за военными приготовленіями Россіи не кроется ничего агрессивнаго. Доколѣ будутъ продолжаться переговоры съ Австріей, Его Императорское Величество беретъ на себя обязательство, что ни одинъ его солдатъ не перейдетъ черезъ границу; но понятно, что начатую мобилизацію остановить уже невозможно.

Г. Сазоновъ сказалъ, что безъ сомнѣнія было бы больше надеждъ на мирное разрѣшеніе конфликта, если бы переговоры велись въ Лондонѣ, гдѣ атмосфера была бы болѣе благопріятной, и потому онъ надѣется, что Вы сочтете возможнымъ согласиться съ этимъ.

Его Превосходительство въ заключеніе выразилъ свою глубокую благодарнасть Правительству Его Величества, сдѣлавшему столь много, чтобы спасти положеніе. Если война будетъ предотвращена, то это будетъ исключительнымъ результатомъ его трудовъ. Императоръ, Русское Правительство и Русскій народъ никогда не забудутъ непоколебимаго положенія, занятаго Великобританіей въ настоящемъ конфликтѣ.

№ 121.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 августа).

Телеграмма) Берлинъ, 25 іюля 1914 г.

Ваша телеграмма отъ 31-го іюля **) мною получена.

Я провелъ около часа съ Статсъ-Секретаремъ, горячо убѣждая его принять Ваше предложеніе и приложить всѣ силы, чтобы предотвратить ужасную катастрофу Европейской войны.

---

*) См. № 97.

**) См. № 111.

Онъ лично весьма сочувственно выражался о Вашемъ предложеніи и вполнѣ оцѣнилъ Ваши непрерывныя усилія сохранить Европейскій миръ, но сказалъ, что для Императорскаго Правительства является совершенно невозможнымъ обсуждать какое-либо предложеніе, пока оно не получитъ отъ Россіи отвѣта на свое сегодняшее заявленіе; это заявленіе, которое, какъ онъ признаетъ, имѣло форму ультиматума, заключается въ томъ, что, если Россія не увѣдомитъ въ теченіе 12 часовъ Императорское Правительство, что оно готово немедленно отмѣнить мобилизацію противъ Германіи и Австріи, Германія будетъ принуждена, въ свою очередь, немедленно-же приступить къ мобилизаціи.

Я спросилъ Его Превосходительство, почему они сдѣлали для Россіи принятіе этого предложенія еще болѣе затруднительнымъ, требуя, чтобы она демобилизовалась также и на югѣ. Онъ отвѣтилъ, что это было сдѣлано для того, чтобы Россія не могла заявить, что вся мобилизація направлена противъ Австріи.

Его Превосходительство сказалъ, что если отвѣтъ Россіи будетъ удовлетворителенъ, то онъ лично думаетъ, что Ваше предложеніе заслуживало бы тогда полнаго вниманія и что онъ во всякомъ случаѣ представилъ бы его Императору и Канцлеру; но онъ повторилъ, что нѣтъ никакого смысла обсуждать его, пока Русское Правительство не дастъ отвѣта на требованіе Германіи.

Онъ снова увѣрялъ меня, что какъ Императоръ Вильгельмъ—согласно просьбѣ Русскаго Императора, такъ и Германское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ до вчерашняго вечера убѣждали Австрію продолжать переговоры—и телеграфныя и телефонныя сообщенія изъ Вѣны носили обѣщающій характеръ,—но Русская мобилизація рѣшительно все испортила.

№ 122.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 августа).

(Телеграмма) Берлинъ, 31 іюля 1914 г.

Ссылаюсь на Вашу телеграмму сэру Ф. Берти отъ 31-го іюля *)—о нейтралитетѣ Бельгіи.

Я видѣлся съ Статсъ-Секретаремъ, который увѣдомилъ меня, что, прежде чѣмъ отвѣтить что-либо, онъ долженъ посовѣтоваться съ Императоромъ и Канцлеромъ. Я угадываю изъ того, что онъ сказалъ, что по его мнѣнію, какой-бы отвѣтъ они не дали, онъ принужденъ былъ бы раскрыть часть ихъ плана кампаніи въ случаѣ войны, и что поэтому онъ весьма сомнѣвается, дадутъ-ли они вообще какой-либо отвѣтъ. Его Превосходительство, все же, принялъ во вниманіе Вашъ запросъ.

*) См. № 114.

Изъ сказаннаго имъ вытекаетъ, что Германское Правительство считаетъ, что нѣкоторыя враждебныя дѣйствія уже совершены Бельгіей. Въ видѣ примѣра онъ указалъ на то, что предназначенный для Германіи транспортъ зерна подвергнутъ задержанію.

Я надѣюсь завтра снова увидѣться съ Его Превосходительствомъ для дальнѣйшаго обсужденія этого вопроса, но надѣяться добиться окончательнаго отвѣта, мнѣ кажется, нельзя.

Разговаривая сегодня со мной, Канцлеръ далъ ясно понять, что Германія во всякомъ случаѣ желала бы знать отвѣтъ, данный Вамъ Французскимъ Правительствомъ.

№ 123.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

Мин. Ин. Дѣлъ, 1 августа 1914 г.

Сэръ,

Я сказалъ сегодня Германскому Послу, что отвѣтъ *) Германскаго Правительства касательно нейтралитета Бельгіи—событіе чрезвычайно прискорбное, такъ-какъ нейтралитетъ Бельгіи сильно затрагиваетъ общественное мнѣніе Великобританіи.

Если бы Германія нашла возможнымъ дать такое же завѣреніе, какое было дано Франціей, то это содѣйствовало бы здѣсь уменьшенію чувства безпокойства и напряженности. Съ другой стороны, если бы произошло нарушеніе нейтралитета Бельгіи одной воюющей стороной, въ то время, какъ другая продолжала бы уважать таковой, то стало бы весьма затруднительнымъ сдержать выраженіе чувства общаго негодованія въ нашей странѣ. Я сказалъ, что мы обсуждали этотъ вопросъ въ совѣщаніи Кабинета, и такъ какъ я былъ уполномоченъ заявить ему объ этомъ, то я и передалъ ему соотвѣтствующій меморандумъ.

Онъ спросилъ меня, не примемъ ли мы на себя обязательство остаться нейтральными, если Германія дастъ обѣщаніе не нарушать нейтралитетъ Бельгіи.

Я отвѣтилъ, что этого я сказать не могу; наши руки пока свободны, и мы еще обсуждаемъ, какую позицію мы должны занять. Все, что я могъ сказать, это,—что наша позиція будетъ въ значительной степени рѣшена общественнымъ мнѣніемъ, и что положеніе нейтралитета Бельгіи окажетъ большое вліяніе на общественное мнѣніе. Я не думаю, что при одномъ лишь этомъ условіи мы могли бы обѣщать нейтралитетъ.

Посолъ настаивалъ, чтобы я формулировалъ условія, при которыхъ мы согласились бы остаться нейтральными. Онъ даже

---

*) См. № 122.

замѣтилъ вскользь, что неприкосновенность Франціи и ея колоній—могли бы быть гарантированы.

Я заявилъ, что принужденъ отказать въ окончательномъ обѣщаніи остаться нейтральными на подобныхъ основаніяхъ, и могу лишь сказать, что мы должны оставить за собой полную свободу дѣйствій.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 124.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 августа).

(Телеграмма) Парижъ, 31 іюля 1914 г.

Получивъ въ 8 ч. 30 м. вечера Вашу сегодняшнюю телеграмму *), я письмомъ просилъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ объ аудіенціи. Онъ принялъ меня въ 10 ч. 30 м. вечера въ Елисейскомъ Дворцѣ, гдѣ происходило совѣщаніе Кабинета. Онъ принялъ къ свѣдѣнію запросъ относительно сохраненія Франціей нейтралитета Бельгіи, который Вы уполномочили меня сдѣлать.

Онъ передалъ мнѣ, что Вамъ сдѣлано сообщеніе черезъ Германскаго Посла въ Лондонѣ о намѣреніи Германіи издать приказъ объ общей мобилизаціи ея арміи, если Россія не приступитъ немедленно къ демобилизаціи. Онъ очень встревоженъ тѣмъ, какое положеніе займетъ Англія при данныхъ обстоятельствахъ, и проситъ Правительство Его Величества дать отвѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ также, что Германское Посольство приготовляется къ отвѣту.

№ 125.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 августа).

(Телеграмма) Парижъ, 31 іюля 1914 г.

Въ дополненіе къ моей предыдущей телеграммѣ **).

Директоръ Политическаго Департамента вручилъ мнѣ отвѣтъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ на Вашъ запросъ о соблюденіи нейтралитета Бельгіи. Онъ гласитъ слѣдующее:

„Французское Правительство приняло рѣшеніе соблюдать нейтралитетъ Бельгіи, и только въ томъ случаѣ, если какая-либо другая Держава нарушитъ его, Франція будетъ принуждена поступить иначе въ цѣляхъ обезпеченія своей собственной безопасности.

---

*) См. № 114.
**) См. № 124.

Эта гарантія была уже дана нѣсколько разъ. Президентъ Республики говорилъ о ней Королю Бельгіи, и Французскій Посланникъ въ Брюсселѣ сегодня вновь подтвердилъ ее Бельгійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ".

№ 126.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 августа).

(Телеграмма) Парижъ, 1 августа 1914 г.

Я имѣлъ бесѣду съ Директоромъ Политическаго Департамента, который заявилъ мнѣ, что Германскій Посолъ, вызванный утромъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, былъ поставленъ въ извѣстность, что Французское Правительство отказывается понять причину, продиктовавшую сдѣланное имъ вчера вечеромъ сообщеніе. Его Превосходительству было поставлено на видъ, что общая мобилизація Россіи не была объявлена до того, какъ Австрія декретировала общую мобилизацію, и что Русское Правительство было готово къ демобилизаціи, если всѣ Державы сдѣлали бы то же самое. Французскому Правительству кажется страннымъ, что несмотря на то, что Россія и Австрія были готовы завязать переговоры, Германское Правительство именно въ этотъ моментъ предъявило въ С.-Петербургѣ ультиматумъ, требующій немедленной демобилизаціи Россіи.

Въ началѣ между Франціей и Германіей не было никакихъ столкновеній, а между тѣмъ Германскій Посолъ передалъ Французскому Правительству угрожающее сообщеніе, требуя отвѣта на слѣдующій день и давъ понять, что въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта ему придется прервать всѣ сношенія и покинуть Парижъ. Посолъ былъ увѣдомленъ, что Французское Правительство считаетъ этотъ способъ дѣйствія—необычайнымъ.

Германскій Посолъ, который долженъ снова посѣтить сегодня вечеромъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, ничего не говорилъ о возвращеніи ему его паспортовъ, но подтвердилъ, что приготовляется къ отъѣзду.

№ 127.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 августа).

(Телеграмма). Вѣна, 1 августа 1914 г.

Общая мобилизація арміи и флота.

№ 128.

Сэръ Ф. Вильерсъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 августа).

(Телеграмма) Брюссель, 1 августа 1914 г.

По вопросу о Бельгійскомъ нейтралитетѣ.

Дѣйствовалъ согласно инструкціямъ, сообщеннымъ въ вашей вчерашней телеграммѣ *).

Бельгія надѣется и желаетъ, чтобы другія Державы соблюдали и, въ случаѣ надобности, поддержали ея нейтралитетъ, который она намѣрена охранять всѣми своими силами. Увѣдомляя меня объ этомъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ, что, въ случаѣ нарушенія нейтралитета ихъ территоріи, они, безъ сомнѣнія, будутъ въ состояніи сами защищаться противъ вторженія.

Отношенія между Бельгіей и ея сосѣдями превосходны, и нѣтъ причинъ подозрѣвать ихъ въ чемъ-либо; но онъ считаетъ, что все-же лучше быть готовыми ко всякимъ случайностямъ.

№ 129.

Статсъ-Секретарь Люксембурга сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 августа).

Люксембургъ, 2 августа 1914 г.

Статсъ-Секретарь Люксембурга Эйшенъ только-что получилъ черезъ Посланника Германіи въ Люксембургѣ г. фонъ-Буша телеграмму отъ Канцлера Германской Имперіи г. Бетманъ-Гольвега, гласящую, что военныя мѣры, предпринимаемыя у границъ Люксембурга не составляютъ враждебнаго акта, направленнаго противъ Люксембурга, а являются исключительно мѣрами, предназначенными предупредить возможное нападеніе Французской арміи. За возможные убытки при эксплоатаціи прилегающихъ къ Имперіи желѣзныхъ дорога Люксембургу будетъ предоставлена полная компенсація.

№ 130.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 1 августа 1914 г.

Мы получили увѣдомленіе, что власти въ Гамбургѣ силой задержали пароходы, принадлежащіе „Большой Центральной Компаніи“, и другія Британскія торговыя суда.

Я не могу указать, по какимъ причинамъ былъ отданъ приказъ о задержаніи Британскихъ судовъ.

---

*) См. № 115.

Вы должны просить Германское Правительство немедленно отдать приказъ о разрѣшеніи имъ выйти въ море безъ задержки. Если это не будетъ сдѣлано, то впечатлѣніе на общественное мнѣніе будетъ самымъ прискорбнымъ. Правительство Его Величества, съ своей стороны, весьма озабочено предотвращеніемъ какого-либо инцидента агрессивнаго характера, и я надѣюсь, что Германское Правительство будетъ равно осторожно и не сдѣлаетъ такого шага, который создалъ-бы невозможныя отношенія между нами.

№ 131.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 1 августа 1914 г.

Я все еще надѣюсь, что удастся сохранить миръ, если только мы сумѣемъ выиграть немного времени до объявленія войны одной изъ Великихъ Державъ.

Русское Правительство сообщило мнѣ о готовности Австріи вступить въ переговоры съ Россіей и принять въ основаніе посредничества любую формулу, не заключающую въ себѣ препятствій, возникшихъ въ связи съ предложенной Россіей первоначально. Положеніе дѣлъ нельзя считать безнадежнымъ до тѣхъ поръ, пока Австрія и Россія готовы вести переговоры, а я надѣюсь, что Германское Правительство способно использовать вышеупомянутое предложеніе Россіи для предотвращенія большей напряженности его. Правительство Его Величества тщательно воздерживается отъ всякаго шага, могущаго ускорить событія.

№ 132.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма). Мин. Ин. Дѣлъ, 1 августа 1914 г.

Мнѣ сообщена слѣдующая телеграмма г. Сазонова Графу Бенкендорфу отъ 31-го Іюля:

„(Срочно).

Формула, измѣненная согласно предложенію Англійскаго Правительства: „Если Австрія согласится остановить наступленіе своихъ войскъ на Сербскую территорію и если, признавая, что австро-сербскій конфликтъ принялъ характеръ европейскаго вопроса, она согласится, чтобы Великія Державы обсудили, какое удовлетвореніе Сербія могла-бы дать Австро-Венгерскому Правительству безъ ущерба для своихъ правъ сувереннаго и независимаго Государства, то Россія принимаетъ на себя обязательство сохранить выжидательное положеніе".

(Сообщается всѣмъ Державамъ).

№ 133.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 1 августа 1914 г.

Г. де-Эттеръ сообщилъ сегодня содержаніе телеграммы г. Сазонова отъ 31-го Іюля:

„Австро-Венгерскій Посолъ заявилъ о готовности своего Правительства обсудить сущность предъявленнаго Сербіи ультиматума Австріи. Г. Сазоновъ отвѣтилъ выраженіемъ удовлетворенія и сказалъ, что было-бы желательнымъ, чтобы переговоры имѣли мѣсто въ Лондонѣ при участіи Великихъ Державъ.

Г. Сазоновъ надѣется, что Британское Правительство приметъ на себя направленіе преній. Вся Европа была-бы благодарна за это Великобританіи. Было-бы весьма важно, чтобы Австрія на это время пріостановила свои военныя дѣйствія на Сербской территоріи".

(Сообщается шести Державамъ).

№ 134.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуардъ Грею.

(Получено 1 августа).

(Телеграмма) Парижъ, 25 августа 1914 г.

Президентъ Республики сообщилъ мнѣ, что Германское Правительство старается сложить отвѣтственность на Россію; что Русскій Императоръ издалъ приказъ объ общей мобилизаціи лишь послѣ Австрійскаго декрета объ общей мобилизаціи; что, хотя принятыя Германскимъ Правительствомъ мѣры и приняли характеръ общей мобилизаціи, но названы иначе; что общая мобилизація Франціи станетъ необходимою для самозащиты и что Франція уже на 48 часовъ отстала отъ Германіи въ отношеніи военныхъ приготовленій; что Французскимъ войскамъ отданъ приказъ не приближаться на разстояніе менѣе 10 килом. къ Германской границѣ, дабы предотвратить со стороны Германіи обвиненія въ вызовѣ; съ другой стороны, Германскіе войска въ настоящее время уже находятся на Французской границѣ и даже перешли ее; что, несмотря на указъ о мобилизаціи, Русскій Императоръ лично выразилъ готовность продолжать дальнѣйшіе переговоры съ Германскимъ Посломъ въ цѣляхъ сохраненія мира; что Французское Правительство, желанія котораго исключительно миролюбивы, искренно желаетъ сохраненія мира и не отчаивается даже теперь въ возможности предотвратить войну.

№ 135.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Г. Бьюкэнену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 1 августа 1914 г.

Изъ достовѣрнаго источника я получилъ свѣдѣнія объ извѣщеніи Австрійскимъ Правительствомъ Германскаго, что, такъ какъ положеніе измѣнилось въ виду мобилизаціи Россіи, то оно, признавая, что усилія Англіи направлены къ дѣйствительному сохраненію мира, готово благосклонно отнестись къ моему предложенію о посредничествѣ между Австріей и Сербіей. Слѣдствіемъ такого принятія было-бы, конечно, продолженіе военныхъ дѣйствій противъ Сербіи, а также воздѣйствіе Британскаго Правительства на Русское въ смыслѣ пріостановленія ея мобилизаціи, направленной противъ Австріи, въ каковомъ случаѣ Австрія, конечно, прекратила-бы тѣ защитныя военныя мѣры въ Галиціи, которыя были вынуждены Русской мобилизаціей.

Вы должны увѣдомить Министра Иностранныхъ Дѣлъ и сказать, что если, принимая во вниманіе согласіе Австріи на посредничество, Россія найдетъ возможнымъ остановить мобилизацію, то представляется еще возможнымъ сохранить миръ. Предварительно все это должно быть обсуждено Русскимъ и Германскимъ Правительствами.

№ 136.

Сэръ Ф. Берти сэру Э. Грею.

(Получено 1 августа).

(Телеграмма) Парижъ, 1 августа 1914 г.

Военный Министръ увѣдомилъ сегодня днемъ Военнаго Агента, что приказъ объ общей мобилизаціи Французской арміи былъ данъ въ 3 ч. 40 м. Это сдѣлалось необходимымъ, такъ какъ Военный Министръ знаетъ, что по объявленіи „Kriegszustand“ въ Германіи призваны подъ знамена шесть классовъ. Трехъ классовъ достаточно, чтобы довести дѣйствующую армію до состава военнаго времени, остальные три класса являются резервомъ. Это, говоритъ онъ, будучи равносильно мобилизаціи, и есть въ дѣйствительности мобилизація, но подъ другимъ именемъ. Французскія войска на границѣ выставили противъ нихъ восемь готовыхъ для войны корпусовъ, и нападеніе можетъ быть ожидаемо каждое мгновеніе. Крайне важно не допустить такой возможности. Зона шириной въ 10 килом. оставлена между Французскими войсками и Германской границей. Французскія войска не будутъ нападать первыми и Военный Министръ желаетъ, чтобы было объяснено, что указъ о мобилизаціи изданъ лишь въ цѣляхъ обороны.

№ 137.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру М. де-Бунзену.

(Телеграмма) Мин. Ин. Дѣлъ, 1 августа 1914 г.

Я видѣлся сегодня утромъ съ Австро-Венгерскимъ Посломъ. Онъ ознакомилъ меня съ содержаніемъ телеграммы, посланной Австро-Венгерскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Австрійскому Послу въ Парижѣ. Въ этой телеграммѣ Его Превосходительству были даны инструкціи завѣрить Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, что у Австро-Венгерскаго Правительства не было мысли посягать на суверенныя права Сербіи или дѣлать за ея счетъ территоріальныя пріобрѣтенія. Посолъ добавилъ, что онъ далѣе получилъ инструкціи увѣдомить Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, что донесеніе, опубликованное въ Парижѣ относительно намѣренія Австро-Венгріи занять Санджакъ, совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ. Графъ Менсдорфъ снова снесся съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ увѣдомилъ меня о телеграммѣ, посланной вчера Графомъ Берхтольдомъ Австро-Венгерскому Послу въ С.-Петербургѣ, и ознакомилъ меня съ ея содержаніемъ. Она гласитъ, что Графъ Берхтольдъ просилъ Русскаго Посла, котораго онъ спеціально для этого вызвалъ вчера, сдѣлать все возможное, чтобы измѣнить въ С.-Петербургѣ совершенно ложное представленіе будто Австро-Венгрія „захлопнула дверь“ для всѣхъ дальнѣйшихъ переговоровъ. Русскій Посолъ обѣщалъ сдѣлать это. Графъ Берхтольдъ повторилъ по этому случаю увѣренія, уже данныя въ С.-Петербургѣ, что ни покушенія на суверенныя права Сербіи, ни пріобрѣтенія Сербской территоріи Австро-Венгріей не имѣлось въ виду. Особое вниманіе было обращено Графомъ Менсдорфомъ на тотъ фактъ, что эта телеграмма подтверждаетъ, что въ С.-Петербургѣ переговоры съ Австро-Венгріей не прерваны.

№ 138.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 августа).

(Телеграмма) Берлинъ, 1 августа 1914 г.

Ваша сегодняшняя телеграмма *) мною получена. Я сообщилъ ея содержаніе Статсъ-Секретарю по Иностраннымъ Дѣламъ и провелъ съ нимъ довольно долгое время, убѣждая его, что конфликтъ возникъ лишь между Австріей и Россіей, и что Германія была вовлечена въ него только въ качествѣ союзницы Австріи. Если Австрія и Россія, какъ это очевидно, готовы вести

*) См. № 131.

переговоры и Германія сама не желаетъ войны, то единственно логичнымъ кажется мнѣ, чтобы Германія пошла навстрѣчу нашему предложенію и продолжала работать въ пользу мирнаго разрѣшенія кризиса. Статсъ-Секретарь сказалъ, что готовность Австріи вступить въ переговоры была результатомъ Германскаго воздѣйствія на Вѣну и, если-бы Россія не мобилизовалась противъ Германіи, — все было-бы хорошо. Но Россія, воздерживаясь отъ отвѣта на требованіе Германіи демобилизоваться, заставила Германію также объявить мобилизацію. Россія заявила, что ея мобилизація не влечетъ за собой непремѣнно войну и что она спокойно можетъ оставаться мобилизованной нѣсколько мѣсяцевъ, не объявляя войны. Не въ такомъ положеніи Германія. Она имѣетъ на своей сторонѣ быстроту, а Россія количество, и требованія безопасности Германской Имперіи запрещаютъ Германіи дать Россіи время собрать войска со всѣхъ сторонъ ея обширныхъ владѣній. Положеніе теперь таково, что, несмотря на предоставленные Императорскимъ Правительствомъ нѣсколько лишнихъ часовъ, Россія не дала еще отвѣта. Германія поэтому объявила мобилизацію, и представители Германіи въ С.-Петербургѣ получили инструкціи увѣдомить черезъ нѣкоторое время Русское Правительство, что Императорское Правительство считаетъ, что его отказъ создаетъ положеніе войны между Германіей и Россіей.

№ 139.

Сэръ Г. Бьюкэненъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 августа)

(Телеграмма). С.-Петербургъ, 1 августа 1914 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму отъ 31-го іюля *).

Русскій Императоръ прочелъ Германскому Послу на аудіенціи, данной вчера Его Превосходительству, телеграмму, отправленную Его Величествомъ Германскому Императору. Никакого улучшенія съ тѣхъ поръ пока не произошло.

Вечеромъ г. Сазоновъ имѣлъ свиданіе съ Австрійскимъ Посломъ, который, не получивъ окончательныхъ инструкцій отъ своего Правительства, дѣлалъ все возможное, чтобы перевести разговоръ на общую тему объ отношеніяхъ между Австро-Венгріей и Россіей, вмѣсто того, чтобы держаться Сербскаго вопроса. Въ отвѣтъ на это Министръ Иностранныхъ Дѣлъ выразилъ пожеланіе, чтобы эти отношенія остались дружественными, и сказалъ, что взятыя въ цѣломъ они должны считаться вполнѣ удовлетворительными; но главный вопросъ, который они должны рѣшить

*) См. № 120.

въ настоящее время, — это, намѣрена-ли Австрія окончательно сокрушить Сербію и свести ее до положенія вассала или-же она оставитъ Сербію свободнымъ и независимымъ Государствомъ. При такихъ обстоятельствахъ и такъ какъ Сербскій вопросъ не рѣшенъ, — абстрактное разсужденіе объ отношеніяхъ между Австро-Венгріей и Россіей является просто потерей времени. Единственное мѣсто, возможное для благопріятнаго рѣшенія этого вопроса, это—Лондонъ, и никакіе иные переговоры невозможны при дѣйствіяхъ Австро-Венгріи, подвергающей бомбардировкѣ совершенно незащищенный Бѣлградъ.

Г. Сазоновъ увѣдомилъ утромъ Французскаго Посла и меня о своемъ разговорѣ съ Австрійскимъ Посломъ. Онъ сказалъ, что во время Балканскаго кризиса онъ ясно далъ понять Австрійскому Правительству, что нападеніе Австріи на Сербію немедленно же повлечетъ за собою и войну съ Россіей. Было ясно, что Австрійское господство надъ Сербіей также нетерпимо для Россіи, какъ зависимость Нидерландовъ отъ Германіи—для Великобританіи. Для Россіи это фактически вопросъ жизни или смерти.

Политика Австріи была все время неискренней и безнравственной; она полагала, что можетъ обращаться съ Россіей вызывающе будучи увѣрена въ поддержкѣ своей союзницы—Германіи. Политика Германіи — также подозрительна и двулична, и можно сильно сомнѣваться, было-ли неизвѣстно Германіи содержаніе Австрійскаго ультиматума; этимъ объясняется, что ея посредничество при Австрійскомъ Правительствѣ было отложено до того момента, когда вліяніе его уже не могло быть дѣйствительнымъ. Германія имѣла неудачныхъ представителей въ Вѣнѣ и С.-Петербургѣ: первый былъ ярый руссофобъ, оказывавшій сильное вліяніе на Австрію въ соотвѣтственномъ направленіи; второй — сообщилъ своему Правительству, что Россія никогда не рѣшится на войну. Г. Сазоновъ изнемогаетъ отъ безрезультатныхъ попытокъ, которыя онъ дѣлалъ для предотвращенія войны. Ни одно сдѣланное ему предложеніе не было имъ отвергнуто. Онъ согласился на конференцію четырехъ Державъ, на посредничество Великобританіи и Италіи, на непосредственные переговоры между Австріей и Россіей; но Германія и Австро-Венгрія или дѣлали эти попытки безрезультатными вслѣдствіе своихъ уклончивыхъ отвѣтовъ, или совсѣмъ отъ нихъ отказывались. Дѣйствія Австро-Венгерскаго Правительства и приготовленія Германіи заставили Русское Правительство объявить мобилизацію, а мобилизація Германіи создала совершенно безнадежное положеніе. Г. Сазоновъ добавилъ, что формула, текстъ которой содержится въ моей телеграммѣ отъ 31 іюля *), была препровождена Русскимъ Пра-

*) См. № 120.

вительствомъ въ Вѣну и что онъ продолжалъ бы придерживаться ея, если бы Вы могли добиться согласія на принятіе ея въ Вѣнѣ до перехода границы Германскими войсками. Россія ни въ коемъ случаѣ не начнетъ первая враждебныхъ дѣйствій.

Я не вижу теперь возможности предотвращенія всеобщей войны, развѣ только, если можно было бы добиться отъ Франціи и Германіи согласія удержать свои мобилизованныя войска отъ перехода границы, какъ на то выразила свою готовность Россія, давая послѣднюю возможность достичь мирнаго разрѣшенія настоящаго кризиса.

№ 140.

Сэръ Ф. Берти сэру Эдуарду Грею.

(Получено 1 августа).

(Телеграмма). Парижъ, 1 августа 1914 г.

Военный Министръ снова вызвалъ Военнаго Агента сегодня вечеромъ, какъ онъ говоритъ, для того, чтобы освѣдомить его съ положеніемъ дѣлъ. Онъ придаетъ большое значеніе тому факту, что зона въ 10 килом., которую онъ оставилъ между Французскими войсками и Германской границей и которая до сихъ поръ еще занята мирнымъ населеніемъ, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ намѣренія Франціи не совершать вызывающихъ дѣйствій.

№ 141.

Сэръ М. де-Бунзенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 августа).

(Телеграмма). Вѣна, 1 августа 1914 г.

Я буду завтра принятъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Сегодня днемъ у него состоится свиданіе съ Французскимъ и Русскимъ Послами. Я только-что увѣдомленъ Русскимъ Посломъ о германскомъ ультиматумѣ, требующемъ отъ Россіи демобилизаціи въ теченіе 12 часовъ. Спрошенный Русскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ относительно того, не послѣдуетъ ли, за отказомъ Россіи подчиниться такому краткому требованію, объявленіе войны, Германскій Посолъ отвѣтилъ, что Германія будетъ принуждена мобилизоваться, если Россія откажется. Русскій Посолъ въ Вѣнѣ думаетъ, что война по всѣмъ вѣроятіямъ неизбѣжна, и что мобилизація слишкомъ дорого стоитъ, чтобы могла быть долго выдержана; Германія произведетъ немедленно-же наступленіе на Россію. Онъ говоритъ, что такъ называемая мобилизація Россіи является лишь мѣрами, предпринятыми Россіей соотвѣтственно тѣмъ, которыя были приняты Германіей. Какъ кажется, отношенія между Россіей и Германіей значительно болѣе натянуты, чѣмъ между Австріей и Россіей. Россія была-бы, согласно мнѣнію Русскаго Посла, даже теперь удовлетворена завѣреніемъ о сохраненіи

неприкосновенности и независимости Сербіи. Онъ говоритъ, что Россія не имѣла никакого намѣренія напасть на Австрію. Сегодня онъ снова предполагаетъ обратить вниманіе Министра Иностранныхъ Дѣлъ, что самыя ужасныя событія будутъ неминуемымъ слѣдствіемъ отказа въ столь незначительной уступкѣ. Въ этомъ случаѣ Россія будетъ вести войну до послѣдней возможности. Я согласенъ съ Его Превосходительствомъ, что Германскій Посолъ въ Вѣнѣ съ самаго начала желалъ войны, и что его личная склонность вѣроятно руководила его дѣйствіями. Русскій Посолъ увѣренъ, что Германское Правительство также желало войны съ самаго начала кризиса.

Французскій Посолъ намѣренъ серьезно переговорить сегодня съ Министромъ Иространныхъ Дѣлъ о крайней опасности положенія и спросить, были-ли разсмотрѣны съ какой-бы то ни было стороны предложенія объ основаніяхъ для посредничества. Здѣсь сильно обезпокоены тѣмъ, что предприметъ Англія. Я боюсь, что ничто не можетъ измѣнить рѣшенія Австро-Венгерскаго Правительства продолжать настоящій ихъ курсъ, если оно рѣшилось на это съ одобренія Германіи.

№ 142.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 августа).

(Телеграмма) Берлинъ, 1 августа 1914 г.

Только-что изданъ приказъ объ общей мобилизаціи арміи и флота; первый день мобилизаціи—2-ое августа.

№ 143.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 августа).

(Телеграмма). Берлинъ, 1 августа 1914 г.

Задержано Британское торговое судно въ Гамбургѣ.

Ваша телеграмма отъ 1-го августа *) оказала воздѣйствіе. Статсъ-Секретарь, выразивъ величайшее удивленіе и неудовольствіе, обѣщалъ дать приказъ о немедленномъ разрѣшеніи судамъ слѣдовать далѣе.

№ 144.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 августа).

(Телеграмма). Берлинъ, 2 августа 1914 г.

Статсъ-Секретарь только-что увѣдомилъ меня, что, въ виду перехода границы отрядами Русскихъ войскъ, Германія и Россія находятся отнынѣ на положеніи войны.

---

*) См. № 130.

№ 145.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 августа).

(Телеграмма). Берлинъ, 2 августа 1914 г.

Продолженіе моей телеграммы отъ 1-го Августа *).

Статсъ-Секретарь увѣдомилъ меня, что вчера вечеромъ былъ посланъ приказъ о разрѣшеніи Британскимъ судамъ покинуть Гамбургъ. Онъ сказалъ, что на это надо смотрѣть, какъ на знакъ особаго вниманія къ Правительству Его Величества, такъ какъ ни одному иностранному судну не было позволено выйти въ море. Причиной задержанія была разстановка минъ и принятіе другихъ мѣръ предосторожности.

№ 146.

Сэръ Ф. Вильерсъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 августа).

(Телеграмма). Брюссель, 2 августа 1914 г.

Извѣстіе, что Германскія войска вошли въ Великое Герцогство Люксембургское, оффиціально подтверждено Бельгійскому Правительству.

№ 147.

Статсъ-Секретарь Люксембурга сэру Эдуарду Грею.

(Получено 2 августа).

(Телеграмма). Люксембургъ, 2 августа 1914 г.

Я имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства слѣдующіе факты:

Въ воскресенье, 2 августа, раннимъ утромъ, Германскія войска, по полученнымъ въ настоящее время Правительствомъ Великаго Герцогства свѣдѣніямъ, проникли въ предѣлы Люксембургской территоріи по мостамъ Вассербиллинга и Ремиха, направляясь на югъ страны и къ городу Люксембургу, столицѣ Великаго Герцогства. Нѣкоторое количество блиндированныхъ поѣздовъ съ войсками и военными припасами проведены по желѣзной дорогѣ изъ Вассербиллига къ Люксембургу, гдѣ ихъ въ настоящее время ожидаютъ. Эти факты уже сейчасъ являются дѣйствіями, явно противными нейтралитету Великаго Герцогства, гарантированному Лондонскимъ договоромъ 1867 года. Люксембургское Правительство не преминуло энергично протестовать противъ этого вторженія передъ представителями Его Величества Императора Германіи въ Люксембургѣ. Такой-же протестъ будетъ переданъ по телеграфу Статсъ-Секретарю по Иностраннымъ Дѣламъ въ Берлинѣ.

---

*) См. № 143.

№ 148.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Берти.

(Телеграмма). Мин. Ин. Дѣлъ, 2 августа 1914 г.

Послѣ засѣданія Кабинета сегодня утромъ я вручилъ г. Камбону слѣдующій меморандумъ:

„Я уполномоченъ дать подтвержденіе, что если Германскій флотъ войдетъ въ каналъ или въ Сѣверное море, дабы предпринять враждебныя дѣйствія противъ Французскихъ береговъ или судоходства, то Британскій флотъ поддержитъ Францію всей своей мощью.

Это завѣреніе, конечно, относится къ дѣйствіямъ Правительства Его Величества, нуждающимся въ одобреніи Парламента, и не должно быть разсматриваемо какъ обязывающее Правительство Его Величества предпринять какое-либо дѣйствіе до тѣхъ поръ, пока вышеозначенныя дѣйствія Германіи не будутъ имѣть мѣста“.

Я отмѣтилъ, что мы обсуждали весьма широкіе вопросы и сложныя положенія и что Правительство сочло, что оно не могло связать себя необходимостью объявить войну Германіи, если война между Франціей и Германіей начнется завтра же; но для Французскаго Правительства, флотъ котораго давно сосредоточенъ въ Средиземномъ морѣ, было чрезвычайно важно знать, какія мѣры оно должно принять на своемъ незащищенномъ сѣверномъ побережьѣ. Мы поэтому нашли необходимымъ дать имъ это завѣреніе. Оно не обязываетъ насъ къ объявленію войны Германіи, пока Германскій флотъ не предприметъ указанныхъ дѣйствій; но оно обезпечиваетъ Франціи безопасность и даетъ ей возможность свободно располагать своимъ Средиземнымъ флотомъ.

Г. Камбонъ спросилъ меня о моемъ взглядѣ на оккупацію Люксембурга.

Я изложилъ ему доктрину, предложенную по этому поводу лордомъ Дерби и лордомъ Кларендономъ въ 1867 году. Далѣе онъ спросилъ меня, что мы скажемъ о нарушеніи нейтралитета Бельгіи. Я отвѣтилъ, что это вопросъ значительно большей важности; мы обсуждали, какое заявленіе мы должны сдѣлать завтра въ Парламентѣ: должны ли мы счесть нарушеніе нейтралитета Бельгіи—casus'омъ belli. Я передалъ ему все, что было сказано по этому поводу Германскому Послу.

№ 149.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма). Мин. Ин. Дѣлъ, 2 августа 1914 г.

Ваша телеграмма отъ 1-го августа *) мною получена.

Я съ сожалѣніемъ узналъ, что въ Гамбургѣ съ Британскаго

*) См. № 143.

парохода „Сафо“ были силою выгружены и задержаны 100 тоннъ сахару. Подобныя же дѣйствія были видимо совершены и съ другими Британскими судами, гружеными сахаромъ.

Вы должны увѣдомить Статсъ-Секретаря, что по причинамъ, изложеннымъ въ моей телеграммѣ отъ 1-го августа *), я серьезно надѣюсь, что приказъ, уже посланный въ Гамбургъ о позволеніи Британскимъ судамъ выйти въ море, заключаетъ также въ себѣ и пропускъ грузовъ, задержаніе каковыхъ не можетъ быть допущено.

№ 150.

Сэръ Э. Гошенъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 3 августа).

(Телеграмма). Берлинъ, 3 августа 1914 г.

Получилъ Вашу телеграмму отъ 2-го августа **); Британскія суда въ Гамбургѣ еще задержаны. Никакихъ важныхъ извѣстій нѣтъ.

№ 151.

Сэръ Ф. Вильерсъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 3 августа).

(Телеграмма). Брюссель, 3 августа 1914 г.

Французское Правительство при посредствѣ своего Военнаго Агента предложило Бельгійскому Правительству помощь пяти Французскихъ армейскихъ корпусовъ. Сегодня полученъ слѣдующій отвѣтъ:

„Мы искренно благодарны Французскому Правительству за предложеніе активной помощи. При настоящихъ обстоятельствахъ, однако, мы не предполагаемъ аппелировать къ Державамъ о помощи. Бельгійское Правительство позже рѣшитъ, какія дѣйствія оно найдетъ необходимымъ предпринять“.

№ 152.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Берти.

Мин. Ин. Дѣлъ, 3 августа 1914 г.

Сэръ,

Французскій Посолъ только что сдѣлалъ мнѣ слѣдующее сообщеніе:

„Въ отвѣтъ на указаніе Германскаго Правительства относительно того, что Франціи и Россіи были предъявлены ультиматумы, а также на вопросъ о томъ, каковы намѣренія Италіи, Маркизъ ди-Санъ-Джуліано заявилъ:

„Война, предпринятая Австріей, а также могущія произойти послѣдствія ея, имѣютъ, по словамъ самого Германскаго Посла,

---

*) См. № 130.

**) См. № 149.

агрессивный характеръ. И то и другое стоитъ, такимъ образомъ, въ противорѣчіи съ чисто оборонительнымъ характеромъ Тройственнаго Союза, а при такихъ обстоятельствахъ—Италія останется строго нейтральной".

Передавая мнѣ это сообщеніе, г. Камбонъ имѣлъ порученіе особенно подчеркнуть въ деклараціи Италіи, что настоящая война является не оборонительной, а агрессивной, и что по этой причинѣ casus foederis въ данномъ случаѣ отсутствуетъ.

Примите и пр. *Э. Грей.*

№ 153.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма). Мин. Ин. Дѣлъ, 4 августа 1914 г.

Король Бельгіи обратился къ Его Величеству Королю Великобританіи, прося дипломатическаго вмѣшательства въ пользу Бельгіи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Вспоминая многочисленныя доказательства дружбы Вашего Величества и Вашего Предшественника, и дружественное отношеніе Англіи въ 1870 г., а также доказательство дружбы вновь намъ сейчасъ данное, Я обращаюсь съ высшей аппеляціей о дипломатическомъ вмѣшательствѣ Правительства Вашего Величества для сохраненія неприкосновенности Бельгіи".

Правительство Его Величества увѣдомлено также, что Германское Правительство обратилось къ Бельгійскому съ нотой, обѣщающей дружественный нейтралитетъ, обусловленный свободнымъ пропускомъ черезъ Бельгійскую территорію, и обѣщающей сохраненіе независимости и неприкосновенности Королевства и его владѣній послѣ заключенія мира, угрожая, въ случаѣ отказа, считать Бельгію непріятельской страной. Потребованъ отвѣтъ въ теченіе 12 часовъ.

Мы узнали также, что Бельгія категорически отклонила это предложеніе, какъ вопіющее нарушеніе правъ націи.

Правительство Его Величества обязано протестовать противъ такого насильственнаго нарушенія договора, въ заключеніи котораго Германія участвовала на ряду съ нимъ, и должно требовать гарантіи, что предъявленное къ Бельгіи требованіе не получитъ дальнѣйшаго движенія и что ея нейтралитетъ будетъ соблюденъ Германіей. Требуйте немедленнаго отвѣта.

№ 154.

Сэръ Ф. Вильерсъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 4 августа).

(Телеграмма). Брюссель, 4 августа 1914 г.

Германскій Посланникъ предъявилъ сегодня утромъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ ноту, гласящую, что, такъ какъ Бельгійское

Правительство отстранило доброжелательное предложеніе Императорскаго Правительства, послѣднее, къ глубокому своему сожалѣнію, принуждено, если это понадобится, даже силою оружія осуществить дѣйствія, необходимыя въ виду угрозъ Франціи.

№ 155.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Ф. Вильерсу.

(Телеграмма). Мин. Ин. Дѣлъ, 4 августа 1914 г.

Извѣстите Бельгійское Правительство, что если Германія будетъ принуждать его отказаться отъ нейтралитета, Правительство Его Величества ожидаетъ, что Бельгійская нація будетъ сопротивляться этому всѣми силами, въ чемъ Правительство Его Величества всецѣло поддержитъ ее, а также, что Правительство Его Величества въ этомъ случаѣ готово, если это желательно, присоединиться къ Россіи и Франціи для совмѣстныхъ дѣйствій, дабы воспротивиться насильственнымъ дѣйствіямъ Германіи и гарантировать Бельгіи независимость и неприкосновенность на будущее время.

№ 156.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма). Мин. Ин. Дѣлъ, 4 августа 1914 г.

Я продолжаю получать многочисленныя жалобы отъ Британскихъ фирмъ по поводу задержанія ихъ судовъ въ Гамбургѣ, Куксгавенѣ и другихъ Германскихъ портахъ. Подобныя дѣйствія со стороны Германскихъ властей совершенно не могутъ быть оправданы. Это является явнымъ нарушеніемъ международнаго права и завѣреній, данныхъ Имперскимъ Канцлеромъ Вашему Превосходительству. Вы должны потребовать немедленнаго освобожденія всѣхъ Британскихъ судовъ, если только подобное распоряженіе еще не дано.

№ 157.

Германскій Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ Князю Лихновскому.

(Сообщено Германскимъ Посольствомъ 4 августа).

(Телеграмма). Берлинъ, 4 августа 1914 г.

Пожалуйста, разсѣйте недовѣріе, которое можетъ существовать у Британскаго Правительства относительно нашихъ намѣреній, подтвердивъ возможно убѣдительнѣе завѣреніе, что, даже въ случаѣ вооруженнаго конфликта съ Бельгіей, Германія ни въ какомъ случаѣ не аннексируетъ Бельгійскую территорію. Искренность даннаго заявленія подтверждается тѣмъ, что мы строго сдержали наше обѣщаніе соблюдать нейтралитетъ Голландіи. Пожалуйста, убѣдите сэра Э. Грея, что Германская армія не могла

подвергать себя опасности нападенія со стороны Франціи черезъ Бельгію, проектированнаго Франціей согласно полученнымъ достовѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ. Германія должна была поэтому не считаться съ нейтралитетомъ Бельгіи, такъ какъ для нея было вопросомъ жизни и смерти—предупредить успѣшное наступленіе Франціи.

№ 158.

Сэръ Ф. Вильерсъ сэру Эдуарду Грею.

(Получено 4 августа).

(Телеграмма). Брюссель, 4 августа 1914 г.

Военный Агентъ получилъ изъ Военнаго Министерства увѣдомленіе, что Германскія войска вступили въ предѣлы Бельгійской территоріи и что отдѣльные отряды Германцевъ потребовали сдачи Льежа, но были отброшены.

№ 159.

Сэръ Эдуардъ Грей сэру Э. Гошену.

(Телеграмма). Мин. Ин. Дѣлъ, 4 августа 1914 г.

Мы узнали, что Германія предъявила Бельгійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ ноту, гласящую, что Германское Правительство будетъ принуждено, въ случаѣ необходимости, осуществить силою оружія мѣры, признанныя имъ необходимыми.

Мы также освѣдомлены, что неприкосновенность Бельгійской территоріи нарушена возлѣ Геммениха.

При такихъ обстоятельствахъ и въ виду того факта, что Германія не согласилась, какъ это сдѣлала Франція на прошлой недѣлѣ, дать завѣреніе о соблюденіи нейтралитета Бельгіи согласно нашему представленію, сдѣланному одновременно въ Берлинѣ и Парижѣ,—мы должны повторить этотъ запросъ и просить, чтобы удовлетворительный отвѣтъ на него и на мою сегодняшнюю телеграмму *) былъ полученъ до 12 часовъ ночи. Если отвѣтъ не послѣдуетъ, Вы получаете инструкцію просить о врученіи Вамъ паспортовъ и заявить, что Правительство Его Величества принуждено предпринять все, что въ его силахъ, для сохраненія нейтралитета Бельгіи и соблюденія договора, въ которомъ Германія участвуетъ въ одинаковой мѣрѣ съ нами.

Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

*) См. № 153.

Цѣна 65 коп.

Тип. Л. Я. Ганзбурга, Петроградъ, Мытнинская ул., 11.